

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**6
1967**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
науки
в Узбекистане**

ман

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн биринчи йил нашри

6
1967

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания одиннадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отз. секретарь*).

Редакторы *П. М. Крутов, С. Я. Швейдель*
Технический редактор *Г. Колесник*

Р03759. Сдано в набор 18/V-67 г. Подписано к печати 14/VI-67 г. формат 70 × 108 ¹/₁₆—2,37 бум. л.
печ. л. 6,65. Уч.-изд. л. 6,0. Изд. № 2217. Тираж 1450. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Фан» УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 175.
Адрес Изд-ва: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

М. А. АХУНОВА, Л. Г. ТЕТЕНЕВА, А. Ф. ЯЦЫШИНА, К. А. АКИЛОВ

РАБОЧИЙ КЛАСС УЗБЕКИСТАНА ЗА 50 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Свыше ста лет прошло с тех пор, как основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс с гениальной прозорливостью раскрыли историческую роль рабочего класса как революционного преобразователя старого общества и создателя нового строя, как класса, «которому принадлежит будущее»¹.

Осуществляя великую миссию могильщика капитала, пролетариат становится выразителем интересов всех трудящихся и, будучи самой передовой, последовательно революционной частью общества, выступает как гегемон всех сил, борющихся против капитализма, против всякого гнета и эксплуатации.

В. И. Ленин, развивая идеи Маркса и Энгельса в новых исторических условиях, создал стройную теорию социалистической революции, в основу которой легло учение о гегемонии и диктатуре рабочего класса. Он указывал, что только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и «окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить»².

Учение классиков марксизма-ленинизма о ведущей роли рабочего класса в революционном преобразовании мира получило блестящее подтверждение в победе Великого Октября, в практике социалистического и коммунистического строительства в нашей стране.

Как известно, на рубеже XIX и XX вв. центр международного революционного движения переместился в Россию. Авангардом этого движения стал героический российский пролетариат, руководимый созданной Лениным партией большевиков.

«Россия, — говорится в Программе КПСС, — была наиболее слабым звеном в системе империализма и узловым пунктом всех его противоречий. Вместе с тем, в ней сложились и необходимые условия для победы социализма. Рабочий класс России отличался самой высокой в мире революционностью, организованностью и обладал большим опытом классовой борьбы. Во главе его стояла марксистско-ленинская партия, вооруженная передовой революционной теорией и закаленная в классовых битвах»³.

Под руководством Коммунистической партии, под знаменем марксизма-ленинизма рабочий класс в союзе с угнетенными массами всех народов нашей страны впервые в мире совершил победоносную социалистическую революцию, создал могучее государство рабочих и кре-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 433.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 484.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 11.

стьян, построил социализм и ныне успешно осуществляет созидание коммунистического общества.

Большой и славный путь прошел за полвека Советской власти и рабочий класс Узбекистана — боевой отряд многомиллионной армии советского рабочего класса — самой передовой, организованной силы нашего общества, строящего коммунизм.

История рабочего класса Узбекистана, как и вся история советского общества, делится на три основных периода — период перехода от капитализма к социализму (1917—1936); период завершения строительства социализма (1936—1958) и период строительства коммунистического общества (с 1959 г.). Каждый из этих периодов, в свою очередь, состоит из нескольких этапов.

На первом этапе первого периода (1917—1920) малочисленный еще рабочий класс Узбекистана, свергнув власть эксплуататорских классов, превратился в господствующий класс, установил, защитил и упрочил диктатуру пролетариата в форме Советской власти.

Став после победы Октября хозяином своей страны, рабочий класс под руководством Коммунистической партии приступил к осуществлению первых социалистических преобразований, к решению сложнейшей задачи — овладению искусством управления государством.

Надо было приобрести навыки организации производства, создать новые формы труда и дисциплины, новые взаимоотношения с другими классами и т. д.

Первой школой управления производством, повышения трудовой активности масс стал введенный на всех фабриках и заводах рабочий контроль. Именно здесь, в органах рабочего контроля, рабочий класс получал навыки социалистического отношения к труду, принимал деятельное участие в ломке старых производственных отношений. Из рабочего контроля выросли и органы управления общественным производством того периода — советы народного хозяйства.

Огромную роль в укреплении Советской власти и осуществлении социалистических преобразований сыграла национализация промышленности. Советское государство не только сломало старую, эксплуататорскую политическую машину, но и взяло в свои руки командные высоты народного хозяйства, ставшие экономической основой диктатуры пролетариата, базой для развертывания социалистического строительства.

Однако мирному созидательному труду рабочих и крестьян помешали навязанные внутренней и внешней контрреволюцией гражданская война и иностранная интервенция. Реакционные силы старого мира делали все, чтобы задуть молодую Советскую власть.

В это грозное время Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным сплотила рабочий класс, всех трудящихся страны на защиту завоеваний Великого Октября. Невиданное мужество и героизм проявил в годы гражданской войны малочисленный тогда рабочий класс Туркестана. Несмотря на то, что Туркестан был длительное время отрезан от Центра огненным кольцом фронтов, рабочий класс края сумел отстоять здесь Советскую власть, преодолеть невероятные трудности, вызванные блокадой, хозяйственной разрухой, иностранной интервенцией и разгулом белогвардейско-басмаческих банд.

В этих труднейших условиях рабочие промышленности и транспорта проявляли новое, социалистическое отношение к производству, наиболее ярко выразившееся в коммунистических субботниках, которые В. И. Ленин назвал великим почином. Рабочий класс Туркестана горячо поддержал решение IX съезда партии (1920 г.) о проведении Все-

российского Первомайского субботника. По неполным данным, только в Ташкенте в нем приняли участие 32 тыс. человек⁴.

Повсеместно проводились «недели фронта», «недели транспорта», «недели топлива», «недели ремонта» и другие массовые мероприятия, отражавшие растущий трудовой энтузиазм рабочего класса, его революционную энергию и волю к победе.

После окончания гражданской войны рабочий класс Туркестана вместе со всем советским народом под руководством Коммунистической партии приступил к восстановлению и социалистическому преобразованию народного хозяйства страны на основах новой экономической политики партии, выработанной В. И. Лениным и утвержденной X съездом РКП(б) в марте 1921 г.

К началу восстановительного периода разрушенное войной и без того отсталое народное хозяйство Туркестана находилось в крайне тяжелом положении. Большинство промышленных предприятий бездействовали, многие из них были уничтожены басмачами. Численность промышленного персонала сократилась почти в два раза по сравнению с довоенным периодом.

Однако рабочий класс Туркестана, опираясь на огромную помощь Центра, настойчиво добивался восстановления промышленности и повышения производительности труда. Число промышленных предприятий с 1923 по 1925 г. увеличилось почти вдвое, объем их валовой продукции вырос на 48%, а выработка на одного рабочего — на 18%⁵. Непрерывно расширялся и укреплялся социалистический сектор. Уже в 1926 г. государственные предприятия УзССР давали 93% всей валовой промышленности продукции⁶.

Развитие промышленности сопровождалось ростом индустриальных кадров. Важную роль в создании постоянных рабочих кадров сыграла новая система заработной платы, повысившая материальную заинтересованность рабочих в результате своего труда. В 1922 г. был принят Кодекс законов о труде, закрепивший огромные социальные завоевания рабочего класса — восьмичасовой рабочий день, трудовые отпуска, социальное страхование и т. д. Была развернута большая работа по повышению квалификации промышленных кадров. Все это обеспечило количественный и качественный рост рабочего класса. К 1926 г. в промышленности Узбекистана насчитывалось 46% квалифицированных и 17,6% полуквалифицированных рабочих⁷. Большим достижением был рост численности рабочих местных национальностей. В 1926 г. узбеки составляли 27,3% квалифицированных и 21,2% полуквалифицированных рабочих.

Общее оживление промышленности, увеличение численности рабочего класса, как указывалось в резолюции II съезда КП(б)Уз (ноябрь 1925 г.), были первыми шагами на пути превращения Узбекской ССР в аграрно-промышленную республику⁸.

Так завершился второй этап первого периода истории советского рабочего класса Узбекистана. Начало нового этапа положила социалистическая индустриализация страны, которая привела к ликвидации технико-экономической отсталости Узбекистана, созданию мощной

⁴ История рабочего класса Узбекистана, т. I, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 55.

⁵ Правда Востока, 2 апреля 1927 г.

⁶ История народного хозяйства Узбекистана, т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 143.

⁷ Бюллетень ЦСУ УзССР, Самарканд. 1930, № 24, стр. 18.

⁸ Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 86—87.

промышленной базы, обеспечила подъем сельского хозяйства, особенно его ведущей отрасли — хлопководства. На этом этапе завершился процесс сложения национального рабочего класса республики, в котором происходили важные количественные и качественные изменения.

Изо дня в день росла творческая активность рабочего класса. Трудящиеся промышленности боролись за режим экономии, рационализацию производства, успешное выполнение промфинплана. Множились ряды ударников и ударных бригад. Самоотверженный труд рабочего класса обеспечил значительные успехи в индустриальном развитии республики: были полностью восстановлены и реконструированы старые предприятия, создавались новые отрасли промышленности, рос объем валовой продукции, снижалась ее себестоимость, повышалась производительность труда. Число крупных предприятий в УзССР увеличилось со 118 в 1925 г. до 166 в 1928 г.⁹, а количество отраслей промышленности — с 21 до 35¹⁰. Объем валовой продукции крупной промышленности республики вырос со 110,3 млн. руб. в 1924/25 г. до 270,9 млн. руб. в 1927/28 г.¹¹

Для Узбекистана были характерны высокие темпы развития промышленности. В целом по СССР объем валовой продукции промышленности в 1927/28 г. по сравнению с 1924/25 г. увеличился на 47%, а в Узбекистане — на 57%¹².

Численность промышленных рабочих возросла с 11 408 в 1925/26 г. до 23 842 в 1928/29 г., а число рабочих местных национальностей — с 3343 до 12 422¹³. Удельный вес рабочих-узбеков повысился с 29,3% в 1925/26 г. до 51% в 1928/29 г.¹⁴ Свыше 15% производственного персонала крупной промышленности УзССР составляли женщины¹⁵.

Из года в год повышалось материальное благосостояние трудящихся. В соответствии с декретом ЦИК СССР от 15 октября 1927 г. был совершен переход с восьмичасового на семичасовой рабочий день без уменьшения заработной платы.

Важным этапом в истории рабочего класса Узбекистана явилась первая пятилетка, главной задачей которой было создание экономического фундамента социализма в нашей стране.

Выполнение пятилетнего плана сопровождалось бурным ростом рабочего класса, повышением его роли в социалистических преобразованиях. Весьма существенным фактором, способствовавшим росту численности рабочих, была ликвидация безработицы (1931 г.), позволившая перейти к организованному набору рабочей силы.

Общее число рабочих и служащих в УзССР за первую пятилетку возросло почти в 2,5 раза, а в крупной промышленности — в 3,5 раза, на транспорте — в 2 раза, на строительстве — в 5 раз¹⁶. Удельный вес национальных промышленных кадров вырос с 44,3% в 1929 г. до 51,4% в 1932 г. В отдельных отраслях промышленности этот процент был еще выше (в шелкомотальной — 64, в текстильной — 65, в строительной —

⁹ Бюллетень ЦСУ УзССР, Самарканд, 1928, № 10, стр. 44.

¹⁰ История рабочего класса Узбекистана, т. I, стр. 106.

¹¹ Развитие экономики и культуры Советского Узбекистана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 100.

¹² История рабочего класса Узбекистана, т. I, стр. 107.

¹³ Два года социалистического строительства в Узбекистане. Отчет правительства УзССР IV съезду Советов Узбекистана, Ташкент, 1931, стр. V.

¹⁴ Там же, стр. XIX.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-386, оп. I, д. 585, л. 3.

¹⁶ История рабочего класса Узбекистана, т. I, стр. 135.

73%)¹⁷. Удельный вес женщин на предприятиях повысился в 1933 г. до 28,8%¹⁸.

Наряду с количественным ростом, происходили и значительные качественные изменения в составе рабочего класса. Преимущественное развитие тяжелой индустрии привело к росту удельного веса занятых в ней рабочих с 17,4% в 1928 г. до 31% в 1932 г.¹⁹

Изменился и возрастной состав рабочих. С 1929 по 1932 г. число рабочих в возрасте до 23 лет увеличилось более чем в два раза и составило 32%²⁰.

Все шире разворачивалось социалистическое соревнование в промышленности республики. Уже в первом году пятилетки в него включились почти все предприятия.

Творческая инициатива масс породила такие формы соревнования, как создание сквозных и хозрасчетных бригад, встречное планирование, конкурсы на первенство по выполнению производственных заданий, смотры оборудования и др.

В результате героического труда рабочего класса первый пятилетний план развития промышленности Узбекистана был успешно выполнен. Как и во всей стране, в Узбекистане был построен фундамент социализма, что создало прочную основу для дальнейшего подъема экономики и культуры республики.

Утвержденный XVII съездом партии (январь — февраль 1934 г.) второй пятилетний план предусматривал техническое перевооружение промышленности, завершение реконструкции всего народного хозяйства, дальнейший рост и развитие рабочего класса.

Первостепенное значение приобрела задача массовой подготовки квалифицированных рабочих кадров. Наряду со школами ФЗО, новые кадры рабочих готовились непосредственно на производстве. По инициативе самих рабочих возникли такие своеобразные формы обучения, как техминимум и гостехэкзамен, кружки технической учебы, добровольные общества «За овладение техники» и др.

В результате широкого развертывания технической учебы численность квалифицированных и полуквалифицированных рабочих в народном хозяйстве Узбекистана увеличилась с 87,8 тыс. в 1926 г. до 239 тыс. в 1939 г., а в промышленности — с 6,6 тыс. до 101,6 тыс. человек²¹. Удельный вес промышленных кадров из местных национальностей в отдельных отраслях (текстильной, кожевенно-обувной) достигал 60—70%.

Создание мощного отряда рабочего класса оказало огромное влияние на весь ход социалистического строительства. При непосредственной помощи его было осуществлено социалистическое преобразование сельского хозяйства, что обеспечило нерушимую прочность ленинского союза рабочих и крестьян. Рабочий класс осуществлял свою авангардную роль и в сфере материального производства, и в общественно-политической жизни, и в проведении культурной революции.

Характерной для второй пятилетки формой творческой активности рабочего класса было движение новаторов производства, вошедшее в историю под названием стахановского. Оно охватило прежде всего ведущие предприятия тяжелой и легкой промышленности, оснащенные новой техникой и располагавшие большим числом кадровых рабочих.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-10, оп. 1, д. 1974, л. 10.

¹⁸ Там же, д. 1975, л. 68.

¹⁹ Промышленность Узбекистана (1933—1938 гг.), Ташкент, 1941, стр. 11.

²⁰ Советские республики Средней Азии на путях социалистической индустриализации, Ташкент, 1933, стр. 31.

²¹ История рабочего класса Узбекистана, т. I, стр. 225.

Зачинателями движения в республике стали коллективы рабочих Ташкентского текстильного комбината, «Ташсельмаша», Чирчикского электрохимического комбината, завода им. Ильича, Красновосточного завода (ныне им. Октябрьской революции), Маргиланского шелкокомбината, Ферганской шелкомотальной фабрики, хлопкозаводов Ферганы, Коканда, Намангана.

Широкий размах социалистического соревнования обеспечил досрочное выполнение плана второй пятилетки, в итоге которой в нашей стране, в том числе в Узбекистане, был окончательно и бесповоротно решен в пользу социализма исторический вопрос «кто—кого». В успешный переход Узбекистана некапиталистическим путем к социализму огромный вклад внес рабочий класс — главная опора партии в строительстве социализма и коммунизма.

Благодаря героическому труду рабочих и крестьян Советский Узбекистан под руководством Коммунистической партии с братской помощью великого русского и других народов СССР превратился в передовую индустриально-колхозную республику, маяк социализма на Востоке.

В июне 1941 г. мирная творческая жизнь советских людей была прервана разбойничьим нападением фашистской Германии на СССР. Началась Великая Отечественная война — самая тяжелая из всех войн, которые когда-либо знало человечество. По призыву партии весь советский народ встал на защиту социалистического Отечества.

Рабочий класс Узбекистана героически выдержал все суровые испытания военного времени. Тысячи его отважных сынов храбро сражались на фронтах. Труженики тыла — рабочие фабрик и заводов, шахт и рудников, транспорта и новостроек — ковали победу над врагом.

Наряду с переводом промышленности на выпуск военной продукции, размещением эвакуированных из западных районов страны заводов и фабрик, в республике развернулось строительство новых предприятий, главным образом тяжелой индустрии. За годы войны было построено 280 промышленных объектов, в том числе 5 крупных ГЭС, Узбекский металлургический завод им. В. И. Ленина в Бекабаде и др. Более чем в 4,5 раза вырос объем продукции металлообрабатывающей промышленности и машиностроения.

Творческая инициатива рабочего класса вызвала к жизни новые многочисленные формы социалистического соревнования, которое в годы войны превратилось в подлинно всенародное движение под лозунгом: «Все для фронта, все для победы».

Значительно обновился состав рабочего класса, источниками пополнения которого стали главным образом женщины и молодежь. В отдельных отраслях промышленности удельный вес новых кадров составлял от 50 до 80%.

Новые, мало подготовленные кадры приобретали производственные навыки, знания и квалификацию в процессе напряженного труда. Только за 1942—1943 гг. в республике было подготовлено более 100 тыс. рабочих массовых профессий. Около 70 тыс. человек окончили в годы войны школы ФЗО и ремесленные училища.

Своим самоотверженным трудом рабочий класс республики превратил Узбекистан в один из мощных arsenалов Советской Армии и внес весомый вклад в общее дело Победы.

После завершения Великой Отечественной войны советский народ, в том числе рабочий класс Узбекистана, направил свои усилия на быстрое восстановление экономики страны. Уже к концу первой послевоенной пятилетки эта задача была выполнена.

1951—1958 годы составили новый этап в истории советского общества, в том числе рабочего класса Узбекистана. Это были годы борьбы за полное и окончательное завершение строительства социализма в СССР. Исторические решения XX съезда партии вызвали мощный трудовой и политический подъем рабочего класса, всех трудящихся масс.

Самоотверженным трудом рабочего класса в республике была создана прочная топливно-энергетическая и металлургическая база; дальнейшее преимущественное развитие получили машиностроение, химическая и другие отрасли тяжелой индустрии, непосредственно связанные с обслуживанием хлопководства, а также легкая и пищевая промышленность. В 1955 г. промышленность Узбекистана выпустила на 62% больше продукции, чем в 1950 г.

В 1957 г. в УзССР насчитывалось 1320 крупных промышленных предприятий 70 отраслей, продукция которых направлялась не только в другие союзные республики, но и экспортировалась в 41 страну мира.

Продолжали расти ряды рабочего класса Узбекистана. В 1950 г. в промышленности республики насчитывалось 223,3 тыс. рабочих, а в 1958 г. — почти 300 тыс. Только за 1951—1955 гг. в сети профессионально-технического и производственного обучения было подготовлено около 100 тыс. рабочих; вместе с тем росло количество рабочих, имеющих полное среднее образование.

Крупным завоеванием трудящихся республики явился непрерывный рост производственно-технической интеллигенции. В 1955 г. на каждые 100 рабочих приходилось 8 инженерно-технических работников. Число инженеров в 1958 г. по сравнению с 1940 г. увеличилось с 5252 до 14 822.

Все шире развевалось социалистическое соревнование, охватившее свыше 90% рабочих республики. Большой размах получили движение бригад отличного качества, скоростников, соревнование за лучшее использование техники, производственных площадей, сырья и материалов, школы передовых методов труда и т. д.

Полная и окончательная победа социализма в СССР позволила непосредственно приступить к созданию материально-технической базы коммунизма.

Важной вехой на этом пути явились решения XXI съезда партии, утвердившего контрольные цифры по семилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.

С началом семилетки открылся новый период в истории советского общества, в том числе рабочего класса, вставшего под руководством Коммунистической партии в авангарде всенародной борьбы за успешное выполнение величественных планов коммунистического строительства, начертанных в новой Программе КПСС, принятой XXII съездом партии.

Переход к коммунистическому строительству ознаменовался дальнейшими успехами в развитии народного хозяйства Узбекистана. В 1959—1965 гг. здесь были созданы газовая промышленность, новые отрасли цветной металлургии, предприятия тугоплавких и жаропрочных металлов, сборного железобетона. Дальнейшее развитие получили нефтеперерабатывающая, химическая, радиоэлектротехническая и многие другие отрасли промышленности.

За семилетку были введены в действие 340 новых предприятий и цехов. Объем промышленного производства возрос в 1,8 раза, в том числе продукции химической промышленности — в 2,7 раза, топливной — 2,8, промышленности стройматериалов — 3,3, цветной металлургии — в 6,6 раза и т. д. Удельный вес продукции тяжелой промышленности

поднялся с 35,8 до 50%. Значительно были перевыполнены задания по производительности труда и снижению себестоимости продукции.

На заводах и фабриках республики было осуществлено более 4 тыс. крупных мероприятий по внедрению новой техники и технологии. Освоено производство электровакуумных и полупроводниковых приборов, сверхчистых металлов и много другой новой продукции.

Бурными темпами развивалось движение рационализаторов и изобретателей — яркое свидетельство роста культурно-технического уровня и творческой инициативы рабочего класса. В 1962 г. на предприятиях УзССР насчитывалось 14,5 тыс. изобретателей и рационализаторов. Экономический эффект от внедрения в производство их предложений составил 14,03 млн. руб. В 1964 г. за счет рационализации и изобретательства была получена экономия в 25,5 млн. руб.

В ходе всенародной борьбы за создание материально-технической базы коммунизма возникло замечательное движение бригад и ударников коммунистического труда. В апреле 1965 г. число его участников достигло 606 тыс. против 100 тыс. в 1959 г. Почетного звания коллективов коммунистического труда были удостоены 81 предприятие республики, 1386 цехов, отделений, участков и смен, 9572 бригады. Более 16 тыс. рабочих присвоено звание ударника коммунистического труда.

Широкое распространение получили общественные начала на производстве. Уже в 1960 г. в УзССР насчитывалось 266 общественных конструкторских бюро, 59 бюро экономического анализа, 378 комплексных бригад новаторов, сотни школ передового опыта и т. д.

Неизмеримо выросла политическая активность рабочего класса. Он внес большой вклад в восстановление и дальнейшее развитие ленинских норм жизни советского общества, значительно возросла его роль в управлении государством и производством, увеличилась рабочая прослойка в партии, Советах, профсоюзах и других массовых общественных организациях.

В 1965 г. в промышленности Узбекистана было занято 485,2 тыс. рабочих и служащих, или около 40% всех тружеников народного хозяйства²². Возрос культурно-технический и общеобразовательный уровень рабочего класса. Только в 1965 г. новым профессиям было обучено свыше 81 тыс. человек, повысили квалификацию 157,9 тыс., а школы ФЗУ подготовили 1,3 тыс. квалифицированных рабочих.

Узбекский рабочий класс накопил многолетний опыт управления производством. Выполняя интернациональный долг, он передает этот опыт рабочим братских республик, развивает и укрепляет связи с трудящимися зарубежных стран.

Выдающимся событием в жизни рабочего класса, как и всех трудящихся нашей страны, явился XXIII съезд КПСС, определивший главные задачи современного этапа коммунистического строительства.

Важное место в выполнении этих задач отведено экономике Узбекистана. В новой пятилетке предусматривается дальнейшее развитие в республике хлопкового комплекса, т. е. хлопководства и связанных с ним отраслей промышленности. За 1966—1970 гг. общий объем производства промышленной продукции увеличится в 1,6 раза, добыча газа — в 2,3, производство электроэнергии — в 2,2, минеральных удобрений — в 2, рафинированной меди — в 2,8 раза и т. д. Среднегодовые темпы роста валовой продукции легкой промышленности УзССР за пятилетку составят примерно 7,2% против 3,1% за предшествующие пять лет.

²² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г., Ташкент, 1966, стр. 264.

Рабочий класс республики возглавил борьбу трудящихся за быстрое претворение в жизнь задач, поставленных XXIII съездом КПСС.

Уже к середине 1966 г. в социалистическом соревновании за успешное выполнение заданий первого года пятилетки участвовало свыше 90% всех рабочих республики. Еще более массовым стало движение рационализаторов и изобретателей. Только за 1966 г. они внесли более 40 тыс. предложений. Экономический эффект от их внедрения превысил 30 млн. руб.

В 1966 г. в производственных совещаниях участвовало 130 тыс. рабочих и служащих республики.

Огромный вклад вносит рабочий класс в подъем сельского хозяйства республики, особенно его ведущей отрасли — хлопководства. В 1966 г. на полях Узбекистана работало 120 тыс. тракторов, 24 тыс. хлопкоуборочных машин и много другой сельскохозяйственной техники, основная часть которой сделана руками рабочих республики.

План промышленного производства в первом году текущей пятилетки был значительно перевыполнен, сверх плана выпущено продукции на десятки миллионов рублей.

Продукция, изготовленная руками узбекских рабочих, вывозится в 120 областей Советского Союза и 80 зарубежных стран. Добрую славу в странах Азии, Африки и Латинской Америки завоевали созданные в Узбекистане сельскохозяйственные, текстильные машины, оборудование для ирригационных систем и другая продукция.

Труженики республики готовят достойную встречу 50-летию Великого Октября. Они обязались досрочно выполнить задание юбилейного года и дать на много миллионов рублей сверхплановой продукции.

В Постановлении ЦК КПСС о подготовке к юбилею Октября говорится: «Выдержало историческую проверку марксистско-ленинское учение: о неизбежности крушения капитализма и утверждения социализма; об авангардной роли рабочего класса, руководимого Коммунистической партией, в революции и строительстве нового общества; о диктатуре пролетариата и ее роли в борьбе за победу социализма...».

Велик и славен пятидесятилетний путь рабочего класса Узбекистана, который из небольшого отряда, беззаветно боровшегося за власть Советов, превратился в мощную преобразующую силу, в авангард трудящихся масс республики. Своим героическим трудом он вносит весомый вклад в общее дело борьбы за победу коммунизма в нашей стране.

Р. Х. АМИНОВА, А. Ю. ИБРАГИМОВА, З. Х. АРИФХАНОВА

УСПЕХИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА ЗА ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ

В полном расцвете творческих сил встречает узбекский народ вместе со всеми народами нашей страны 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. За годы Советской власти под руководством Коммунистической партии с братской помощью русского и других народов СССР Узбекистан совершил гигантский скачок от отсталости к прогрессу.

Замечательные перемены произошли и в сельском хозяйстве республики, во всех областях жизни узбекского крестьянства. На месте мелких дехканских хозяйств выросли крупные многоотраслевые социалистические сельскохозяйственные предприятия — колхозы и совхозы, оснащенные современной техникой. Из года в год повышается материальный и культурный уровень жизни тружеников села.

Советский Узбекистан стал основной хлопковой базой страны, крупным производителем шелка, кенафа, каракуля и других продуктов земледелия и животноводства. На долю Узбекской ССР приходится более 70% общесоюзного производства хлопка; она занимает по валовому сбору «белого золота» первое место в Союзе и третье в мире.

С 1913 по 1966 г. площадь хлопковых посевов расширилась с 429 тыс. га до 1625 тыс. га, урожайность повысилась с 12,2 до 25,1 ц/га, а валовой сбор хлопка-сырца — с 521,7 тыс. т до 4083 тыс. т.

Хлопок — национальная гордость узбекского народа, и вопросы развития хлопководства всегда стояли и стоят в центре внимания партийной организации, правительства, всех трудящихся республики.

Узбекистан издавна славится «белым золотом». Однако до Октябрьской революции, в условиях господства феодально-колониальных отношений, хлопководство, базировавшееся, как и все сельское хозяйство края, на примитивной средневековой технике, было малопродуктивным. Дехканские массы жили в нищете, темноте и бесправии.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла трудовому дехканству, как и всем трудящимся нашей страны, путь к новой, свободной жизни, обеспечила широкий простор для развития производительных сил, в том числе в сельском хозяйстве.

Еще в мае 1918 г. В. И. Ленин подписал исторический декрет об осуществлении крупных мероприятий по подъему ирригации в Туркестане. Этот декрет лег в основу деятельности Коммунистической партии и Советского государства по развитию орошаемого земледелия в Средней Азии. В ноябре 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК РСФСР о восстановлении хлопководства в Туркестане и Азербайджане.

После окончания гражданской войны наша партия развернула огромную работу по восстановлению и социалистическому преобразо-

ванию всех отраслей экономики страны, в том числе сельского хозяйства.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане и других республиках Советского Востока проходило в рамках единого для всей страны процесса и общих закономерностей строительства социализма. Вместе с тем оно имело свои особенности, обусловленные спецификой социально-экономического, политического и культурного развития бывших колониальных окраин России.

Переход к социализму в Узбекистане осуществлялся непосредственно от колониально-феодалных отношений, минуя капиталистическую стадию развития. Поэтому здесь, наряду с общими для всей страны мерами по социалистическому преобразованию сельского хозяйства, необходимо было осуществить ряд дополнительных мероприятий, которые очистили бы узбекский кишлак от остатков феодализма. К этим мероприятиям относятся проведение земельно-водной реформы, работы по землеустройству и ирригационному строительству, поднятие классово-политического сознания трудящихся и др.

В отличие от многих районов Центральной России, где после издания ленинского Декрета о земле повсеместно проводилась конфискация помещичьих земель, в Узбекистане первоначально были ликвидированы лишь наиболее крупные помещичьи, колонизаторские и байские хозяйства. В силу местных социально-экономических особенностей разрешение земельного вопроса в Узбекистане затянулось до конца восстановительного периода. Начатая после установления Советской власти конфискация помещичьих земель была завершена в ходе проведенной в 1925—1928 гг. земельно-водной реформы, в результате которой было ликвидировано 4629 помещичьих хозяйств, изъяты излишки земли у 22 861 хозяйства и наделено землей 88 280 безземельных и малоземельных дехкан¹.

Земельно-водная реформа ликвидировала докапиталистические формы эксплуатации, освободила трудящихся дехкан от уплаты баям грабительской ренты, закрепила национализацию земли и сыграла важную роль в советизации кишлака.

По своему характеру это было революционно-демократическое мероприятие. Но значение земельно-водной реформы выходило за рамки демократических преобразований, поскольку она нанесла сильный удар по капиталистическим элементам кишлака и содействовала развитию социалистического сектора в сельском хозяйстве.

Опираясь на разработанный В. И. Лениным план строительства социализма в нашей стране, Коммунистическая партия и Советское государство создавали необходимые предпосылки для революционного переустройства сельского хозяйства.

В условиях Узбекистана особенно важную роль в подготовке и проведении коллективизации сельского хозяйства сыграла огромная помощь, оказанная дехканству нашей партией, государством, передовым русским рабочим классом.

Строительство колхозов в Узбекистане, как и во всей стране, началось с первых же лет Советской власти. К осени 1928 г. в УзССР было 864, а к лету 1929 г. — 1452 колхоза с 21,7 тыс. (2,6%) дехканских хозяйств². С 1930 г. развернулась сплошная коллективизация кишлака и на ее основе ликвидация кулачества как класса. К концу 1932 г. в

¹ История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 264.

² Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках, М., Госполитиздат, 1963, стр. 230.

колхозах УзССР было объединено 726 тыс. (82%) дехканских хозяйств³. Благодаря развитию социалистической индустрии колхозы и совхозы республики получали все большее количество тракторов и сельскохозяйственных машин. Огромную роль в социалистическом переустройстве кишлака сыграли совхозы и машинно-тракторные станции (МТС).

Успехи коллективизации и технической реконструкции сельского хозяйства обусловили подъем хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства. К концу первой пятилетки Узбекистан давал уже 60% общесоюзного производства хлопка и играл решающую роль в обеспечении хлопковой независимости СССР. С 1932 г. импорт хлопка в нашу страну был фактически прекращен.

В годы второй и третьей пятилеток были окончательно закреплены успехи, достигнутые в период коллективизации сельского хозяйства. К 1 января 1939 г. колхозы республики объединяли 99,3% крестьянских хозяйств и 99,9% посевных площадей⁴. Во всей системе сельского хозяйства стали безраздельно господствовать социалистические формы земледелия. В 1940 г. в Узбекистане насчитывалось свыше 7,5 тыс. колхозов, 81 совхоз и 189 МТС⁵.

Коллективизация сельского хозяйства навсегда уничтожила в узбекском кишлаке отношения эксплуатации, экономического господства и подчинения. Это была великая революция во всех областях жизни и быта крестьян.

«В результате победы колхозного строя совершен социальных переворот в укладе деревенской жизни. Повысилось материальное благосостояние колхозников, неизмеримо вырос политический и культурный уровень тружеников села»⁶.

Победа колхозного строя и другие успехи социалистического строительства в Узбекистане означали торжество ленинского учения о переходе ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

В итоге выполнения довоенных пятилеток Советский Узбекистан превратился в высоко развитую индустриально-колхозную социалистическую республику.

Подлинная техническая революция произошла в сельскохозяйственном производстве. На смену омачу и кетменю пришла новейшая машинная техника. С 1924 по 1939 г. число тракторов в Узбекистане увеличилось в 45 раз. В 1939 г. на полях республики работало 22 тыс. тракторов, 1500 комбайнов и много других машин и механизмов⁷.

Наряду с механизацией, огромное внимание уделялось химизации хлопководства, селекции и семеноводству. С 1924 по 1939 г. количество вносимых минеральных удобрений увеличилось в 50 раз. В колхозно-совхозное производство внедрялись передовые методы обработки хлопчатника и других культур.

Все шире развертывалось ирригационное строительство — основа сельского хозяйства в условиях орошаемого земледелия. Уже к 15-й годовщине Узбекской ССР (1939 г.) в республике было проложено свыше 1000 км оросительных каналов с многочисленными ирригационными

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 8, д. 229, л. 44—45.

⁴ Узбекистан за XV лет. Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 49.

⁵ М. Мусаев, Узбекская ССР, М., 1959, стр. 78.

⁶ О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 4 января 1967 г., М., Изд-во политической литературы, 1967, стр. 8.

⁷ Узбекистан за XV лет, стр. 50.

сооружениями. Методами народных строек были созданы Большой Ферганский, Ляганский и другие каналы. Все это позволило оросить около 500 тыс. га новых земель и намного улучшить водообеспеченность земель старого орошения.

Победы узбекского народа в борьбе за воду обеспечили быстрый подъем хлопководства. С 1913 по 1940 г. валовой сбор хлопка вырос более чем втрое, а урожайность хлопчатника — в два раза. По урожайности хлопчатника Узбекистан вышел на первое место в мире.

Успешно развивались и другие отрасли земледелия и животноводства. За большие достижения в области развития хлопководства и других отраслей сельского хозяйства Советский Узбекистан в 1939 г. был удостоен высшей правительственной награды — ордена Ленина.

22 июня 1941 г. вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР прервало мирный труд советского народа. Война поставила новые ответственные задачи перед сельским хозяйством Узбекистана. В исключительно тяжелых условиях военного времени колхозное крестьянство республики своим героическим трудом помогало ковать победу над врагом, бесперебойно снабжая фронт и тыл сельскохозяйственной продукцией. За годы войны труженики сельского хозяйства Узбекистана дали Родине 4 млн. 148 тыс. т хлопка-сырца, 54 тыс. т шелковичных коконов, 3 млн. 83 тыс. каракулевых шкур, 1 млн. 581 тыс. ц мяса, 213 тыс. ц шалы и т. д.⁸

После победоносного завершения Великой Отечественной войны труженики колхозов, совхозов, МТС проделали огромную работу по восстановлению и дальнейшему развитию всех отраслей сельского хозяйства, особенно хлопководства. В 1946—1950 гг. площади под хлопчатником по сравнению с 1940 г. возросли на 16%, урожайность его повысилась на 36%, а валовой сбор хлопка — более чем на 60%.

К концу четвертой пятилетки сельское хозяйство, как и другие отрасли экономики, было в основном восстановлено. Однако в результате последствий войны и ошибок, допущенных в руководстве сельским хозяйством, многие колхозы были экономически слабыми, а доходы колхозников низкими.

Важную роль в борьбе за подъем сельского хозяйства сыграли сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС и XX (1956 г.) съезд партии.

Были восстановлены ленинские принципы демократического централизма, сочетающие государственное руководство сельским хозяйством с широкой инициативой и творчеством масс.

Одним из важнейших мероприятий партии и правительства было восстановление ленинского принципа материальной заинтересованности тружеников сельского хозяйства путем упорядочения заготовительных и закупочных цен, улучшения системы оплаты труда колхозников и рабочих совхозов. С 1953 по 1963 г. закупочные цены на хлопок были повышены в 1,7 раза, зерно — 7,8, мясо — 6, молоко — 2, овощи — 3, на яйца — в 4 раза и т. д.

Только с 1953 по 1958 г. в сельское хозяйство Узбекистана было вложено 3,2 млрд. руб. Колхозы и совхозы республики получили свыше 25 тыс. тракторов, 450 экскаваторов, около 6 тыс. автомобилей и много других машин и механизмов⁹.

В соответствии с постановлением февральского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» все основные средства производства были сосредоточены в колхозах. Широкое распространение получили

⁸ История Узбекской ССР, т. II, стр. 421.

⁹ Архив Министерства сельского хозяйства УзССР, св. 16, л. 17.

бригады комплексной механизации, ставшие опорой и проводниками технического прогресса в сельском хозяйстве.

Важнейшую роль в дальнейшем развитии сельского хозяйства сыграл мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС. В соответствии с решениями Пленума было коренным образом улучшено планирование сельского хозяйства, осуществлен ряд мер по экономическому стимулированию колхозов и совхозов, повышению материальной заинтересованности их работников в расширении производства, установлен новый порядок закупок сельскохозяйственных продуктов.

XXIII съезд партии полностью одобрил и развил дальше мероприятия, намеченные мартовским Пленумом ЦК КПСС. В резолюции съезда по Отчетному докладу ЦК КПСС говорится: «Съезд придает первостепенное значение развитию сельского хозяйства на основе системы экономических мероприятий, выработанных мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС. Главный путь увеличения производства сельскохозяйственных продуктов — это последовательная интенсификация сельского хозяйства на прочной базе механизации, электрификации и химизации производства, а также широкое развитие мелиорации в зонах с неблагоприятными природными условиями»¹⁰.

По этому пути идет и сельское хозяйство Узбекистана. Наряду с другими факторами, большую роль в его дальнейшем развитии сыграли повышение закупочных цен на хлопок-сырец, восстановление встречной продажи зерна хлопкосеющим колхозам и другие мероприятия партии и правительства по повышению материальной заинтересованности колхозов и совхозов в увеличении производства и продажи хлопка-сырца и повышении его качества.

За годы семилетки колхозы и совхозы Узбекистана продали государству 23 млн. 673 тыс. т «белого золота» — на 4 млн. 459 тыс. т больше, чем за предшествовавшие семь лет. В 1965 г. был достигнут намеченный на конец семилетки уровень производства хлопка. Урожайность хлопчатника составила 24,3 ц/га против 21 ц/га в 1958 г.

Этим успехам во многом способствовало существенное укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов республики. За семь лет в два с лишним раза возросла энерговооруженность сельского хозяйства, в два раза повысился уровень механизации производства. На долю механических двигателей ныне приходится свыше 90% всех энерго-ресурсов сельского хозяйства УзССР. В 1958 г. машинами было убрано 63 тыс. т хлопка, а в 1966 г. — более 1320 тыс. т, или треть урожая.

В республике выросли замечательные кадры механизаторов, подлинных новаторов сельскохозяйственного производства. Всей стране известны имена талантливых мастеров комплексной механизации хлопководства Т. Ахуновой, В. Тюпко, Д. Кучиева, С. Толмасова, М. Умурзакова, М. Джалалова, К. Кенжаева, И. Юсупова и многих других.

Бригада Джавада Кучиева из совхоза «Савай» получает с каждого гектара в 1,5 раза больше хлопка, чем в среднем по совхозам республики. В этой бригаде нагрузка посевной площади на одного работника в 3—3,5 раза выше, производительность труда — в 4—4,5 раза выше, а себестоимость 1 ц хлопка — в 2 с лишним раза ниже, чем в среднем по совхозам УзССР.

Механизация позволила увеличить валовой сбор хлопка, сократить материально-денежные затраты и поднять производительность труда. За годы семилетки производительность труда в колхозах повысилась на

¹⁰ Материалы XXIII съезда КПСС, М., Изд-во политической литературы, 1966, стр. 192.

30%, а в совхозах — на 49%¹¹. Затраты труда на производство 1 ц хлопка-сырца сократились с 6,8 до 4,6 человеко-дня¹².

Большую заботу проявляют партия и правительство о водохозяйственном строительстве в республике. Капитальные вложения в него за семилетку составили около 1 млрд. руб., что в 7 раз больше, чем за предыдущие 6 лет. В сельскохозяйственный оборот введено 330 тыс. га поливных земель.

Широко развернулось освоение новых земель в Голодной, Каршинской и Шерабадской степях, Центральной Фергане, низовьях Амударьи. Введены в действие Чимкурганское, Ташкентское, первая очередь Южносурханского и Каркидонского водохранилищ. Общая емкость водохранилищ только за последние четыре года семилетки увеличилась на 1 млрд. 135 млн. м³, или в 1,5 раза¹³.

Успешно строятся Чарвакское и Кампырраватское гидротехнические сооружения, Тахиаташский гидроузел, реконструируется Большой Ферганский и другие каналы.

Из года в год улучшается мелиоративное состояние земель, совершенствуется структура посевных площадей, все эффективнее используются поливные и богарные земли с учетом природно-экономических условий и хозяйственной специализации каждого района.

Партийная организация и правительство Узбекистана неуклонно проводят линию на комплексное развитие сельского хозяйства, добиваясь того, чтобы республика давала стране больше хлопка, зерна, мяса, молока и другой продукции. Разработана и осуществляется широкая программа подъема зернового хозяйства. За годы семилетки было произведено 5270,0 тыс. т зерна, в том числе 2252 тыс. т пшеницы, 191 тыс. т риса¹⁴.

Наряду с растениеводством в республике развивается и животноводство. Созданы крупные каракулеводческие, племенные и откормочные совхозы. Во многих колхозах и совхозах повысилась продуктивность скота и птицы. Производство мяса за семилетку увеличилось на 12%, молока — на 28, яиц — на 27, шелковичных коконов — на 28%¹⁵.

Важную роль в борьбе за подъем сельского хозяйства сыграли повышение материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов, внедрение прогрессивных методов хозяйственного расчета, прямой денежной оплаты труда колхозников. 90% колхозов перешли на прямую денежную, а совхозы — на аккордно-премиальную оплату труда. Денежные доходы колхозов Узбекистана за семилетку возросли на 61,4%.

Развитие сельского хозяйства во многом зависит от уровня квалификации кадров, прежде всего организаторов, руководителей производства и в этом отношении в республике достигнуты значительные успехи. Если в 1959 г. в Узбекистане работало 7,2 тыс. специалистов сельского хозяйства с высшим и 10,6 тыс. со средним специальным образованием, то в 1965 г. их стало, соответственно, 10,9 и 15,2 тыс. В республике ведется большая работа по подготовке массовых квалифицированных кадров, особенно механизаторов.

¹¹ Узбекистан за 7 лет (1959—1965) гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 39.

¹² Там же, стр. 83.

¹³ Правда Востока, 4 марта 1966 г.

¹⁴ Узбекистан за 7 лет, стр. 40.

¹⁵ Там же.

В колхозах и совхозах выросли сотни опытных мастеров земледелия и животноводства, особенно хлопководства.

Немалых успехов достигла и сельскохозяйственная наука. В республике работают 29 научно-исследовательских и учебных сельскохозяйственных институтов. Проводимые в них исследования имеют важное практическое значение. Внедрение рекомендаций ученых в производство способствует повышению плодородия полей, росту урожайности хлопчатника и других культур, продуктивности животноводства, интенсификации сельского хозяйства, рентабельности колхозов и совхозов.

Сельское хозяйство Узбекистана находится ныне на новом подъеме. В 1966 г. — первом году пятилетки — республика впервые дала Родине свыше 4 млн. т. «белого золота», а в целом за годы новой пятилетки производство хлопка в Узбекистане должно составить 19 млн. 630 тыс. т.

Эта задача будет решаться в первую очередь путем повышения урожайности на основе всемерной химизации, комплексной механизации и роста общей культуры земледелия, а также дальнейшего развития орошения и освоения новых земель.

Директивами XXIII съезда партии предусмотрено создание в текущей пятилетке трех крупных районов хлопководства: в Голодной степи, Сурхан-Шерабадской долине и Каршинской степи.

Основная часть капиталовложений, предназначенных для сельского хозяйства, направляется на водохозяйственное строительство (70%), за их счет в пятилетии намечается ирригационно подготовить 500 тыс. га новых земель против 284 тыс. га за предыдущее пятилетие.

За семилетку на мелиоративное улучшение земель было затрачено 42 млн. руб., а в 1966—1970 гг. предусмотрено израсходовать свыше 200 млн. руб.

Сейчас в Узбекистане насчитывается 1007 колхозов со средней посевной площадью каждого хозяйства более 1800 га и 314 совхозов с посевной площадью более 4000 га в каждом. Колхозы, совхозы, другие государственные сельскохозяйственные предприятия республики имеют в своем распоряжении 107 тыс. тракторов, 25 тыс. хлопкоуборочных машин и много другой техники.

Выполнение намеченных планов роста сельскохозяйственного производства требует дальнейшего укрепления колхозов, совхозов и совершенствования общественных отношений в деревне.

XXIII съезд партии с новой силой подчеркнул, что подъем колхозного и совхозного производства — жизненно важная задача коммунистического строительства и на ее решение должны быть направлены усилия партии, всего народа.

Встречая славное 50-летие Великого Октября, труженики села добиваются все новых и новых побед в осуществлении великих планов коммунистического строительства.

Р. Х. Аминова, А. Ю. Иброҳимова, З. Х. Орифхорова

ЭЛЛИК ЙИЛЛИК МОБАЙНИДА ЎЗБЕКИСТОН ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИНИНГ МУВАФФАҚИЯТЛАРИ

Улуғ Октябрнинг 50 йиллик юбилейига бағишланган бу мақолада совет ҳокимияти йилларида Ўзбекистонда социалистик қишлоқ хўжалигининг ривожланиш этаплари, айниқса Коммунистик партиянинг катта ғамхўрлиги ва республика колхозчи деҳқонларнинг фидокорона меҳнати туфайли пахтачиликнинг юксалишидаги ютуқлар ёритилади.

Т. ПАК

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УЗБЕКСКОЙ ССР

Химическая промышленность — одна из наиболее прогрессивных отраслей современной индустрии, обеспечивающих технический прогресс и повышение эффективности общественного производства.

От уровня химической промышленности во многом зависит состояние других отраслей экономики, рост народного благосостояния. Нет такой сферы современного производства, которая не нуждалась бы в химической продукции. Химия все шире проникает и в быт населения.

Коммунистическая партия и Советское государство всегда придавали и придают огромное значение развитию химической промышленности, химизации всех отраслей народного хозяйства страны.

За годы Советской власти республикой большой химии стал и Узбекистан.

Создание в Узбекской ССР крупного центра химической промышленности было обусловлено не только ролью нашей республики, как основной хлопковой базы страны, но и наличием здесь богатейших сырьевых ресурсов — газа, цветных металлов, нефти, угля, фосфоритов, различных солей и др.

Важным химическим сырьем являются и отходы хлопководства — листья и стебли хлопчатника, хлопковая шелуха и т. д. Из 1 т гуза-паи, кроме спирта, можно получить 70 кг фурфурола, 190 кг белковых кормовых дрожжей и другие продукты. Хлопковая шелуха служит сырьем для гидролизных заводов.

Развитию химической промышленности в УзССР благоприятствует и наличие крупных энергетических и трудовых ресурсов.

Химическая промышленность Узбекистана, представленная ныне предприятиями самого различного профиля, полностью создана в советское время. Первенцем ее явился Чирчикский электрохимический комбинат (ЧЭХК). В годы довоенных пятилеток Чирчикстрой входил в число важнейших новостроек союзного значения. В проектировании комбината участвовали лучшие советские специалисты. ЧЭХК был оснащен новейшим отечественным оборудованием.

Предприятия молодой химической промышленности республики остро нуждались в квалифицированных кадрах специалистов. Подготовка их велась не только в Узбекистане, но и в химико-технологических институтах Москвы, Ленинграда и других крупнейших городов страны. Так, еще в 1929 г. в центральные вузы была направлена группа студентов химического факультета САГУ, в том числе М. Н. Набиев (ныне академик АН УзССР), Қ. Камалов (ныне директор Самаркандского суперфосфатного завода), В. К. Кадыров (ныне директор ЧЭХК), Г. В. Полецкий (ныне главный инженер ЧЭХК) и другие.

В ходе строительства и освоения ЧЭХК готовились кадры рабочих-химиков, особенно из местных национальностей. Они успешно овладевали своей профессией, осваивали новую технику и технологию.

В ноябре 1940 г., в канун XXIII годовщины Великого Октября, химики Чирчика дали Родине первый синтетический аммиак.

До пуска ЧЭХК минеральные удобрения в республику приходилось ввозить из других районов страны, причем перевозка 1 пуда суперфосфата из Саратова в Ташкент обходилась почти в 32 коп., тогда как пуд суперфосфата стоил 70 коп.

Чирчикский комбинат стал снабжать колхозы и совхозы Узбекистана и других республик Средней Азии дешевыми удобрениями и другими средствами химизации сельского хозяйства.

Самоотверженно трудились химики Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. В 1943 г. они выработали в 1,5 раза больше продукции, чем в 1942 г. На комбинате был организован выпуск мыла, стиральной соды и другой новой продукции.

Для организации и расширения производства на научной основе уже к концу 1941 г. на комбинат прибыла группа проектировщиков Государственного института азотной промышленности (ГИАП). ЧЭХК становился экспериментальной базой химической науки.

На Чирчикском комбинате были созданы фронтовые бригады и смены. Коллектив предприятия ежемесячно отработывал по два выходных дня в фонд обороны. Самоотверженный труд чирчикских химиков получил высокую оценку партии и правительства. В 1943 г. ЧЭХК был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В послевоенный период химики республики наращивали производственные мощности. Были построены и введены в эксплуатацию Ташкентский лакокрасочный завод, Андижанский, Ферганский и Янгиюльский гидролизные заводы, Кокандский и Самаркандский суперфосфатные заводы и др.

Началось освоение производства крепкой азотной кислоты методом прямого синтеза, а также новых катализаторов. В содружестве с Институтом химии АН УзССР чирчикцы решили задачу изготовления несслеживающейся аммиачной селитры и жидких минеральных удобрений. В результате упорной борьбы за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции комбинат уже в 1948 г. стал рентабельным предприятием.

Химическая индустрия развивалась более быстрыми темпами, чем другие отрасли промышленности республики. Объем ее валовой продукции в 1958 г. по сравнению с 1940 г. увеличился в 21 раз, а всей промышленности УзССР — в 3,5 раза. В 1958 г. по количеству поставляемых сельскому хозяйству минеральных удобрений Узбекская ССР заняла третье место в Союзе, а по их применению на гектар пашни — первое.

Важной вехой в развитии химической индустрии явился майский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС, который наметил программу ускоренного подъема этой отрасли промышленности.

За годы минувшей семилетки в республике построены Ферганский завод азотных удобрений, Папский резинотехнический завод, введены в строй новые мощности на Ташкентском лакокрасочном заводе и Алтынтопканском свинцово-цинковом комбинате, реконструированы и расширены Чирчикский электрохимический комбинат, Кокандский и Самаркандский суперфосфатные заводы, вступил в строй крупнейший в Средней Азии Навоийский химический комбинат и т. д.

Производство продукции химической и резино-асбестовой промышленности в Узбекистане возросло в 2,7 раза при росте валовой продукции

всей промышленности республики в 1,8 раза. Однако до 1964 г. темпы развития химической индустрии УзССР были ниже, чем в среднем по СССР. Так, в 1958—1962 гг. производство минеральных удобрений в стране увеличилось на 40%, а в республике — на 22%.

Партия и правительство приняли действенные меры для дальнейшего подъема химической индустрии Узбекистана. Значительно увеличились капиталовложения и поставки оборудования для новых и реконструируемых предприятий. Комсомол республики взял шефство над новостройками большой химии. Труженики химической промышленности все шире разворачивали социалистическое соревнование, новой замечательной формой которого стало движение бригад и ударников коммунистического труда. Росли ряды рационализаторов и изобретателей, предложения которых внедрялись в производство с большим экономическим эффектом.

Самоотверженная работа химиков республики дала плодотворные результаты. Чирчикский комбинат увеличил производство минеральных удобрений за семилетку в 1,8 раза и 19 декабря 1965 г. досрочно завершил выполнение семилетнего плана. Коллектив комбината выступил инициатором борьбы за снижение себестоимости аммиака, получаемого из природного газа. Благодаря усилиям химиков Чирчика колхозы и совхозы Узбекистана получают самые дешевые в стране минеральные удобрения.

К концу 1965 г. достиг проектной производительности цех карбамида. Комбинат освоил производство нового катализатора, ввел в эксплуатацию цех сухого льда и т. д.

В результате упорных поисков, реконструкции аппаратов и машин, значительного улучшения технологического режима чирчикские химики достигли прогрессивных норм производительности колонн синтеза аммиака. Из года в год снижаются затраты на 1 руб. товарной продукции. В 1965 г. прибыль от каждой тонны аммиачной селитры по сравнению с 1961 г. возросла в 2,5 раза. Однако на предприятии еще имеются значительные резервы эффективного использования производственных фондов, которые растут гораздо быстрее, чем выпуск продукции на 1 руб. основных фондов.

В годы семилетки химическая индустрия республики пополнилась крупным Навоийским комбинатом. Его строила вся страна. Проектирование осуществляли 17 организаций Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Лисичанска, Ташкента и других городов. Более 200 отечественных предприятий изготовляли оборудование и материалы. Большую помощь в пуске комбината оказали химики Чирчика и Ферганы. Пусковые работы начались в августе 1964 г., а в конце декабря были получены первые тонны гранулированной селитры.

В пять лет завершил семилетку коллектив Самаркандского суперфосфатного завода. Кокандские химики освоили производство аммонизированного суперфосфата. налаживается производство новых высокоэффективных удобрений — гуммофоса и суперфосфата с добавлением нефтяных ростовых веществ.

Коллективы Ферганской отраслевой научно-исследовательской лаборатории и завода фурановых соединений создали ценные синтетические полимеры, которые получают все более широкое применение. Например, на облицовке Янгисайской, Гиссарской и Туркестанской плотин, а также на строительстве Балхашского полиметаллургического комбината успешно используются пластобетоны. На некоторых промышленных предприятиях Ташкента внедрены пластмассовые штампы из фурановых полимеров (взамен металлических).

Янгиюльский гидролизный завод 13 ноября 1965 г. рапортовал о досрочном выполнении семилетнего плана. Только за 1965 г. коллектив завода сэкономил свыше 160 тыс. руб. На 43 коп. снижена себестоимость декалитра технического спирта. Полной проектной мощности достиг цех кормовых дрожжей. Янгиюльские гидролизники дали стране почти на 200 тыс. руб. сверхплановой продукции.

Численность рабочих и служащих химической промышленности с 1960 по 1965 г. увеличилась на 60%, а во всей промышленности республики — на 32%. Производительность труда в химической индустрии в 1965 г. по сравнению с 1958 г. выросла на 71%, а во всей промышленности УзССР — на 28%.

Производство минеральных удобрений (в условных единицах) увеличилось с 1005 тыс. т в 1958 г. до 2145 тыс. т в 1965 г., серной кислоты (в моногидрате) — с 228 тыс. т до 361 тыс. т и т. д.

Ускоренное развитие химической промышленности способствовало широкой химизации земледелия и повышению урожайности сельскохозяйственных культур. В 1953 г. на 1 га посевов хлопчатника вносилось по 147 кг действующих веществ минеральных удобрений, а в 1965 г. — 271 кг. Урожайность хлопчатника за эти годы повысилась в среднем по республике с 21 до 24,2 ц/га.

В повышении плодородия полей важную роль играют и различные биостимуляторы. Например, предпосевная обработка семян хлопчатника слабым раствором янтарной кислоты дает прибавку урожая в 2,7 ц/га. К тому же янтарная кислота отличается дешевизной, простотой употребления и безвредностью для организма.

Посевы семенами, обработанными янтарной кислотой, в 1964 г. составили 138 тыс. га, а в 1966 г. — свыше 700 тыс. га. Только в Ташкентской области в 1966 г. применение янтарной кислоты дало дополнительно 18 тыс. т сырца. Янтарная кислота значительно повышает также урожайность пшеницы, овса, кукурузы, сахарной свеклы и других культур.

Важным достижением химической науки и промышленности республики является разработка и освоение производства эффективных химических средств защиты растений, дефолиантов и ядохимикатов.

За годы семилетки заметно повысился удельный вес химической индустрии в отраслевой структуре промышленности республики. В общей массе основных промышленно-производственных фондов доля химической промышленности возросла с 8,8% в 1959 г. до 9,3% в 1965 г. Удельный вес наиболее активной части основных фондов — силовых машин и оборудования — в этой отрасли достигает (на 1 января 1966 г.) 41,7% против 24,4% по всей промышленности УзССР.

С 1963 по 1965 г. затраты на сырье и основные материалы уменьшились на 5,3%, на заработную плату — на 1,4% и вместе с тем заметно увеличились затраты на энергию (на 4,2%), амортизацию основных средств (на 1,3%) и прочие нужды (на 0,6%).

Однако затягивание ввода в действие новых мощностей и медленное освоение действующего оборудования привели к росту затрат на рубль товарной продукции в 1965 г. на 0,8% по сравнению с предыдущим годом.

Как известно, крупным резервом снижения себестоимости продукции является сокращение дальних перевозок и более полное использование местного сырья. Наши химические предприятия ввозят еще много сырья из отдаленных районов. Например, Ташкентский лакокрасочный завод до сих пор завозит льняное и подсолнечное масло из Оренбурга,

некоторые растворители — из Горького, уксусную кислоту из — Еревана и т. д.

Кокандский суперфосфатный завод получает из Мурманской области апатитовый концентрат, а из Оренбургской — серу. Доля транспортных расходов на завозное сырье в общей стоимости сырья и основных материалов в 1964 г. превысила 13%.

В республике еще невысок уровень химизации промышленного производства. Например, на хлопчатобумажных предприятиях продукты химии, применяемые в производстве тканей, составляют всего 2%. Столь же низка доля пластмасс в сырьевом балансе машиностроительных предприятий. Только всемерное внедрение химии обеспечит подлинно широкий простор для технического прогресса промышленного производства.

Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что главным показателем эффективности общественного производства является рентабельность предприятия. Химические предприятия республики имеют высокую рентабельность. Так, Кокандский суперфосфатный завод еще в 1964 г. достиг рентабельности 15,5%, Самаркандский — 20,7%, а Андijanский гидролизный завод — 33%.

Вдохновленные решениями XXIII съезда КПСС химики Узбекистана в 1966 г. — первом году новой пятилетки выполнили годовой план выпуска промышленной продукции досрочно, 12 декабря, увеличили производство минеральных удобрений по сравнению с 1965 г. на 402,7 тыс. т (в условных единицах). С еще большим воодушевлением трудятся они в нынешнем юбилейном году, взяв на себя высокие социальные обязательства. Сельское хозяйство получит в 1967 г. 2,7 млн. т минеральных удобрений, большое количество средств защиты растений, дефолиантов, десикантов.

Непрерывно увеличивая выпуск различной химической продукции, необходимой для всех отраслей народного хозяйства, труженики химической промышленности Узбекистана вносят достойный вклад во всеобщую борьбу за создание материально-технической базы коммунизма.

Т. Пак

ЎзССР ДА КИМЕ САНОАТИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ ТАРИХИДАН

Бу мақолада Ўзбекистон ССР да Совет ҳокимияти йилларида кимё саноати ривожланишининг асосий моментлари қисқача ёритилади. Автор конкрет материаллар асосида республикада кимё саноатининг ютуқлари, ҳозирги аҳволи ва янги беш йилликдаги ривожланиш перспективасини кўрсатади.

И. М. МУМИНОВ

ИТОГИ И ЗАДАЧИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ*

В настоящем докладе нам хотелось бы осветить важнейшие итоги изучения истории естествознания в Узбекистане соответственно ее периодизации (о которой речь будет идти ниже) и неотложные задачи наших ученых, ведущих исследования по истории науки.

Естествознание в Средней Азии, в том числе в Узбекистане, имеет древнюю и богатую историю.

Имена таких выдающихся представителей естествознания, как Хорезми, Фергани (IX в.), Фараби, Бируни, Ибн Сина (X—XI вв.), Улугбек и представители его астрономической школы (XV в.), широко известны ученым всего мира.

Математические трактаты Мухаммада Хорезми, написанные в начале IX в. и ставшие основой алгебры и теории алгоритмов, переводились на латинский язык начиная с 1120 г. (Аделартом и др.).

Ряд трактатов выдающегося мыслителя Фараби по классификации наук, математике, теории музыки и другим отраслям знания еще в XII в. были переведены на латинский язык.

Важнейший по своему значению и содержанию основной труд Ибн Сины «Канон врачебной науки», написанный в 1020 г., был переведен еще в 1170 г. на латинский язык Герардом Кремонским и оставался руководством по медицине в странах Европы, Ближнего и Среднего Востока до XVIII в. Неслучайно среди различных народов в разные времена распространялись многочисленные легенды об Авиценне — Ибн Сине, воспевающие его бессмертный научный подвиг. О нем, о его произведениях писались многочисленные комментарии на таджикско-персидском, арабском, узбекском, других тюркских языках в тезкерах и энциклопедических словарях.

Улугбек еще в XVI в. был признан всеми известными учеными-астрономами мира. Как дань уважения Улугбеку за его труд «Астрономические таблицы» («Зидж-Гурагони») в XVI в. в Италии был создан и помещен в галерею портретов великих астрономов мира его портрет-гравюра. Сочинению Улугбека различными учеными в разные времена были посвящены многочисленные труды.

Все это дает нам основание сказать, что в тезкерах и энциклопедических словарях на арабском, фарси, персидско-таджикском, узбекском и других тюркских языках имеется богатый материал по истории науки и ценные данные о видных ее представителях.

Наша задача в настоящее время состоит в том, чтобы всесторонне, глубоко, по-марксистски-ленински изучить эти источники, имеющие

* Доклад на Первой Среднеазиатской конференции историков естествознания и техники (Душанбе, апрель 1967 г.).

исключительно важное значение для разработки истории естествознания в Средней Азии, в том числе в Узбекской ССР.

Следующий важный этап в изучении истории науки в Средней Азии, в частности в Узбекистане, связан с именами известных ориенталистов Захау, Сартона и других, труды которых посвящены творчеству выдающихся ученых Средней Азии, в частности Узбекистана. Благодаря им отдельные произведения замечательных мыслителей народов Средней Азии — Фараби, Бируни, Улугбека, Ибн Сины, Бабура и других — частично были переведены на английский, немецкий и русский языки.

Критическое изучение трудов этих востоковедов по истории науки — наш долг. При этом необходимо руководствоваться ленинским положением, гласящим: «ни единому из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, нельзя верить ни в едином слове, раз речь идет о философии»¹.

Нам хотелось бы здесь подчеркнуть исторические заслуги таких всемирно известных русских ученых-востоковедов, как, например, В. В. Бартольд, в изучении и популяризации весомого вклада, внесенного великими мыслителями народов Средней Азии в сокровищницу мировой цивилизации.

Неутомимый исследователь среднеазиатской старины В. Л. Вяткин в 1908 г., изучая исторические документы, обнаружил местонахождение знаменитой астрономической обсерватории Улугбека, организовал и руководил ее раскопками. Благодаря В. Л. Вяткину этот исторический памятник науки доступен теперь всем, в том числе нашим гостям, приезжающим из союзных республик и из-за рубежа в древней и вечно молодой Самарканд, 2500-летие которого будет торжественно отмечаться в 1969 г.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране открыла новую эпоху в истории человечества.

Великий Ленин и созданная им большевистская партия сделали все необходимое для всестороннего марксистского изучения культурного и научного наследия прошлого и дали конкретную программу действий советским ученым, в том числе ученым Средней Азии.

С первых же дней Советской власти, пятидесятилетие которой сейчас готовится отметить все прогрессивное человечество, стало разворачиваться целенаправленное, систематическое и планомерное изучение истории естествознания. На наш взгляд, изучение истории науки в Средней Азии, в частности в Узбекской республике, за годы Советской власти можно было бы разделить на два главных периода.

Первый период начинается с победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране, в том числе в Туркестане, и победы советских народных революций 1920 г. в Хиве и Бухаре и продолжается до 1950—1952 гг.

Этот период характеризуется тем, что он положил начало марксистскому изучению истории науки, подготовке кадров в этой области и сбору ценных восточных рукописей в Государственной библиотеке Туркестанской АССР и Библиотеке им. Ибн Сины в Бухаре периода существования БНСР. Особое внимание исследователей истории науки в Средней Азии, в частности в Узбекистане, было обращено тогда на создание книг, посвященных жизни и творчеству отдельных популярных в народе ученых прошлого.

В 1918 г. в Петрограде вышла в свет книга В. В. Бартольда «Улугбек и его время». В 1924 г. в Москве, в Издательстве восточной литера-

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 363.

туры была опубликована на узбекском языке брошюра профессора Фитрата «Бедиль».

В 20—30-х годах на страницах издававшихся в Узбекистане журналов «Инклоб куёши» («Солнце революции»), «Маориф ва уkitувчи» («Просвещение и учитель»), «Ер юзи» («Страны мира») и других публиковались статьи, заметки о деятелях культуры, литературы, естествознания Востока, по истории медицины, астрономии, математики, геометрии, музыки и т. д.

В 40-х годах на русском и узбекском языках вышли в свет книга П. М. Факторовича — «Великий бухарский ученый Ибн Сина (Авиценна)» (Самарканд, изд. УзГУ, 1941), брошюра профессора Т. И. Райнова «Великие ученые Узбекистана» (Ташкент, 1943), работа автора этих строк «Философские взгляды Мирзы Бедия» (Самарканд, изд. УзГУ, 1946) и др.

Неоценимым вкладом в изучении истории науки в Средней Азии является замечательный труд почетного академика Академии наук УзССР, члена-корреспондента АН СССР С. П. Толстова «По следам древнехорезмийской цивилизации» (М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948).

Важнейшее место в разработке истории естествознания Средней Азии вообще, Узбекистана в частности, законно занимает труд академика АН УзССР, профессора Т. Н. Кары-Ниязова «Астрономическая школа Улугбека» (М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950).

В 1949 г. народы Советского Союза отметили памятную дату — 900-летие со дня смерти гениального ученого, великого сына Хорезма Абурейхана Бируни.

В 1950 г. Издательство АН СССР опубликовало сборник статей по материалам сессии Отделений истории и философии, Литературы и языка и Физико-математических наук АН СССР, посвященной изучению наследия Бируни. В сборнике помещены статьи С. П. Толстова, В. Ю. Захидова, И. Ю. Крачковского, Х. У. Садыкова, А. М. Беленицкого, Г. Г. Леммлейна.

В 1952 г. по решению Всемирного Совета Мира все прогрессивное человечество отмечало 1000-летие со дня рождения нашего славного соотечественника, выдающегося представителя мировой культуры Ибн Сины. 10 сентября 1954 г. в Бухаре на Площади революции — Регистане был заложен памятник гениальному ученому.

В этот период, кроме монографий, публиковались и отдельные фрагменты из произведений ученых прошлого в переводе на узбекский и русский языки. Однако тогда еще не был решен вопрос о переводе фундаментальных трудов этих ученых на русский и узбекский языки ввиду малочисленности специалистов, работающих в этой области, и слабости материально-технической базы.

Лишь во второй период, когда выросли научные кадры, возник мощный центр восточных рукописей, появилась необходимая материально-техническая база, в Институте востоковедения Академии наук УзССР в связи с историческими юбилейными датами 1950—1952 гг. (Абу Али ибн Сины и других) была начата весьма почетная, ответственная и сложная работа по переводу сводных трудов ученых прошлого и составлению каталогов восточных рукописей из собрания АН УзССР под руководством ныне покойного члена-корреспондента АН УзССР, академика АН ТаджССР, профессора А. А. Семенова.

Благодаря дружным усилиям и слаженной работе коллектива ученых — востоковедов и медиков — был впервые в мировой практике осуществлен полный перевод с арабского языка монументального труда Ибн Сины «Канон врачебной науки» на узбекский и русский языки в

пяти томах, общим объемом 2893 страницы, или 221 изд. л. Издание этого труда явилось крупным событием в научной и культурной жизни нашей страны.

Далее, в Институте востоковедения развернулась большая работа над переводом сочинения Абурейхана Бируни с арабского на узбекский и русский языки. В настоящее время вышли три тома. Первый том — «Аль-Асар аль-Вакия» («Памятники минувших поколений») издан в 1957 г., второй — «История Индии» — в 1963 г. В свое время В. Р. Розен писал об «Индии» Бируни: «Это — памятник единственный в своем роде и равного ему нет во всей древней и средневековой научной литературе Запада и Востока».

Третий том, опубликованный в 1966 г., составило исключительно богатое по содержанию произведение Бируни «Геодезия».

Определенный научный интерес представляет подготовленный коллективом Института философии и права АН УзССР труд типа хрестоматии по истории прогрессивной общественно-философской и научной мысли, который был опубликован в 1957 г. на русском, а в 1958 г. — на узбекском языках. Таким образом, мы уже имеем доступный широким кругам исследователей истории естествознания хороший источниковедческий материал. Но в этой области у нас еще непочатый край возможностей. В фондах Института востоковедения АН УзССР хранится 16 тыс. уникальных рукописей в 80 тыс. томов на арабском, таджикско-персидском, узбекско-тюркском языках, которые ждут своих исследователей.

Весьма интересным следует считать труд наших археологов по изучению истории орошения, ирригационных сооружений с древних времен до наших дней, который готовится сейчас коллективом Института истории и археологии АН УзССР под руководством академика республиканской Академии наук Я. Г. Гулямова.

Важные исследования осуществлены доктором исторических наук М. Абдураимовым, который на основе изучения многочисленных источников — рисоло XVI—XVII вв. — частично освещает историю селекции и агротехники хлопчатника и плодовоовощных культур Узбекистана.

Большую роль в дальнейшем развертывании исследований в области истории науки, в том числе естествознания, в Средней Азии сыграла состоявшаяся в Ташкенте в июне 1957 г. Первая Всесоюзная конференция востоковедов.

Мы рады, что такие ученые, как Г. Д. Мамедбейли (Баку), Б. А. Розенфельд (Москва), А. А. Халидов (Ленинград), А. М. Богоутдинов, М. С. Асимов, Х. У. Садыков, А. Балтаев (Душанбе), плодотворно разрабатывают актуальные проблемы истории естествознания Средней Азии, в частности Узбекистана.

И в самой Узбекской республике в настоящее время успешно трудится в области истории естествознания замечательная плеяда ученых: Г. А. Пугаченкова, изучающая историю строительной техники, архитектуры; У. Каримов — автор книги о творчестве выдающегося средневекового ученого-химика Ар-Рази; П. Г. Булгаков, подготовивший и опубликовавший в Издательстве «Фан» в 1966 г. III том сочинений Бируни — «Геодезия»; Х. Хикматуллаев — автор работы о трактате Ибн Сины «Сердечные лекарства», изданной Издательством «Фан» УзССР в 1966 г. Следует особо отметить труд В. К. Джумаева «Хирургия Абу Али Ибн Сины и ее исторические истоки», выпущенный Издательством «Медицина» УзССР в 1966 г. В марте 1967 г. В. К. Джумаев успешно защитил по данной теме диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук.

Эффективно трудятся на этом научном поприще О. Исламов — автор труда по истории геологических знаний в Средней Азии; М. Хайруллаев, написавший книгу о Фараби; А. Файзуллаев — исследователь истории механики в Средней Азии; А. Шарипов, ведущий исследования по творчеству Абурайхана Бируни; Г. П. Матвиевская, изучающая историю математики в Мавераннахре. В разработку истории географии в Средней Азии внесли определенный вклад профессор А. Леонов и доцент Х. Х. Хасанов. Увлекательны работы молодого ученого А. Абдуразакова (по истории стекла в Средней Азии) и многих других талантливых исследователей.

Таким образом, второй период является наиболее ярким и наиболее богатым в изучении первоисточников по истории естествознания в Средней Азии. Особо следует подчеркнуть, что труды наших ученых, богатые по своему фактическому историческому материалу, в отличие от буржуазных исследований, основаны на единственно верной, подлинно научной, марксистско-ленинской методологии, материалистической диалектике. Разумеется, каждый монографический труд, каждое исследование имеет свой сюжет, свое назначение, свой стиль изложения материала, как бы свой аромат.

На наш взгляд, развитие естествознания, научной и технической мысли в Средней Азии вообще, в Узбекистане в частности, были органически связаны с запросами земледелия, основанного на искусственном орошении, ремесла, торговли. Неслучайно здесь прежде всего развивались математика, геодезия, астрономия, архитектура, география, геология. Об этом свидетельствуют многочисленные ирригационные сооружения, каналы, водохранилища, водоемы в сельской местности: тимы, торговые ряды — в городах; караван-сарай, тепа — на древних торговых трактах, соединявших Среднюю Азию с другими странами.

Другая особенность естественно-научной и технической мысли в Средней Азии дореволюционного времени заключается в том, что она развивалась в тесной связи с материальной и духовной жизнью всех населявших ее народов, а также на основе взаимовлияния, взаимодействия с естественно-научной мыслью народов Аравии, Ирана, Греции, Индии, Китая, Восточной Европы.

Вместе с тем следует отметить, что естественно-научная и техническая мысль народов Средней Азии в течение многих веков, вплоть до октября 1917 г. в Туркестане и до 1920 г. — в Хиве и Бухаре, находилась в тисках теологии ислама. На протяжении всего этого периода она боролась за свое самостоятельное существование и развитие, против религиозно-идеалистической и мистической идеологии. Как известно, эта борьба принимала время от времени ожесточенный характер. Вспомним, например, злодейское убийство Улугбека в 1449 г. и уничтожение построенной им в 1420 г. астрономической обсерватории силами мусульманской реакции в начале XVI в.

Алишер Навои в своем бессмертном труде «Хамса», оплакивая Улугбека как ученого-мученика, воспел его научные дела, гордо заявляя, что построенная Улугбеком обсерватория — это украшение мира. Мы позволим себе привести здесь выдержку из этого замечательного творения Алишера Навои.

تمورخان نسلیدین سلطان الغ بیک
 که عالم کورمادی سلطان انینکدیک
 انینک اینای جنسی بولدی برباد
 که دور اهلی بریدین ایلامس یاد

و ليک اول علم ساری تابتی چون دست
 کوزی الیندا بولدی آسمان پست
 رصدکیم باعلامیش زیب جهان دور
 جهان ایچرا یانا بر آسمان دور
 بیلیب بو نوع علم آسمانی
 که اندین یازدی زیچ کور کانی
 قیامتغه دیکینچه اهل ایام
 یازارلار آنینک احکامیدین احکام²

Наши ученые неуклонно руководствовались и руководствуются в своей творческой научной деятельности ленинским указанием о том, что «продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в *диалектической* обработке истории человеческой мысли, науки и техники»³.

Давно уже теоретически опровергнуты и практически отброшены в помойную яму истории антинаучные теории буржуазных идеологов, утверждавших, будто бы в духовной жизни народов Востока, в том числе Средней Азии, исключительно господствуют мистицизм, религия; что народы Востока, в частности Средней Азии, якобы не способны к самостоятельной творческой научной работе. Теперь ни для кого не секрет, что земледелие, основанное на искусственном орошении, которое берет свое начало с древнейших времен, не могло существовать и развиваться без достоверных научных знаний. Совершенно очевидно, что величественные и прекрасные архитектурные памятники X в. в Бухаре, XII—XIV вв. в Ургенче, XV в. в Самарканде, поныне изумляющие каждого, кто увидит их, не могли возникнуть без естественно-научных и для своего времени точных математических и технических знаний.

Но нам известно и то, что эти естественно-научные, технические и математические знания, которые разрабатывались в произведениях лучших представителей науки, воплощались в трудах замечательных народных мастеров-умельцев, искусных селекционеров, в то время не стали и не могли стать достоянием широких масс. Лишь Советская власть разбила оковы невежества и мракобесия, сделала естественно-научные и технические знания доступными рабочим, крестьянам, всем трудящимся.

В настоящее время благодаря мудрой ленинской национальной политике КПСС, бескорыстной помощи русского и других братских народов в Узбекистане, как и в других союзных республиках, достигла невиданного расцвета национальная по форме, социалистическая по содержанию культура.

В условиях советского государственного и общественного строя, тесного сотрудничества, взаимопомощи и дружбы народов СССР, на гранитной основе марксистско-ленинской методологии сформировалась и изо дня в день развивается советская наука, в том числе естествознание, в Узбекистане.

Коммунистическая партия и Советское государство проделали титаническую работу по преодолению в кратчайшие сроки культурной отсталости наших народов. Уже в 1920 г. в Туркестанской АССР работало 1000 школ по ликвидации неграмотности, в которых занималось

² ۲۶۶ بیت خمسه 1901 Август 13 نشری Ташкент, Электро-паровая типо-литография О. А. Порцева.

³ В. И. Ленин, Философские тетради, М., 1965, стр. 131.

около 50 тыс. человек. К 1924 г. на территории Узбекистана насчитывалось 908 школ, в которых обучалось свыше 75 тыс. детей. А в настоящее время в Узбекистане работает свыше 8700 школ и число учащихся в них достигло почти 2,5 млн. человек.

Высшее образование в Средней Азии, в частности в Узбекистане, неразрывно связано с именем В. И. Ленина. В 1920 г. по ленинскому декрету в Ташкенте был открыт первый в Средней Азии университет. Сейчас в республике работают два университета: один в Ташкенте (с 1920 г.), другой — в Самарканде (с 1927 г.). 35 вузов и 86 средних специальных учебных заведений ежегодно выпускают тысячи специалистов для народного хозяйства страны. В вузах Узбекистана в настоящее время обучается по 179 специальностям 139 тыс. студентов.

По развитию высшего образования Узбекистан опередил не только страны Востока, но и Запада. Об этом убедительно говорит то, что на каждые 10 тыс. жителей в Узбекистане приходится более 135 студентов, а в США — 111, в Англии — 29, в Иране — 9.

В Узбекистане работает 390 тыс. специалистов с высшим и средним образованием — значительно больше, чем их было в 1913 г. во всей царской России.

Больших достижений добились ученые Советского Узбекистана. Их работы пользуются признаками не только в нашей стране, но и за ее пределами. Начало развитию науки в республике было положено в 1918—1922 гг., когда при Туркестанском государственном университете были созданы первые научно-исследовательские институты. В этих, тогда еще небольших научных учреждениях приехавшие в республику по путевке Ленина русские ученые, верные своему интернациональному долгу, начали готовить местные национальные кадры, закладывать основы развития науки в Туркестане.

За годы Советской власти в республике были созданы высококвалифицированные научные кадры. В настоящее время в Узбекской ССР работает 18 тыс. научных работников, среди них 3470 докторов и кандидатов наук. В республике функционируют 145 научно-исследовательских учреждений.

Важнейшим событием в развитии науки в Узбекистане явилось создание в самый разгар Великой Отечественной войны, в 1943 г., Академии наук Узбекской ССР. В момент ее организации в состав Академии входило 10 научных учреждений, среди них Институты геологии, химии, энергетики и др. Несколько позднее были созданы Институты математики и механики, генетики и физиологии растений, химии растительных веществ, водных проблем и гидротехники, гидрогеологии, инженерной геологии. В 1956 г. открыт Институт ядерной физики с первым на Востоке атомным реактором, а в 1960 г. — Каракалпакский филиал АН УзССР. Хотя с 26 апреля 1966 г. до сегодняшнего дня в Ташкенте продолжается землетрясение и за это время подземные толчки повторялись 754 раза, столица Узбекистана при огромной помощи народов всех братских республик строится, хорошеет, становится еще краше. Это видно и в создании новых научных учреждений в системе республиканской Академии в 1966 г. — Института кибернетики с Вычислительным центром, Институтов сейсмологии, биохимии, астрономии. Создан также комплексный Институт естествознания КК ФАН УзССР.

В настоящее время Академия наук Узбекистана — один из крупнейших научных центров не только в Средней Азии, но и в СССР.

Видные ученые республики: Х. М. Абдуллаев, Т. Н. Кары-Ниязов, Т. А. Сарымсаков, Т. З. Захидов, С. Ю. Юнусов, С. В. Стародубцев,

С. С. Канаш, У. А. Арифов, Я. Х. Туракулов и многие другие — внесли свой вклад в развитие советской науки.

В. И. Романовский и его ученики — лауреат Государственной премии Т. А. Сарымсаков и С. Х. Сираждинов много и плодотворно потрудились в области математики. В разработку проблем теоретической механики внесли немалый вклад Х. А. Рахматулин, М. Т. Уразбаев, И. С. Аржаных, В. К. Кабулов.

Большое практическое значение имеет теория сейсмостойкости сооружений, разрабатываемая лауреатом Государственной премии М. Т. Уразбаевым.

Работы физиков Узбекистана — У. А. Арифова, С. В. Стародубцева, С. А. Азимова, профессоров Рахматуллы Маллина, Мусы Муминова посвящены изучению самых актуальных проблем современной науки — электроники, космических лучей, радиоактивных излучений.

Узбекская геологическая школа — одна из ведущих в Советском Союзе. Работы геологов А. М. Акрамходжаева, А. Б. Бабаева, А. М. Габриэльянца, Х. М. Абдуллаева, И. Х. Хамрабаева и других позволили выявить закономерности образования и размещения горючих, нерудных и металлических ископаемых.

Благодаря трудам геологов — ученых и практиков — на территории Узбекистана и других республик Средней Азии открыты крупные месторождения природного газа, полиметаллов, золота и других полезных ископаемых. Большой вклад узбекских ученых в науку о возникновении металлов — металлогению — получил всенародное признание, а Х. М. Абдуллаеву, И. Х. Хамрабаеву за разработку этих вопросов была присуждена Ленинская премия.

Тесная связь научных исследований с практикой, с потребностями народного хозяйства всегда была характерна для химиков Узбекистана. Труды М. Н. Набиева по азотнокислотной переработке фосфата позволили создать твердые и жидкие удобрения, разработать их технологию и внедрить ее в производство. Способы извлечения лимонной кислоты и других продуктов из листьев хлопчатника и отходов хлопкоочистительных заводов нашли А. С. Садыков, Х. У. Усманов и другие. Широко известные в нашей стране и за рубежом исследования алкалоидной флоры, которые проводят С. Ю. Юнусов, Н. А. Абубакиров и другие, привели к созданию ценных лекарственных средств. Под руководством И. П. Цукерваника получены высокоэффективные дефолианты, десиканты и гербициды. Институт химии растительных веществ АН УзССР Указом Президиума Верховного Совета СССР 21 апреля 1967 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Высшей наградой отмечены работы Я. Х. Туракулова и Р. К. Исламбекова в области изучения и лечения эндемического зоба — за научные труды по этим проблемам им присуждена Ленинская премия.

Мы радуемся и тому, что решением Совета Министров СССР от 22 апреля 1967 г. присуждена Ленинская премия группе конструкторов и испытателей хлопкоуборочных машин, в том числе Героям Социалистического Труда, замечательным механизаторам и рационализаторам хлопкоуборочных машин Турсуной Ахуновой и Джаваду Кучиеву.

Больших успехов достигли ученые, работающие в области генетики и селекции хлопчатника. В республике созданы его скороспелые и высокоурожайные сорта.

Замечательный вклад в развитие общественных наук внесли историки, археологи, философы, правоведы, языковеды, литературоведы и экономисты республики.

Весьма заметных результатов добились наши археологи в области

использования данных исторической науки для народного хозяйства республики. Они осуществили картографирование значительной части земель древнего орошения и ведут исследования древних горнорудных разработок для выяснения возможностей использования их в настоящее время.

Многолетнее изучение районов древнего орошения позволило установить, что пустыющие ныне территории Каршинской степи, Западной Бухары и предгорий Нураты в прошлом были цветущими оазисами, пришедшими затем в упадок в силу ряда исторических причин. Данные археологических изысканий свидетельствуют о возможности освоения на указанных территориях до 1 млн. га новых земель.

С каждым годом растут и крепнут международные связи ученых Узбекистана. За последние три года более 100 узбекских ученых выезжали в зарубежные страны на международные конгрессы и симпозиумы. Около 1000 иностранных специалистов являются подписчиками периодических изданий АН УзССР.

Свыше 100 научно-исследовательских и культурных учреждений республики поддерживают контакты с родственными организациями зарубежных стран. Теперь в Узбекистан приезжают за знаниями ученые и молодежь из-за границы.

«У узбекских ученых есть чему поучиться», — заявили участники VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук, посетившие в августе 1964 г. научные учреждения АН УзССР.

В профессиональных училищах и техникумах, вузах, аспирантурах и ординатурах республики получают образование и повышают квалификацию представители четырех континентов земли. В Узбекистане обучаются студенты из Алжира, Болгарии, ДРВ, Ганы, Гвинеи, Индии, Кубы. В свою очередь, студенты и преподаватели высших учебных заведений республики выезжают для чтения лекций, обмена опытом, стажировки в Венгрию, Югославию, Францию, Англию, США, ГДР, ОАР и другие страны.

О международном признании достижений ученых Узбекистана свидетельствует то, что Ташкент стал местом многочисленных международных форумов ученых различных специальностей.

Все эти яркие факты из современной действительности нашей республики дают нам богатейший материал к изучению истории советской науки в Узбекистане. Уже опубликованы специальные очерки истории советской науки в Узбекистане в связи с 40-летним юбилеем Великой Октябрьской социалистической революции (1957) и 40-летием образования Узбекской ССР (1964), составленные Х. М. Абдуллаевым и У. А. Арифовым.

Мы считаем нашим почетным долгом издание труда, посвященного истории советской науки в УзССР в связи с великим праздником 50-летия Советского социалистического государства.

Следует всемерно усиливать координацию научных исследований и в области истории естествознания как по стране в целом, так и между братскими республиками и в самих республиках. На этом весьма ответственном участке начинается плодотворная работа благодаря организации Советского национального объединения историков естествознания и техники.

Нет сомнения в том, что организованная в столице братского Таджикистана, г. Душанбе Первая научная конференция историков естествознания и техники республик Средней Азии послужит важным фактором в успешном выполнении почетных задач, поставленных ленинской партией перед советскими учеными.

И. М. Мўминов

**ЎЗБЕКИСТОНДА ТАБИАТШУНОСЛИК ТАРИХИ СОҲАСИДАГИ ИЛМИЙ
КУЗАТИШЛАРНИНГ ЯҚУНЛАРИ ВА ВАЗИФАЛАРИ**

Мазкур мақолада Ўзбекистонда табиатшунослик тарихини ва техникасини ўрганиш, бу соҳада илмий кузатишларни яна ҳам кенгайтиришнинг актуал масалалари ёритилган. Мақола авторнинг 1967 йил апрель ойида Душанба шаҳрида бўлган табиатшунослик тарихи ва техникаси мутахассисларининг биринчи Урта Осиё конференциясида қилган доклади асосида ёзилган.

В. Г. ФИЛИМОНОВ

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАХ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Исторические решения XXIII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС поставили перед наукой социалистического права, в частности перед государственным правом, задачу более глубокого изучения вопросов дальнейшего развития социалистической демократии.

«Всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, — говорится в Программе КПСС, — активное участие всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, улучшение работы государственного аппарата и усиление народного контроля над его деятельностью — таково главное направление развития социалистической государственности в период строительства коммунизма»¹.

Развитие демократии — сложный и многогранный процесс, зависящий от объективных и субъективных условий. Решающее значение для развертывания демократии имеют ее экономические основы. Неуклонный рост производительных сил, объективные процессы, происходящие в социалистических производственных отношениях, в сфере производства, обмена и распределения материальных благ, играют главную роль во всех областях общественной жизни, в том числе в дальнейшем совершенствовании социалистической демократии.

Но экономическое развитие, определяя движение демократии, не исчерпывает всех объективных условий этого процесса. В число других объективных факторов, с которыми взаимодействует демократия, входят социальные, национальные и иные отношения. Их влияние на демократию различно, и правильное понимание закономерностей поступательного развития демократии возможно лишь с учетом всей диалектики сложных взаимосвязей экономических и иных общественных отношений.

Демократия непосредственно охватывает сферу социальных отношений. Она есть категория классовая, политическая, надстроечная и существует до тех пор, пока сохраняются классы.

В. И. Ленин подчеркивал, что всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создано бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется производственными отношениями данного общества².

Демократизм советского социалистического строя, его неуклонное расширение непосредственно обусловлены положением трудящихся

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 101.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 276.

классов в сфере социального производства. Общественная собственность обеспечивает все возрастающее участие масс в управлении производством, общественными и государственными делами, реальную возможность осуществления гражданских прав и свобод.

В. И. Ленин подчеркивал, что реальная полнота власти народа требует власти над всеми фабриками, заводами, землей и т. д. До тех пор, пока эти решающие средства производства находятся в частной собственности, демократия для трудящихся не может не быть ограниченной, затрагивающей лишь сферу формальных политических свобод. Эта мысль проходит красной нитью через все произведения основоположников научного коммунизма.

Исторически социалистическая демократия предшествует утверждению безраздельного господства общественной собственности, определяющей социалистический характер производственных отношений. Рабочий класс приходит к власти путем революционной смены буржуазной демократии социалистической, т. е. путем изменения социальной сущности демократии и превращения ее в политическую форму диктатуры пролетариата.

В результате утверждения диктатуры пролетариата рабочий класс, все трудящиеся перестают быть бесправными, угнетенными классами, впервые становятся сознательными творцами нового общества, и этот факт свидетельствует о гигантском расширении демократии.

Однако до тех пор, пока в нашей стране сохранялись отстатки старых общественно-экономических укладов, имелся разрыв между демократией и материальными возможностями ее осуществления.

В. И. Ленин не раз указывал, что демократия — это не только соответствующее устройство государства, выборы его органов и другие моменты, касающиеся государственных и негосударственных форм демократии; не только формально установленные законы, хотя они имеют исключительно важное значение для демократии и могут либо обеспечивать участие масс в пользовании демократией либо, наоборот, затруднять ее осуществление. Демократия неразрывно связана с материальными средствами своего осуществления.

Переходный характер экономики Советской страны до победы социализма представлял собой «борьбу первых шагов коммунистически объединенного, — в едином масштабе громадного государства, — труда с мелким товарным производством и с сохраняющимся, а равно с возрождающимся на его базе капитализмом»³. Это не могло не сказаться на активности масс, их непосредственном участии в управлении, на экономической роли социалистического государства, степени фактического равенства трудящихся и т. д.

Октябрьская революция не могла сразу же ликвидировать экономическую и культурную отсталость России, докапиталистические и капиталистические формы производственных отношений, немедленно избавить рабочий класс, крестьянство и другие трудящиеся массы от капиталистической эксплуатации, безработицы, нищеты.

Накануне Октябрьской революции В. И. Ленин отмечал, что «любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством»⁴. Для полного участия в общественных делах, и в первую очередь в управлении государством, нужен известный минимум грамотности. Между тем Советское государство унаследовало от эксплуататорского строя массовую неграмотность населения (свыше 70%). В. И. Ленин писал в 1913 г., что «такой дикой страны,

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 272.

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 315.

в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания, такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»⁵.

Выступая на VIII съезде РКП(б), В. И. Ленин подчеркивал, что в буржуазных республиках участие масс в демократии мешает сам закон. «Самые лучшие буржуазные республики, как бы демократичны они ни были, имеют тысячи законодательных помех, которые препятствуют участию трудящихся в управлении. Мы сделали то, что этих помех у нас не осталось, но до сих пор мы не достигли того, чтобы трудящиеся массы могли участвовать в управлении, — кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь. Этот низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления *через трудящихся*, на самом деле являются органами управления *для трудящихся* через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы»⁶.

Преобладавшее в стране крестьянство базировалось на мелкоотварном производстве. Октябрьская революция в значительной мере облегчила положение многомиллионной массы крестьян, избавила их от гнета помещиков, дала им землю, освободила от выплаты огромной ренты. Советская власть оказывала трудовому крестьянству всестороннюю помощь. Однако пока сохранялось индивидуальное хозяйство, оно вело к расслоению в деревне, к выделению кулачества и бедняков, к дроблению хозяйства. Если до революции в стране насчитывалось около 16 млн. дворов, то в середине 20-х годов их стало не менее 25 млн.

Экономическое положение крестьянства, изолированность деревенской жизни были источником политической пассивности известной части крестьян. Об этом свидетельствовали проходившие в те годы выборы в органы власти, в которых участвовало менее половины избирателей, проживавших в сельской местности.

Победа социализма привела к преодолению противоположности города и деревни, умственного и физического труда и поставила в порядок дня задачу сглаживания классовых различий между рабочими и крестьянами, изживания существенных различий между трудом умственным и физическим.

Утверждение безраздельного господства социалистической собственности имеет огромное значение для демократии не только с точки зрения преодоления разрыва между демократией и возможностями ее осуществления, но и в смысле постоянно действующего фактора неуклонного расширения демократии.

Переход всех богатств страны в собственность народа в результате свержения политического господства буржуазии и последующего революционного преобразования общественных отношений означал гигантское расширение демократии прежде всего потому, что под нее была подведена материальная база.

Но значение общественной собственности не исчерпывается тем, что она обеспечивает материальную базу для осуществления демократии. Сами материальные гарантии становятся возможными потому, что общество в целом распоряжается средствами производства, организует планомерный и непрерывный подъем производительных сил и это ускоряет процесс общественного развития.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 127.

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 170.

Огромное значение для демократии имеет и тот факт, что общественная собственность обеспечивает для трудящихся свободу от эксплуатации, безработицы, нужды, повышает трудовую и общественно-политическую активность масс, которые становятся подлинными хозяевами своей страны, всех ее материальных и духовных ценностей.

В результате победы социализма к непосредственному участию в управлении материальным производством через колхозную демократию пришли и многомиллионные массы крестьян.

Величайшие преобразования, с которыми было связано утверждение безраздельного господства социалистического способа производства, — гигантский подъем производительных сил, создание могучей индустриальной базы, как материальной основы социалистического переустройства общества, осуществление культурной революции, рост народного благосостояния, преодоление фактического неравенства ранее отсталых народов — обусловили неуклонное расширение и расцвет советской демократии.

Если при переходе к социализму расширение демократии было связано с преодолением противоположности между городом и деревней, умственным и физическим трудом, то в условиях социализма и постепенного перехода к коммунизму расширение демократии происходит на основе преодоления классовых граней и существенных различий между умственным и физическим трудом путем всестороннего развития социалистического общества и укрепления его экономической основы. Стирание социальных различий происходит на базе роста материального производства, упрочения общественной собственности, открывающей неограниченный простор для развития производительных сил. Именно в процессе социалистических производственных отношений, развития государственной и кооперативно-колхозной форм собственности происходит сглаживание социальных и иных различий в обществе. Это и есть главный путь дальнейшего расширения социалистической демократии.

В Директивах XXIII-съезда КПСС подчеркивается, что новый пятилетний план призван обеспечить значительное продвижение нашего общества по пути коммунистического строительства. Главную экономическую задачу пятилетки партия видит в том, чтобы на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить значительный рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства, существенный подъем уровня жизни народа, более полное удовлетворение материальных и культурных потребностей советских людей.

Пятилетний план предусматривает мероприятия по дальнейшему сближению уровня жизни сельского и городского населения, преодолению социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней. Это позволит еще более укрепить нерушимый ленинский союз рабочего класса и крестьянства, монолитное идейно-политическое единство всего советского народа.

Наша партия настойчиво и последовательно осуществляет курс на неуклонное повышение общеобразовательного и культурно-технического уровня тружеников города и села, стирание различий между умственным и физическим трудом. Решение важнейших социально-экономических и политических задач пятилетки обеспечит дальнейшее развитие советской демократии.

Изменение экономического положения рабочего класса и крестьянства, их отношения к средствам производства в результате замены

капитализма социализмом, гигантский рост производства, повышение на этой основе материального и культурного уровня жизни трудящихся все более расширяют возможности их непосредственного активного участия в управлении делами общества и государства.

Характеризуя марксистский диалектический метод, В. И. Ленин указывал, что «для Маркса одно важно... именно — найти закон тех явлений, которые он исследует, и притом особенно важен для него закон изменения, развития этих явлений, перехода их из одной формы в другую, из одного порядка общественных отношений в другой»⁷.

Уничтожение классового деления общества — это и есть объективный закон движения демократии, открытый К. Марксом и Ф. Энгельсом и развитый В. И. Лениным. Классики марксизма-ленинизма не только показали, каким коренным превращениям подвергается демократия в результате пролетарской революции, но и с присущей им гигантской силой научного проникновения в существо общественных явлений и гениальной прозорливостью вскрыли закономерности последнего движения демократии на путях перехода к коммунизму.

Огромное влияние оказывают на развитие демократии и другие общественные отношения, в первую очередь идеологические. Последние включают в себя, собственно говоря, и государственно-правовые отношения, а также различные формы общественного сознания — мораль, искусство, общественную психологию и т. д.

Идеологические отношения обладают относительной самостоятельностью, и составляющие их элементы по-разному отражают изменения в экономике.

Так, государственно-правовые формы отражают эти изменения более или менее сразу, тогда как усвоение правил социалистического общежития, превращение их в регулятор повседневного поведения каждого — это длительный процесс, хотя в стране господствуют социалистические производственные отношения и сами правила отвечают коренным интересам трудящихся.

Но и приведение политико-государственных форм в соответствие с изменяющимися условиями — тоже не простое дело. Совершенствование форм государственного, общественного руководства, законодательства зависит от многих объективных и субъективных факторов.

Идеологические отношения оказывают активное воздействие на общественное развитие. Так, государственно-правовые отношения влияют на демократию двояко. Во-первых, они могут либо сдерживать, либо способствовать использованию возможностей, содержащихся в экономической системе. Например, необходимость замены территориальной системы управления народным хозяйством вытекала из того, что управление через совнархозы стало тормозить движение нашей экономики.

Чем сложнее производственный механизм социалистического общества, тем многочисленнее и совершеннее должны быть его юридические рычаги. Поэтому большое значение имеет дальнейшее совершенствование всей системы управления развитием народного хозяйства страны.

Во-вторых, государственно-правовые формы непосредственно влияют на развитие демократии. Нет нужды, например, доказывать, какое значение имеют для демократии установление и неуклонное соблюдение юридических гарантий демократических прав и свобод, недопущение

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 166.

ние нарушений их со стороны государственных, общественных органов и граждан, неуклонное соблюдение социалистической законности.

Наша партия уделяет неослабное внимание укреплению социалистической законности, неуклонному совершенствованию форм и методов работы государственного аппарата во всех его звеньях. Огромное значение в этом деле имеют решения октябрьского (1964 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, получившие полное одобрение XXIII съезда партии, который наметил пути дальнейшего укрепления Советского государства и совершенствования социалистической демократии как необходимого условия успешного строительства коммунизма в нашей стране.

В. Г. Филимонов

**СОВЕТ ДЕМОКРАТИЯСИ РИВОЖЛАНИШИНИНГ ИҚТИСОДИЙ
АСОСЛАРИ ҲАҚИДА**

Мазкур мақолада Совет социалистик демократиясининг сиёсий-иқтисодий шаклланиши ва ривожланишига қисқача характеристика берилди. Уни ҳар томонлама кенг ривожлантириш коммунизмни муваффақиятли қуришнинг энг муҳим шартларидан бири эканлиги қайд этилган.

Н. ЗИЯДУЛЛАЕВ

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Одним из необходимых условий неуклонного роста материального уровня жизни и культуры советского народа является дальнейшее развитие легкой промышленности, производящей значительную часть товаров народного потребления.

В этой связи исключительную важность приобретает проблема оптимального развития и рационального размещения легкой промышленности в тех районах страны, которые обладают соответствующими сырьевыми, топливно-энергетическими и трудовыми ресурсами, а также достаточно высокой емкостью потребительского рынка. К числу таких районов относится Узбекская ССР, выступающая в общесоюзном разделении труда как основная хлопковая и шелковая база СССР. На ее долю приходится 70% производимого в стране хлопка-волокна и 35% хлопка-сырца. Узбекистан занимает третье место по выпуску валовой продукции и объему производственных фондов легкой промышленности, второе — по выработке хлопчатобумажных тканей, третье — по производству шелковых тканей, пятое — по изготовлению швейных изделий и кожаной обуви.

О месте и значении легкой индустрии в промышленном комплексе республики и ее экономических районах можно судить по данным табл. 1.

Доля легкой индустрии в промышленности отдельных районов Узбекистана далеко не одинакова, что объясняется различиями отраслевой структуры их экономики. В Ташкентском районе удельный вес легкой промышленности относительно невелик из-за высокого уровня развития здесь тяжелой индустрии. Зато он значительно выше в остальных экономических районах, особенно в Южном и Нижнеамударьинском, характеризующихся слабым развитием отраслей тяжелой промышленности.

Однако удельный вес сам по себе еще не отражает уровня развития легкой промышленности. Об этом свидетельствуют приведенные в табл. 2 данные об отраслевой структуре легкой промышленности экономических районов Узбекистана.

Следует иметь в виду, что в структуре легкой промышленности республики произошли и происходят прогрессивные изменения — сокращается доля отраслей первичной переработки сельскохозяйственного сырья при неуклонном абсолютном их росте, повышается удельный вес других, быстро развивающихся отраслей. Однако современная структура еще далека от совершенства. Все еще большой удельный вес занимает первичная переработка сырья.

Наиболее многоотраслевая и мощная легкая промышленность сосредоточена в Ташкентском районе. Здесь, наряду с первичной переработкой сырья, высокий удельный вес имеют текстильная, швейная

и кожевенно-обувная промышленность. Ферганский и Зарафшанский районы также отличаются разносторонней структурой, но по степени развития хлопчатобумажной, трикотажной, швейной и обувной про-

Таблица 1*

Удельный вес легкой индустрии
в промышленности экономических районов УзССР
в 1965 г., %

Районы УзССР	Валовая продукция	Основные промышленно-производственные фонды	Численность работников
Ташкентский	26,1	8,2	22,3
Ферганский	52,3	17,4	45,8
Зарафшанский	43,1	12,5	37,7
Южный	60,3	16,0	23,7
Нижнеамударьинский	57,6	23,4	31,2
Узбекская ССР	38,1	11,0	30,1

* Эта и другие таблицы составлены по данным отдела статистики промышленности ЦСУ УзССР.

Таблица 2

Отраслевая структура легкой промышленности экономических районов УзССР
(по выпуску валовой продукции в 1965 г., % к итогу)

Отрасли	УзССР	Районы				
		Ташкентский	Ферганский	Зарафшанский	Южный	Нижнеамударьинский
Вся легкая промышленность	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
1. Отрасли первичной переработки сырья	53,3	34,1	53,1	63,7	96,4	90,9
из них:						
хлопкоочистительная	49,9	28,5	52,0	58,0	96,4	90,9
лубяная	1,2	3,7	—	—	—	—
шерстемойная	0,5	1,4	—	—	—	—
шелкомотальная	1,7	0,5	1,1	5,7	—	—
2. Отрасли текстильной индустрии	23,8	28,2	35,0	9,6	1,0	1,3
из них:						
хлопчатобумажная	10,8	21,6	9,8	0,7	0,5	—
шерстяная	0,1	—	—	0,2	—	0,3
шелковая	9,4	—	22,9	7,2	—	—
кемафная	1,1	2,8	—	—	0,5	1,0
трикотажная	2,4	3,8	2,3	1,5	—	—
3. Швейная	15,0	24,6	9,0	14,8	2,5	7,2
4. Отрасли кожевенно-обувного производства	6,3	9,4	2,3	11,6	0,1	0,1
из них:						
кожевенная	1,4	2,3	—	3,1	—	—
меховая	1,6	0,7	—	6,8	—	—
обувная	3,3	6,4	2,3	1,7	0,1	0,1
5. Прочие	1,6	3,7	0,6	0,3	—	0,5

мышленности они уступают Ташкентскому району, а по удельному весу их во всей легкой промышленности находятся ниже соответствующих среднереспубликанских показателей. Отраслевая структура легкой промышленности Южного и Нижнеамударьинского районов характери-

зуется резким преобладанием хлопкоочистительной промышленности.

Рассматривая отраслевую структуру легкой промышленности экономических районов Узбекистана, мы, разумеется, не предполагаем какой-то нивелировки всех районов и областей. Речь идет о подтягивании уровня индустриального развития отстающих районов в интересах эффективного использования их потенциальных возможностей. Ведь все районы республики имеют благоприятные условия (сырьевую базу, трудовые ресурсы и т. п.) для более быстрого развития легкой индустрии.

Современное территориальное размещение отраслей легкой промышленности республики отражается в данных табл. 3.

Таблица 3

Размещение важнейших отраслей легкой промышленности по стоимости основных производственных фондов на 1.1 1966 г., % к итогу

Отрасли	Районы				
	Ташкентский	Ферганский	Зарафшанский	Южный	Нижнеамударьинский
Вся легкая промышленность	38,2	34,5	15,9	3,6	7,8
в том числе:					
хлопкоочистительная	21,8	31,6	22,7	8,3	15,6
лубяная	100,0	—	—	—	—
шерстемойная	100,0	—	—	—	—
шелкомотальная	10,6	43,4	46,0	—	—
хлопчатобумажная	60,0	38,8	1,0	0,2	—
шелковая	—	82,3	17,7	—	—
трикотажная	43,1	42,1	14,8	—	—
швейная	45,8	20,7	20,4	2,5	10,6
обувная	42,1	44,4	12,6	0,4	0,5

Лишь хлопкоочистительная промышленность расположена более или менее равномерно по территории республики, обеспечивая необходимую сопряженность между заготовками хлопка-сырца и возможностями его переработки. Но в последние годы темпы роста производства хлопка стали опережать мощности хлопкоочистительной промышленности. С 1961 по 1966 г. заготовки хлопка увеличились на 1 млн. 047 тыс. т, а мощности по его переработке—только на 360 тыс. т. Это привело к очень напряженному режиму работы хлопкозаводов и значительному объему межобластных перевозок сырца. Из урожаев 1963—1966 гг. за пределы областей вывезено 745 тыс. т хлопка-сырца, в том числе из Сырдарьинской—383 тыс. т, из Хорезмской—159 тыс. т. По нашим расчетам, за эти годы потери из-за нерациональных перевозок сырца составили около 10 млн. руб. Этой суммы было бы вполне достаточно для строительства четырех хлопкозаводов. Так как большинство средств расходуется на вывоз сырца из Сырдарьинской и Хорезмской областей, новые хлопкозаводы нужно строить прежде всего именно в этих областях.

В перспективе должно быть предусмотрено такое развитие хлопкоочистительной промышленности, которое обеспечило бы не только всю первичную переработку заготовленного сырца в пределах каждой области, но и опережающее наращивание производственных мощностей с тем, чтобы иметь необходимый резерв времени и мощностей на слу-

чай возможного прироста производства хлопка в особо урожайные годы.

Лубяная промышленность размещена в районе заготовок кенафа — в Ташкентской области и насчитывает 11 заводов. Ранее и в этой отрасли наблюдались нерациональные перевозки (до 30% общего объема заготовок) на заводы Киргизии и Казахстана. В 1966 г. вывоз кенафа из республики был прекращен и достигнута необходимая пропорция между сырьевыми ресурсами и производственными мощностями перерабатывающих предприятий.

Шерстомойная промышленность представлена единственной в республике фабрикой сухой обработки шерсти на ж.-д. ст. Келес (Ташкентская область), хотя заготовителями шерсти являются все области и Каракалпакская АССР. Производственные мощности фабрики ограничены, и грязную шерсть, содержащую до 50% жира, сора, механических и растительных примесей, приходится вывозить в другие районы страны. В 1966 г. в 14 тыс. т вывезенной из республики невытой шерсти было до 7 тыс. т примесей. Непроизводительные затраты только на перевозки составили, по нашим подсчетам, около 300 тыс. руб. Вся заготовленная в республике шерсть перед отправкой на дальние расстояния должна подвергаться горячей мойке. Это требует создания в Узбекистане крупной шерстяной промышленности, опирающейся на устойчивую сырьевую базу.

Шелкомотальная промышленность объединяет пять предприятий, расположенных в Ташкенте, Фергане, Маргилане, Самарканде, Бухаре. В остальных областях, где заготавливается более половины всех производимых в республике коконов, нет ни одной шелкомотальной фабрики.

Образовалась серьезная диспропорция между объемом заготовок коконов и возможностями их переработки. В 1966 г. было заготовлено 18 382 т шелковичных коконов, или 6426 т в сухом весе. Из этого количества на шелкомотальных фабриках республики при очень высоком коэффициенте использования мощностей было переработано 3760 т, в другие районы страны вывезено 1319 т, а 1347 т остались переработанными к началу заготовок нового урожая. На 1 января 1967 г. излишки сухих коконов составили 1600 т, или 25% общего объема заготовок 1966 г.

В 1960—1966 гг. за пределы республики, главным образом в Закавказье, было вывезено более 10 тыс. т сухих несортированных коконов, на что, по нашим подсчетам, нерационально затрачено более 1,5 млн. руб.

Все это требует быстрее наращивания производственных мощностей шелкомотальной промышленности.

Хлопчатобумажная промышленность размещена в Ташкентском и Ферганском экономических районах, где находятся крупнейшие текстильные комбинаты. За последние 30 лет в республике не было построено ни одного мощного хлопчатобумажного предприятия. Между тем производство хлопчатобумажных тканей на душу населения УзССР за 1955—1966 гг. снизилось с 29 до 23 м, тогда как в целом по стране оно сохранялось на уровне 30 м. В нынешней пятилетке в связи со строительством Бухарского хлопчатобумажного комбината и созданием задела второго комбината в Андижане закладываются основы для дальнейшего развития этой отрасли легкой индустрии.

Шелкоткацкая промышленность Узбекистана представлена Маргиланскими шелковым комбинатом и фирмой авровых тканей «Атлас», Кокандской и Самаркандской шелкомотальными фабриками. Эти пред-

приятия изготовили в 1966 г. 43 млн. пог. м шелковых тканей. А строящийся Наманганский комбинат шелковых и костюмных тканей уже в 1970 г. даст вдвое больше продукции.

Несмотря на наличие сырья, резервов рабочей силы и значительного спроса населения, в республике до сих пор не построено ни одного предприятия по выработке шерстяных тканей, хотя экономическая целесообразность строительства камвольно-суконного комбината в Самарканде весьма убедительно подтверждается проектными разработками.

Трикотажная промышленность представлена крупными предприятиями в Ташкенте и Коканде и средними — в Самарканде и Бухаре. По объему производства трикотажа на душу населения Узбекистан занимает одно из последних мест в стране. В связи с вводом в 1967 г. Андижанской трикотажной фабрики, а также началом строительства новых фабрик в Маргилане и Карши это отставание будет ликвидировано.

Создание в Узбекистане крупной текстильно-трикотажной промышленности диктуется экономическими соображениями и не приведет к сужению производства в издавна сложившихся текстильных центрах страны, поскольку оно будет происходить на базе использования только части прироста хлопка, шелка и другого сырья.

Швейная промышленность имеется во всех экономических районах Узбекистана. Однако уровень ее развития далеко не одинаков. Примерно половина производства концентрируется в Ташкентском районе. Южный и Нижнеамударьинский районы по степени развития швейной промышленности резко отстают от других. Так, если принять уровень производства швейных изделий на душу населения в республике за 100%, то по отдельным районам складываются следующие показатели: Ташкентский — 181, Ферганский — 76, Зарафшанский — 74, Южный — 12, Нижнеамударьинский — 33.

Это говорит о крайней неравномерности в уровне развития и размещения швейной промышленности. Следует также учитывать, что республика по степени развитости швейного производства примерно в два раза отстает от среднесоюзного уровня.

Обувная промышленность сосредоточена в Ташкентском районе. Небольшие обувные фабрики находятся в Ферганском и Зарафшанском районах. В Южном и Нижнеамударьинском районах существуют лишь предприятия, занимающиеся индивидуальным пошивом обуви. В Узбекистане изготавливается около 15 млн. пар кожаной обуви, или 3% ее общесоюзного производства, тогда как удельный вес республики в численности населения составляет 4,6%.

Швейная и обувная отрасли тяготеют к районам потребления их продукции и должны размещаться по территории республики с учетом удовлетворения специфических запросов населения.

Новые предприятия легкой промышленности должны создаваться главным образом в средних и малых городах, где до последнего времени не велось крупного промышленного строительства. В результате около 40% производственных фондов легкой индустрии (без хлопкоочистительной) сосредоточено в Ташкенте, а 37% — в 8 больших городах республики. На долю же 28 средних и малых городов и десятков поселений городского типа приходится лишь 23% производственных фондов легкой индустрии.

Целесообразность промышленного развития малых и средних городов обусловлена не только необходимостью более полного вовлечения в общественное производство трудоспособного населения, особенно

женщин, но и возможностями большой экономии затрат на возведение жилых домов, коммунально-бытовых и культурных учреждений.

Преимущественное строительство предприятий легкой индустрии в малых и средних городах будет способствовать ее рациональному размещению, комплексному развитию хозяйства, формированию агропромышленных объединений, более полному удовлетворению потребностей населения и улучшению использования трудовых ресурсов, а также решению важной социальной проблемы — выравнивания уровней экономического и культурного развития всех районов Узбекистана.

Н. Зиёдуллаев

**ЎЗБЕКИСТОНДА ЕНГИЛ САНОАТНИ
ЖОЙЛАШТИРИШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАСИГА ДОИР**

Мақолад Ўзбекистон енгил саноатининг ҳозирги аҳволи ҳақида гапирилади ва уни яна ҳам ривожлантириш, унинг тармоқлар структурасини территориал жойланишини такомиллантириш масаласи тилга олинади.

А. Ф. ТРЕТЬЯКОВА, А. К. МАХАМАТОВ

МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ЭНЕРГОБАЛАНСА СРЕДНЕЙ АЗИИ

Открытие богатейших запасов природного газа вызвало существенные изменения в топливно-энергетическом хозяйстве Средней Азии. Уже сейчас разведанные ресурсы газа определяются в 600 млрд. м³ (в том числе около 500 млрд. м³ в Узбекской ССР). С 1960 по 1964 г. удельный вес среднеазиатского газа в общесоюзной добыче этого ценного вида топлива вырос в 6,3 раза и достиг 10,1% (из них 9,7% приходится на УзССР). В нынешней пятилетке добыча газа в Узбекистане возрастет еще в 2,2 раза.

Природный газ — наиболее экономичный вид топлива, но он используется различными потребителями с неодинаковой эффективностью. Отсюда вытекает необходимость оптимизации топливно-энергетического баланса республик Средней Азии в тесной связи с общесоюзным балансом.

Энергетический баланс будет оптимальным лишь в том случае, если при полном удовлетворении потребности в топливе затраты на его производство, транспортировку и использование сведены к минимуму.

Упрощенная модель оптимизации баланса представляет собой таблицу, в которую занесены существующие, расширяемые и проектируемые предприятия — производители топливно-энергетических ресурсов. Расширяемые предприятия записываются двумя строками. В одной — существующая мощность, в другой — ее предполагаемые приросты. В столбцах располагаются потребители по группам установок и указывается их потребность в топливе. На пересечении соответствующих строк и столбцов показаны затраты на производство, транспортировку и использование топлива.

Оптимизация построенной таким образом модели производится с помощью одного из алгоритмов, так называемой лямбда-задачи линейного программирования.

Балансовые расчеты по существующим статическим методикам с учетом ограничений поставок потребителям и других факторов приводят к значительному увеличению исходной информации, что затрудняет работу ЭВМ.

Применяемые ныне методики позволяют оптимизировать энергобаланс в общественном масштабе лишь с известной степенью агрегирования производителей и потребителей топлива и энергии, учитывать только основные этапы переработки (преобразования) топливно-энергетических ресурсов, рассмотреть ограниченное количество вариантов строительства и реконструкции новых предприятий.

При оптимизации же районного баланса могут быть полностью учтены все вышеперечисленные факторы. Так, в районном балансе (республики, области, экономического района) могут быть выделены отдельные электростанции и крупные промышленные предприятия,

потребность которых определяется по группам топливопотребляющих установок. Можно учесть не только варианты строительства и реконструкции топливодобывающих предприятий, но и варианты строительства и реконструкции топливо- и энергопотребляющих установок.

Одним из основных факторов, который следует иметь в виду при разработке модели, является эффективность и экономичность использования имеющихся или предполагаемых топливно-энергетических ресурсов. Под эффективностью здесь понимается использование топлива с наибольшим к. п. д., а под экономичностью — наименьшие затраты на топливо у потребителей. Топливопотребляющие установки имеют различные к. п. д. сжигания при работе на том или ином виде топлива. У некоторых установок эта разница невелика (например, крупные электростанции с камерным сжиганием потребляют газ, уголь, мазут почти с одинаковым к. п. д.); у других замена одного топлива другим сказывается на к. п. д. сжигания довольно сильно (например, в промышленных и районных котельных).

При напряженном энергетическом балансе повышение эффективности использования топлива может обеспечить удовлетворение потребностей в топливе и энергии без затрат на разработку новых месторождений. Если же ресурсов достаточно, то можно отбирать наиболее экономичные виды топлива с низкими затратами на их производство, транспортировку и использование.

Экономичность и эффективность различных установок при переводе с одного вида топлива на другой меняются неодинаково. В основном они повышаются при переходе с твердых видов топлива на газ и мазут. Такую замену следует производить там, где это наиболее выгодно с точки зрения всего топливно-энергетического хозяйства страны.

Оптимизировать топливно-энергетический баланс отдельных экономических районов с максимальным разукрупнением поставщиков и потребителей можно несколькими способами. По одному из них, в стране выделяются крупные районы, в которых сильно агрегированы поставщики и особенно потребители топливно-энергетических ресурсов.

По другому способу, сначала оптимизируется союзный энергетический баланс с агрегированием поставщиков и потребителей в масштабах, допускаемых «памятью» электронно-вычислительной машины, но во всех районах степень агрегирования должна быть примерно одинаковой.

Затем в пределах выделенных ресурсов по оптимальному плану союзной модели оптимизируется энергетический баланс отдельного района или республики. Это позволяет выделить в данном районе (республике) больше пунктов потребления и групп топливопотребляющих установок, а значит предусмотреть наиболее эффективное использование планируемого производства топлива и энергии. Кроме того, можно не только выделить топливо, различное по качественным характеристикам (уголь — по маркам и сортам, мазут — по степени сернистости и т. п.), но и рассмотреть большое количество вариантов строительства новых и реконструкции имеющихся предприятий.

Оптимизация районных балансов с учетом эффективности использования топлива вызывает известные трудности, связанные с формированием исходных данных для расчета на перспективу. Дело в том, что учет эффективности использования топлива предполагает прежде всего определение потребности по группам топливопотребляющих установок в единицах полезно используемого тепла.

Предполагается, что топливопотребляющие установки сгруппированы по одинаковому экономическому эффекту и известны их к. п. д.

при использовании различных видов топлива. Существующая система планирования потребности в топливе на перспективу такого деления не предусматривает, ибо потребность в топливе и энергии рассчитывается по нормам расхода на выпуск определенной продукции, а также по отраслям промышленности. При этом можно с известным приближением выделить группы топливопотребляющих установок.

Определить потребность в топливе на перспективу в единицах полезно используемого тепла и к.п.д. его сжигания даже с выделением групп топливопотребляющих установок — задача очень сложная, поскольку до сих пор не узаконены балансовые испытания установок (в основном они проводятся по инициативе главных энергетиков предприятий).

В настоящее время при определении потребности и к.п.д. использования топлива по группам установок на перспективу применяются в основном экспертные данные.

Показателем экономичности использования топлива служат суммарные затраты на производство, транспортировку и использование топлива. Затраты на производство и транспортировку (магистральный транспорт) предусматриваются соответствующими организациями. Трудности вызывает исчисление затрат, связанных с потреблением топлива (хранение, подготовка к сжиганию и т. д.).

Мы считаем, что сюда надо относить и затраты на распределительный транспорт у потребителей, так как они отличаются в зависимости от типа установок и вида топлива. Сейчас эти затраты относят на стоимость готовой продукции топливопотребляющего предприятия. Между тем они существенно меняются в зависимости от вида топлива. Так, по экспертным данным, для обжиговых печей текущие затраты по топливоиспользованию при сжигании угля почти в 10 раз выше, чем при использовании газа, а затраты на мазут — в 3 раза. Еще резче отличаются единовременные вложения, которые при работе на угле в 17 раз, а на мазуте — в 6 раз выше, чем при сжигании газа.

Необходимо также учитывать затраты на переход с одного вида топлива на другой. Потребность в топливе должна быть определена с учетом взаимозаменяемости. Методика оптимизации энергетического баланса на перспективу предполагает почти полную взаимозаменяемость топлива.

Разрабатываемая модель перспективного топливного баланса Средней Азии охватывает и Южный Казахстан. Основная цель оптимизации баланса — определить наиболее эффективное использование различных видов топлива конкретными потребителями, установить наиболее экономичные межрайонные энергетические связи.

Агрегирование модели и отдельные отступления от существующей союзной методики оптимизации связаны главным образом с отсутствием необходимых данных.

Нами были учтены обязательные поставки 40 млрд. м³ среднеазиатского газа в другие районы Союза. Кроме собственных ресурсов, допускается использование карагандинского и кузнецкого угля.

В балансе предусмотрены уголь по маркам, газ природный (включая попутный) и мазут. Каждый вид топлива представлен по месторождениям. Всего выделено 22 месторождения. В исходную матрицу не вошли светлые нефтепродукты (так как они не взаимозаменяемы с остальными видами топлива), дрова и гуза-пая (потребление которых для энергетических целей в перспективе почти сводится к нулю).

Из всех топливных ресурсов Средней Азии наиболее перспективным является газ. Его производство в 1970 г. (по данным Средне-

азиатского отделения Энергосетьпроекта) может достигнуть 67—70 млрд. м³. В модели учтены как существующие, так и проектируемые месторождения газа и газопроводы. Поставщиками мазута предусмотрены действующие и предполагаемые к строительству предприятия нефтеперерабатывающей промышленности УзССР и ТуркмССР. Учено также 16 угольных месторождений.

Потребность в топливе определялась по экономическим районам, с выделением существующих и предполагаемых к пуску электростанций. Это позволило точнее учесть к.п.д. использования топлива и затраты потребителей. Кроме того, в каждом районе учтены промышленные печи и коммунально-бытовые объекты.

Потребности тепловых электростанций определены по данным Среднеазиатского отделения Энергосетьпроекта, а других потребителей — на основе расчетных данных УзНИИ энергетики и автоматики. Затраты на добычу топлива рассчитаны по материалам Совета по изучению производительных сил Госплана СССР. Они включают себестоимость и 15% капиталовложений на прирост добычи по месторождениям. Затраты на транспорт топлива исчислены по показателям Института комплексных транспортных проблем, а затраты потребителей на распределительный транспорт — исходя из опубликованных материалов по экономике энергетики.

По оптимальному балансу предполагается использование почти всех местных топливно-энергетических ресурсов, предусмотренных союзным балансом на 1970 г. В оптимальный план не вошли угли Кызылкийского, Шурабского и Ленгеровского месторождений и 88% добычи Алмалыкского месторождения. Их удельный вес в общей добыче местных видов топлива составляет 0,6%. Из топливных ресурсов учтен карагандинский уголь (80% запланированного объема ввоза) и небольшое количество кузнецкого угля (3%).

Структура потребления топлива всеми установками по оптимальному плану такова: газ — 51,3%, уголь — 33,1, мазут — 15,6%.

Структура потребления топлива по видам установок характеризуется следующими данными (%):

Топливо	Электростанции и ТЭЦ	Промышленные печи и прочие потребители
Газ	60,0	44,4
Мазут	19,4	12,6
Уголь	20,6	43,0

Как известно, на электростанциях, особенно крупных, с камерным сжиганием, все виды топлива используются почти с равным к.п.д., а в промышленных печах к.п.д. повышается с переходом на газ. Перевод промышленных печей на газ существенно снижает текущие затраты на топливопотребление и улучшает качество продукции. Однако такой переход связан со значительными капиталовложениями. Кроме того, промышленные печи работают на угле с большей эффективностью, чем среднеазиатские электростанции на газе (наибольший к.п.д. электростанций при работе на газе — 0,33, а промышленных печей на угле — 0,55).

Отсутствие перспективных разработок конкретных связей между всеми потребителями и производителями топлива не позволяет нам дать исчерпывающее определение экономической эффективности предполагаемого оптимального баланса. Поэтому мы ограничимся некоторыми сопоставлениями его с вариантом плана, составленным Среднеазиатским отделением Энергосетьпроекта. Данный вариант охватывает

не весь энергобаланс, а лишь электростанции, потребность которых в 1970 г. составит около 40% всей потребности в топливе. По плану Энергосетьпроекта, электростанции в 1970 г. будут переведены на газ и мазут. Общие затраты на производство, перевозку и использование топлива снизятся примерно на 15% по сравнению с оптимальным вариантом, рассчитанным на ЭВМ. Но эта экономия — только кажущаяся. Дело в том, что в условиях ограниченности ресурсов газа, выделенных для республик Средней Азии, при полном переводе электростанций на газ другие топливопотребляющие установки должны будут в большей степени потреблять уголь, что может привести к увеличению затрат на топливо во всем топливно-энергетическом хозяйстве района.

Для проверки этого положения нами рассчитан вариант баланса, в котором предусматривалось, что электростанции не будут потреблять уголь. В этом варианте общие затраты на производство, транспортировку и использование топлива электростанциями оказались на 2,5% ниже, чем по варианту Энергосетьпроекта, и на 17,5% ниже, чем в нашем первом варианте. Но затраты на топливо у остальных потребителей повысились по сравнению с первым вариантом на 14%, так что затраты на топливо по всему району увеличились на 3,5%.

Следовательно, лучшим оказывается первый вариант, в котором предусмотрено использование угля электростанциями.

В заключение еще раз отметим, что, поскольку оптимизация союзного баланса с очень сильной детализацией (разукрупнением поставщиков и потребителей топлива) невозможна, следует сначала оптимизировать союзный баланс со значительной степенью агрегирования, а затем баланс отдельных районов с наибольшей детализацией и с учетом выделенных союзным балансом капиталовложений и ресурсов. При этом нужно оптимизировать энергетический баланс не по отдельным отраслям и ведомствам, а по всему хозяйству данного района.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать более эффективно-му использованию топливно-энергетических ресурсов среднеазиатских республик в интересах дальнейшего развития их народного хозяйства и экономики страны в целом.

А. Ф. Третьякова, А. К. Махаматов

ЎРТА ОСИЁ ЭНЕРГОБАЛАНСИ МОДЕЛИНИНГ ОПТИМИЗАЦИЯСИ

Мақола математик метод ва электрон-ҳисоблаш машиналарини қўллаш ёрдамида Ўрта Осие республикалари ва Жанубий Қозоғистон энергобалансининг оптимизациясини характерлашга бағишланган.

М. Х. НУРМАТОВ

О ДИАЛЕКТИКЕ ПЕРЕХОДА ОТ ЧУВСТВЕННОГО К РАЦИОНАЛЬНОМУ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

Человеческое познание, имеющее глубоко практическую природу и обслуживающее в конечном счете потребности общественно-исторической практики, направлено на постижение объективной истины. Поэтому оно не останавливается на непосредственных представлениях, а движется дальше, к раскрытию и воспроизведению объективного существа фактов, получаемых чувственным путем. Это обусловлено тем, что сущность и явление в объективной действительности непосредственно не совпадают, хотя сущность так или иначе проявляется. Сказанное вовсе не означает, что чувственное созерцание само по себе лишено истинности. «Человек не мог бы биологически приспособиться к среде, если бы его ощущения не давали ему *объективно-правильного* представления о ней»¹, — указывал В. И. Ленин.

Однако для человеческой деятельности нужны более глубокие знания, которые позволили бы не просто приспособляться к природным условиям, а целенаправленно преобразовывать их в соответствии с потребностями человека. Более того, человеку нужны знания не только о настоящем, но также о прошлом и будущем, перспектива и предвидение. Такие знания не может дать чувственное созерцание само по себе. Для этого требуется рациональное познание, которое в понятиях постигает глубокую сущность и закономерные связи явлений. И подлинно продуктивная творческая деятельность человека основывается на этих теоретических знаниях в их единстве с общественной практикой.

Чувственным познанием вполне постигается, например, каждый единичный акт товарного обмена и даже более — цена товара. Но стоимость, лежащая в основе цены и эквивалентных отношений обмена, ни увидеть, ни «прощупать» невозможно, ибо она «лишена вещности чувственности» (К. Маркс). Стоимость как экономическое отношение, выражающее общественно-необходимый для производства товаров абстрактный труд, постигается лишь абстрактно-теоретическим мышлением в понятии.

Переход от чувственной ступени познания к рациональной и, соответственно, от представления к понятию является необходимым моментом углубления человеческого познания от явления к сущности вещей.

Значения и роли этого перехода так и не поняли материалисты домарксистского периода, не говоря уже о представителях идеалистического направления. Материалисты-сенсуалисты, начиная от Локка и кончая Дидро, отстаивали правильную в своей основе концепцию

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 185.

о чувственном происхождении всех человеческих знаний. Однако, будучи метафизиками, не понимая решающей роли общественно-исторической практики в процессе познания, они не видели не только практической природы чувственной деятельности человека, но и творческой активности его мышления. Отсюда и непонимание ими качественного отличия абстрактного мышления от чувственного созерцания. Для Дидро, например, разум представлялся не более чем некое универсальное чувство — «гегемоникон», призванный соединить и комбинировать данные, поступающие от отдельных органов чувств. Наиболее рельефно выразил эту метафизическую точку зрения Гельвеций. «Что такое ум сам по себе?» — ставит он вопрос и сам же отвечает: «Способность подмечать сходства и различия, соответствия и несоответствия, которые имеют между собой различные предметы. Но каково творческое начало ума человека? Его физическая чувственность, его память и в особенности его интерес к комбинированию между собой получаемых ощущений. Ум в нем, следовательно, есть результат сравнения между собой ощущений»².

Конечно, сравнение, основанное на актах отождествления и различия, играет существенную роль в познании, но сведение всей умственной деятельности к одному сравнению чувственных данных, — это крайняя ограниченность метафизического способа мышления.

Именно поэтому локковская логика не могла отличить формы мышления как такового от формы представления, выдавая одну за другую. Под видом понятия, этой всеобщей формы мысли, она понимала фактически любое общее представление, поскольку оно получило словесное выражение. Однако известно, что чувственное представление в таком выражении предстает как голая общность, абстрактное тождество, тогда как истинная природа понятия — конкретная всеобщность, раскрывающаяся как единство (или тождество) противоположностей. Природа чувственно-наглядных свойств вещей такова, что они допускают, прежде всего, сравнение, выявляющее у них одинаковые и различающие признаки. И эта элементарная операция, конечно, доступна чувственному созерцанию. Поскольку же оно с самого начала признано мышлением, постольку мышление с помощью средств речи констатирует выявленное сравнением абстрактно-общее. Полученная таким образом абстракция может характеризовать вещи лишь внешне, и подлинно постигающее мышление никогда не ограничивается, а только начинается с этого.

В то же время домарксовский рационализм, главным образом его идеалистические представители, не поняв практически обусловленного характера творческой активности мышления и возводя непреодолимую преграду между чувством и разумом, не видели эмпирической основы общих понятий. В результате понятия трактовались ими как априорные определения абстрактного мышления, а чувственные представления — как нечто неистинное и недостойное научного интереса.

Общим для сенсуалистов и рационалистов было непонимание, помимо практической природы человеческого познания, диалектического характера перехода от чувственного к рациональному, огромного значения такого перехода для познания в целом. Отмечая эту слабость домарксистской гносеологии, В. И. Ленин вместе с тем указал на две существенные особенности данного перехода, как и диалектического перехода вообще. Они заключаются, во-первых, в признании качественного скачка при переходе и, во-вторых, его внутренней противо-

² К. А. Гельвеций, *О человеке...*, М., 1938, стр. 90.

речивости, осуществления его в виде перехода в свою противоположность, т. е. как единства противоположностей.

Абстрактное мышление качественно отлично от чувственного восприятия тем, что оно дает опосредствованное (чувствами) и обобщенное в понятиях знание, развиваясь от односторонне-абстрактного к разносторонне-конкретному в мысли и вместе с тем углубляясь ко все более существенным закономерным характеристикам предмета. Мыслить абстрактно, теоретически значит образовывать понятия и устанавливать между ними отношения логической необходимости, выражающие существенные особенности и закономерные связи исследованных явлений. Понятия в процессе реального научно-теоретического мышления, в этой своей «естественной стихии», существуют лишь во взаимной связи друг с другом, которая проявляется в виде суждений, умозаключений, логических определений, парного существования (единства, тождества противоположностей) и, наконец, в виде теоретической системы — науки.

Выражая в понятиях глубокие существенные особенности и закономерные связи чувственно-конкретных вещей, абстрактное мышление как бы отходит от непосредственной действительности, но зато постигает ее глубже и адекватнее.

В. И. Ленин в этой связи указывал: «Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно *правильное* (NB)... — от истины, а подходит к ней. Абстракция *материи, закона* природы, абстракция *стоимости* и т. д., одним словом, *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*»³.

Другая особенность перехода от чувственного к рациональному и, следовательно, от представления к понятию состоит в том, что при этом первое не отбрасывается вторым, а удерживается как необходимая предпосылка. Чувственное представление и соответствующие ему эмпирические абстракции служат необходимым материалом для образования понятий, так что при абстрактном мышлении постигается в понятиях сущность именно чувственно-эмпирических фактов. В этом смысле человеческое познание носит целостный характер, где чувственное восприятие и абстрактное мышление составляют две неразрывные стороны одного и того же единого процесса отображения человеком объективной действительности.

Но этим еще не ограничивается вся сложность соотношения чувственного и рационального, представления и понятия.

Глубокое уяснение характера человеческой практики, как чувственно-материальной и революционно-преобразующей деятельности, и решающей роли ее в процессе познания позволило марксизму впервые по-научному поставить и разрешить вопрос о неразрывной связи чувств и разума как единства противоположностей. Общественная практика, призванная изменять и преобразовывать природу и общественные отношения, осуществляется как целенаправленная и чувственно-материальная деятельность. Поэтому она с самого начала пронизана, с одной стороны, активным чувственным восприятием, а с другой, — разумом и волей человека. И если чувственное восприятие у человека носит осознанный характер, то и абстрактное мышление не может протекать без обратного воздействия чувственного восприятия. Включаясь в практику, разум обеспечивает направленность и избирательность восприятия в зависимости от характера решаемой в каждом

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 152.

отдельном случае практической задачи. Это, с учетом опыта поколений и коммуникативной функции языка, коренным образом меняет характер чувственного восприятия. В этом смысле в структуре современного научного познания не так уж просто, собственно говоря, определить, где кончается чувственное и где начинается рациональное. Более того, характер чувственного восприятия у современного человека далеко не тот, что на ранних ступенях исторического развития, о чем свидетельствуют данные психологии.

В развитии психики детей, которые в каждом случае вкратце повторяют историю умственного развития человечества, этот процесс прослеживается наиболее ясно. Обобщая последние достижения психологии, А. Р. Лурия пишет: «Если на ранних этапах ребенок мыслил так, как он воспринимал и запоминал, то на последующих этапах он воспринимает и запоминает так, как он мыслит»⁴. И происходит это, прежде всего, под влиянием сложившейся в процессе исторического развития системы языка. «Под влиянием языка, который служит основой второй сигнальной системы, — пишет А. Р. Лурия, — коренным образом меняется восприятие, формируются новые виды памяти, создаются новые формы мышления, обеспечивающие сложнейшие системы обратной связи. Речь — сначала внешняя, а затем и внутренняя — становится одной из важнейших основ регуляции поведения»⁵.

Исторически сложившееся неразрывное единство чувственного и рационального привело к тому, что реальное научное познание теперь осуществляется одновременно как чувственно, так и рационально, не будучи в то же время ни тем ни другим в отдельности. И это нашло свое преломление в делении процесса познания на два уровня: эмпирический и теоретический, которые, в свою очередь, тоже находятся в своеобразном единстве.

Эмпирическое — это не чисто чувственное созерцание, а теоретическое — не голое логическое движение. И то и другое представляет собой единство чувственного и рационального, с той, однако, разницей, что с переходом от эмпирического к теоретическому уровню качественно меняется значение самого мышления. Если на эмпирическом уровне мышление выполняет роль целеполагания в чувственном опыте и предварительной рациональной обработки чувственных данных, то на теоретическом уровне оно служит средством получения нового содержания в познании, недоступного чувственному восприятию. На этом уровне познание коренным образом меняется как по характеру своего содержания, так и по всесторонности и адекватности создаваемого им образа.

Теоретическое, будучи преимущественно абстрактно-логическим по своей форме, однако не теряет связи с чувственно-эмпирическим. Напротив, логическое мышление движется в постоянном соприкосновении с практикой — непосредственно либо опосредствованно, — чтобы систематически корректировать ход мысли, решать возникающие проблемы, проверять истинность вывода и т. д. Больше того, само чувственно-конкретное, на познание сущности которого направлена мысль, постоянно «должно витать в представлении» исследователя «как предпосылка» (К. Маркс).

Итак, познание объективной действительности осуществляется как целостный процесс, где происходит сложное переплетение и взаимодей-

⁴ А. Р. Лурия, Теория развития высших психических функций в советской психологии, Вопросы философии, 1966, № 7, стр. 77.

⁵ Там же, стр. 76.

ствии двух тенденций: движение от объекта к субъекту, что соответствует эмпирическому уровню познания и, наоборот, движение от субъекта к объекту, что соответствует абстрактно-теоретическому уровню в познании. К. Маркс следующим образом характеризует эти две тенденции: «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления. На первом пути полное представление испаряется до степени абстрактного определения, на втором пути абстрактное определение ведет к воспроизведению конкретного посредством мышления»⁶.

Способ восхождения от абстрактного к конкретному, указывал К. Маркс, «есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное». Мышление при этом не конструирует, как это представлял Гегель, конкретного, а выражает его объективное содержание с помощью имеющихся либо вновь созданных абстрактных определений, суть которых «переработка созерцания и представления в понятие»⁷.

Процесс переработки представлений в понятие, т. е. переход от представления к понятию, осуществляется на прочном фундаменте общественно-исторической практики, под влиянием ее развития. Прежде всего, и представления и понятия возникают и формируются в процессе практического изменения внешнего мира либо в результате практического оперирования с внешними предметами. Только на основе предмета, созданного трудом, либо вовлеченного в трудовой процесс в качестве его средства или материала, и могут формироваться представления и понятия. И если образуются понятия об еще «неочеловеченных» телах и процессах природы, то и в этом случае они формируются по образу и подобию предметов и процессов практической деятельности. Об этом свидетельствуют многочисленные наблюдения за развитием детской психики.

Ф. Энгельс в свое время ярко сформулировал это положение. «...Существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления, — писал он, — является как раз *изменение природы человеком*, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природу»⁸.

Ф. Энгельс в «Диалектике природы» показал, что вне практики и практической проверки представления о причинной связи явлений всегда остаются гипотетичными. Только активная предметная деятельность человека составляет ту основу, на которой, собственно, и вырастает понятие причинности, как, впрочем, и все другие понятия.

Конечно, абстракции теоретического уровня познания связаны с практикой не столь непосредственно, как абстракции живого созерцания — представления. Зато связь научных абстракций с практикой прослеживается гораздо глубже и шире. То же самое относится к процессу их формирования. Проследим, например, процесс образования понятия «инерция». Чувственная практика на протяжении тысячелетий подказывала человеку, что всякое прямолинейное движение связано с источником этого движения — с тягой или толчком. Формулировка первой эмпирической абстракции, выражающей это чувственное представление, передается Аристотелем в следующем виде: «Движущееся

⁶ К. Маркс, К критике политической экономии, М., 1952, стр. 213.

⁷ Там же, стр. 214.

⁸ Ф. Энгельс, Диалектика природы, М., 1964, стр. 183.

тело останавливается, если сила, его толкающая, прекращает свое действие»⁹. Это представление просуществовало до Галилея и Ньютона, пока они не сформулировали понятие «инерция».

Приоткрывая завесу над этим процессом, А. Эйнштейн и Л. Инфельд пишут: «Проверим основные факторы движения, начиная с простых повседневных опытов, хорошо известных с начала цивилизации и полученных в жестокой борьбе за существование»¹⁰ (под последним не точным выражением, очевидно, надо понимать общественно-историческую практику поколений.—М. Н.). Для увеличения расстояния, которое может пройти, например, тележка, надо, очевидно, смазать колеса или сравнять неровности пути, по которому она движется. «А что же дает смазывание колес или сглаживание неровности пути?» — спрашивают авторы и сами отвечают: «...Одно: становится меньше внешнее влияние. Уменьшается эффект, называемый трением, как в колесах, так и между колесами и дорогой. Это уже теоретическое толкование наблюдаемых данных», — заключают авторы.

Но последнее утверждение еще не вполне лишено чувственной наглядности, поэтому, пишут они, это толкование «пока еще произвольно». «Один важный шаг и мы попадем на правильный след. Представим себе совершенно гладкий путь и колеса, вовсе не имеющие трения. Тогда ничто не остановит тележки и она будет катиться вечно. Этот вывод достигнут только размышлением об идеализированном эксперименте, который никогда не может быть осуществлен... Идеализированный эксперимент указывает путь, на котором фактически были установлены основы механики движения»¹¹. Этот правильный теоретический вывод, сделанный еще Галилеем, впоследствии был сформулирован Ньютоном в виде закона инерции: «Всякое тело сохраняет состояние покоя или равномерного прямолинейного движения, если только оно не вынуждено изменить его под влиянием действующих сил»¹².

Здесь наглядно видно единство теории и практики и, в частности, специфика этого единства при переходе от чувственного представления к понятию. Сначала живое созерцание непосредственных фактов жизни, выраженное в представлении; затем развитие его, так сказать, в чувственно-интеллектуальное знание. И, наконец, теоретическая абстракция (понятие инерции), которая тоже своеобразно связана с опытом, вырастая из представления об идеальном эксперименте и удерживая его как свою необходимую предпосылку.

Точка зрения практики, указывал В. И. Ленин, есть первая точка зрения диалектико-материалистической гносеологии. В. И. Ленин имеет в виду, конечно, действительную точку зрения революционной практики, взятой во всем ее объеме и исторической перспективе, и ни в коем случае узкоэмпирическую и прагматическую точку зрения. «Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, — писал К. Маркс, — находят свое рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики (подчеркнуто нами.—М. Н.)»¹³.

Чувственное созерцание и эмпирические абстракции, возникающие на этом уровне, отражают явления преимущественно с точки зрения практических отношений, сложившихся на сегодняшний день. Они не

⁹ Цит. по кн: А. Эйнштейн и Л. Инфельд, Эволюция физики, М., Изд-во «Молодая гвардия», 1966, стр. 14.

¹⁰ Там же, стр. 145.

¹¹ Там же, стр. 15.

¹² Там же, стр. 15—16.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 4.

свободны от фетишистских иллюзий и ошибок. Поэтому, осуществляя переход от представлений к понятиям и перерабатывая первые во вторые, особенно в области общественно-исторических явлений, следует отыскать адекватную фактическую основу, что достигается путем прорыва узкого горизонта обыденной практики и поднятия понимания ее с эмпирического на теоретический уровень. Это и есть точка зрения революционной практики, т. е. практики действительной, в ее необходимом развитии, которой должен соответствовать научно-теоретический подход.

Без учета данного обстоятельства нельзя было бы объяснить, почему научные понятия, будучи результатом переработки представлений, не соответствуют им непосредственно и почему истинность понятий доказывается не сравнением с эмпирически-общими признаками фактов, а более сложным и опосредствованным путем — преимущественно практическим преобразованием самих эмпирических фактов либо с учетом необходимых тенденций изменения и развития объективной действительности. Поскольку понятие есть обобщенное выражение сущности и закономерных связей вещей, а отнюдь не абстрактное эмпирически-общее в них, постольку нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть его какой-либо ссылкой на то, обладают или не обладают все единичные факты таким общим признаком.

Возьмем, например, понятие «пролетариат». Известно, что социалисты-утописты придерживались мнения, что пролетариат — лишь угнетенный, страдающий класс. Это и есть формальная, эмпирическая абстракция, извлеченная путем простого сравнения отдельных представителей данного класса. Такое представление, схватывая наиболее очевидную, поверхностную сторону в положении рабочего класса в буржуазном обществе, не затрагивало, однако, существа дела. Вместе с тем оно соответствовало неразвитым общественным отношениям, когда классовая борьба пролетариата еще не достигла своей зрелости.

Теоретическое понимание пролетариата как самого революционного класса, призванного привести в исполнение исторический приговор буржуазному обществу и построить социализм, было осуществлено К. Марксом и Ф. Энгельсом путем теоретического анализа всей совокупности условий возникновения рабочего класса и развития в свете более зрелой стадии его революционной практики, когда он из «класса в себе» стал превращаться в «класс для себя». Истинность данного понятия была доказана дальнейшим развитием общественно-исторической практики и, наконец, в ходе победоносных пролетарских революций и строительства нового, социалистического общества.

Понятие пролетариата, выработанное его гениальными вождями, вызвав действительное положение рабочего класса в буржуазном обществе, однако не отбросило полностью представления утопистов. Напротив, теоретически понятая сущность этого класса позволила впервые указать пути выхода его из угнетенного положения, представляющего эмпирическое бытие, и предсказать историческую перспективу его освободительной борьбы.

Познавательный образ жизненных фактов при переводе их с эмпирической трактовки на язык теории претерпевает качественное изменение, характеризуя предмет несравненно глубже и адекватнее. Вместе с тем изменяется и форма его выражения. Следует, прежде всего, указать на конкретность и содержательность понятия как формы теоретической мысли, в отличие от формы чувственно-эмпирических абстракций. Для того чтобы научное понятие было истинной формой отражения объективной действительности, оно должно выражать не

просто общее, а существенно-общее, всеобщее в вещах, причем не само по себе, а с учетом особых форм проявления в отдельном. С другой стороны, это всеобщее должно быть понято как выражение противоречивой сущности предмета. Разумеется, это сложный процесс, требующий приложения многих методологических средств познания, а иногда и теоретических усилий ряда поколений.

М. Х. Нурматов

**СЕЗГИЛАРДАН РАЦИОНАЛЛИКА УТИШ ДИАЛЕКТИКАСИ ВА УНИНГ
ПРАКТИК АСОСИ ТУҒРИСИДА**

Мақолада ҳали бизнинг фалсафа адабиётимизда етарли даражада ёритилмаган, кишининг ижтимоий-тарихий практикаси асосида ётган сезгилар орқали билимдан рационалликка ўтишнинг диалектик масалалари ҳақида гапирилади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА И ИЗДАНИЯ ТРУДОВ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ В 20-е ГОДЫ

Коммунистическая партия Советского Союза проявляет постоянную заботу о том, чтобы произведения основоположников научного коммунизма стали достоянием широчайших народных масс. За годы Советской власти труды К. Маркса и Ф. Энгельса выпущены тиражом более 80 млн. экз., а сочинения В. И. Ленина — свыше 323 млн. экз. Книги классиков марксизма-ленинизма печатались на 89 языках народов СССР¹. Кроме того, издаются работы современных философов-марксистов, учебно-методические разработки, брошюры, популяризирующие труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

В настоящее время читатели любой республики, в том числе Узбекистана, могут приобрести или получить в библиотеке многие издания на родном языке. Как это не похоже на те условия, в которых закалялись политически и идейно представители старшего поколения!

«Я вспоминаю, — писал М. И. Калинин, — как мы раньше развивались как марксисты: мы учились не только на специфически марксистских книгах, их, кстати сказать, было тогда гораздо меньше... была только одна Эрфуртская программа и «Коммунистический манифест»².

Распространение марксизма в Туркестане началось задолго до Октябрьской революции. Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина изучались в социал-демократических кружках. Первыми пропагандистами революционных идей здесь были большевики М. В. Морозов, В. В. Быховский, А. В. Худаш, К. Д. Литвишко и др. Но возможность читать произведения гениальных мыслителей на родном языке трудящихся Узбекистана получили лишь с победой Великого Октября.

После завершения гражданской войны перед рабочим классом и его авангардом — Коммунистической партией, наряду со сложнейшими организационно-хозяйственными и политическими проблемами, встала задача идейного воспитания и перевоспи-

тания широких народных масс. Выполнить эту задачу можно было только на основе бессмертного учения Маркса — Энгельса — Ленина. В этой связи неотложным делом стало издание произведений классиков научного коммунизма.

XIII съезд РКП(б), состоявшийся в мае 1924 г., принял решение о выпуске третьего, более полного издания сочинений В. И. Ленина на русском языке и избранных произведений — на языках других народов Советского Союза³. В циркулярном письме ЦК РКП(б), опубликованном в октябре 1924 г., указывалось на необходимость тщательной подготовки намеченного издания и публикации ленинских произведений⁴.

Во исполнение решений XIII съезда партии ЦК КП(б)Уз принял организационные меры по изданию трудов классиков марксизма-ленинизма на узбекском языке. В условиях почти сплошной неграмотности местного населения, доставшейся Советской власти в «наследство» от феодально-колониального строя, эта работа была сопряжена со многими трудностями. Не было квалифицированных переводчиков, не хватало бумаги, слаба была и полиграфическая база.

В то время труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина публиковались в республике в виде отдельных брошюр, а также в сборниках, журналах и газетах. Так, в 1925 г. вышли из печати на узбекском языке «Манифест Коммунистической партии» (в переводе Г. Авлони), статьи В. И. Ленина «Парижская Коммуна» (в переводе Р. Муминова), «Задачи союза молодежи» (переводчик не указан).

Ряд ленинских работ вошли в сборники «Революция 1905 г.» (переводчик А. Нажиб) и «Национальный вопрос» (переводчик А. Олими).

В 1927 г. были переведены на узбекский язык работы В. И. Ленина «Лучше меньше, да лучше» (переводчик А. Нажиб),

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7-е, ч. 1, М., Госполитиздат, 1953, стр. 863.

⁴ Известия ЦК РКП(б), 27 октября 1924 г.

¹ Коммунист, 1965, № 16, стр. 33.

² М. И. Калинин, Избранные произведения, т. 2, М., 1960, стр. 18—19.

«О кооперации» (переводчики А. Хашим и С. Гани), «Как нам реорганизовать Рабкрин» (переводчик А. Нажиб) и т. д.

Но качество некоторых переводов было еще очень низким. Так, в тексте «Манифеста Коммунистической партии», выпущенного Государственным издательством УзССР, было обнаружено 108 произвольных вставок, сделанных переводчиком. Только в первом разделе («Буржуа и пролетариат») их насчитывалось 53, а во втором («Пролетарии и коммунисты») — 33.

Многими неточностями, ошибками, опечатками страдал и перевод речи В. И. Ленина на III съезде комсомола. Эти недостатки не были устранены и в повторном издании 1926 г.

Были допущены серьезные искажения и другого рода. При переводе брошюры «Ленинизм и национальный вопрос» в цитате из высказываний В. И. Ленина оказалось пропущенным слово «национализм». В результате фраза, разоблачающая сущность мелкобуржуазного национализма, потеряла точный смысл. В другом месте слова «понятие нации» были переведены как «создание нации».

Переводом произведений классиков марксизма-ленинизма занимались люди, нередко не имевшие соответствующих знаний и опыта. По словам Г. Авлони, перевод «Манифеста Коммунистической партии» на узбекский язык он делал с азербайджанского и татарского изданий и, не задумываясь, повторил допущенные в них ошибки. К тому же не была разработана необходимая терминология. Одни и те же понятия передавались различными терминами, порою взятыми из разных языков, нередко далекими от точного смысла обозначаемых ими понятий.

Недостатки первых переводов подвергались критике в периодической печати, о них говорилось и на совещании агитаторов и пропагандистов республики, состоявшемся в ЦК КП(б)Уз в июне 1925 г. Участники совещания потребовали от республиканского Государственного издательства улучшения качества переводов и издания произведений классиков марксизма-ленинизма⁵.

Большое внимание изданию марксистской литературы, особенно идейного наследия В. И. Ленина, на узбекском языке уделил III съезд Компартии Узбекистана (ноябрь 1927 г.). В выступлениях делегатов подчеркивалось, что в условиях острой идеологи-

⁵ Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 1, д. 1917, л. 210.

ческой борьбы важнейшее значение имеет вооружение членов партии, всех трудящихся масс знанием теории марксизма-ленинизма. Съезд поручил ЦК КП(б)Уз разработать подробный план перевода и издания трудов В. И. Ленина⁶.

На состоявшемся в марте 1928 г. заседании специальной комиссии по изданию марксистской литературы, созданной при Отделе агитации и пропаганды ЦК КП(б)Уз, Госиздату республики было предложено ускорить перевод и выпуск ленинских произведений «Государство и революция», «Очередные задачи Советской власти», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «О кооперации» и др.⁷

28 декабря 1928 г. ЦК ВКП(б) принял Постановление «Об обслуживании книгой массового читателя», в котором особое внимание обращалось на издание книг, популяризирующих марксизм-ленинизм⁸.

В Постановлении ЦК ВКП(б) от 14 июня 1929 г. «О деятельности Института К. Маркса и Ф. Энгельса» указывалось на необходимость продолжить издание крупных произведений основоположников марксизма («К критике политической экономии», «Капитал», «Диалектика природы», «Анти-Дюринг» и др.) для нужд комвузов и вузов, а также «Популярной библиотеки марксиста»⁹.

Эти постановления Центрального Комитета нашей партии способствовали дальнейшему развертыванию в Узбекистане работы по подготовке и публикации произведений классиков марксизма-ленинизма в переводе на узбекский язык.

Труды основоположников научного коммунизма были могучим идейным оружием партии в острой борьбе на идеологическом фронте. Они несли в массы идеи революционного преобразования общества, дух пролетарского интернационализма и дружбы народов, способствовали росту их классового сознания, творческой трудовой и общественно-политической активности, осущающая пути решения важнейших задач строительства социализма и коммунизма.

А. Ахмедов

⁶ Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 225.

⁷ Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 4, д. 1141, л. 3.

⁸ Известия ЦК ВКП(б), 31 января 1929 г..

⁹ Известия ЦК ВКП(б), 13 июля 1929 г.

ИЗ ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ФЕРГАНЫ (1921—1925)

После победоносного завершения гражданской войны Коммунистическая партия и Советское правительство во главе с В. И. Лениным мобилизовали все материальные и духовные силы советского на-

рода на быстрее восстановление народного хозяйства и развитие его по социалистическому пути.

Многолетние империалистическая и гражданская войны причинили огромный:

ущерб населению и экономике всей страны и прежде всего ее национальных районов, в том числе Туркестана. И без того отсталое народное хозяйство бывшей колонии царской России было разорено войной, навязанной молодой Республике Советов объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции.

Особенно сильно пострадала экономика Ферганской области Туркестана, где в течение многих лет бесчинствовали басмаческие банды. Пришли в упадок хлопководство и другие отрасли сельского хозяйства и его основа — ирригационная система. Тяжелый урон понесла промышленность области. Достаточно сказать, что из существовавших в области в довоенный период 180 хлопкозаводов в 1922 г. работали лишь четыре¹. Бездействовали маслобойные, мыловаренные и другие предприятия.

В тяжелом положении оказалась и каменноугольная промышленность. Устаревшее оборудование на многих шахтах пришло в полную негодность. Непрерывные налеты басмачей парализовали работу рудников. Резко сократилось число рабочих, а выработка на одного рабочего упала с 4370 пудов в 1916 г. до 2000 пудов в 1921 г.²

Предприятия угольной промышленности остро нуждались в оборудовании, материалах, транспортных средствах, финансовых ассигнованиях, а также в квалифицированных рабочих и специалистах. Шахтеры и их семьи испытывали большие материальные трудности, постоянно жили под угрозой басмаческих налетов.

Упадок угольной промышленности края и резкое сокращение ввоза топлива из других районов страны вызвали топливный кризис в Туркестане. Дело доходило до того, что в паровозных топках приходилось сжигать сушеную рыбу и хлопковое масло. Острый дефицит топлива тормозил возрождение промышленности и транспорта.

Восстановление угольной промышленности имело, таким образом, огромное значение для всей экономики Туркестана. Уголь — это хлеб для промышленности, говорил В. И. Ленин. И партийно-советские организации Туркестана принимали действенные меры к восстановлению и налаживанию работы каменноугольных копей Ферганы.

Восстановление угольной промышленности, как и всех отраслей народного хозяйства, осуществлялось на основах новой экономической политики партии, разработанной В. И. Лениным и принятой X съездом РКП(б) в марте 1921 г.

Шахтеры Ферганы, как и все трудящиеся, с большим удовлетворением восприняли решения X съезда и другие мероприятия партии и правительства по восстановлению и социалистическому преобразованию народного хозяйства страны.

В сложных условиях первых лет нэпа рабочие Кызыл-Кии, Сулюкты, Кок-Янгака и других каменноугольных копей, преодолевая все трудности, проявляли высокую классовую сознательность, образцы трудового героизма. Ярким выражением нового, социалистического отношения к труду было массовое участие шахтеров в коммунистических субботниках, «неделях топлива» и других мероприятиях, инициаторами которых выступали коммунисты и комсомольцы. Они были застрельщиками укрепления сознательной трудовой дисциплины, улучшения хозяйственной деятельности, предприятий, повышения производительности труда.

В связи с переходом к нэпу была проделана большая работа по перестройке управления отраслями промышленности, организации труда и производства на новых началах, на основе внедрения хозяйственного расчета. Как указывал В. И. Ленин, «перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным»³.

В 1921—1922 гг. была проведена перестройка организации и деятельности хозяйственных органов. Многие нерентабельные предприятия были тогда временно закрыты или сданы в аренду различным организациям, кооперативам и частным лицам. Однако каменноугольные копи, даже приносившие убыток, остались в руках государства, поскольку они имели важное народнохозяйственное значение. Они находились в ведении треста «Угле нефть», а управление предприятиями на местах осуществляли горзавкомы⁴. В их состав входили и рабочие местных национальностей.

Центральные и местные партийные, советские и хозяйственные органы уделяли большое внимание возрождению угольной промышленности Ферганы. Этот вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях Совета труда и обороны (СТО), Центрального и областных совнархозов, Туркестанского краевого и Ферганского областного экономических совещаний, местных Советов и др.

На восстановление предприятий угольной промышленности выделялись крупные средства из общегосударственного и местных бюджетов. Так, в августе 1921 г. Ферганский облисполком отпустил 15 млн. руб. на ремонт копей Кызыл-Кии⁵. В январе

¹ Отчет 2-го съезда экономических совещаний Туркестанской Республики (26—30 ноября 1922 г.), Ташкент, изд. ТЭС, 1923, стр. 3.

² Краткий отчет ЦСНХ Туркестанской Республики за 1922 г. (1 января — 1 октября 1922 г.), Ташкент, 1922, стр. 12.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 342—343.

⁴ ЦГА УзССР ф. Р-737, оп. 1, д. 4, л. 55.

⁵ Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 716, л. 118.

1923 г. СТО принял решение выдать Турк-республике для подъема угольной промышленности беспроцентную ссуду в размере 125 тыс. руб. зол.⁶

Большое значение для восстановления угольной промышленности Ферганской области имели ремонт и строительство новых железнодорожных подъездных путей. Проведение ширококолейной 36-километровой ветки на коях Кызыл-Кии способствовало своевременной отправке добытого угля в другие районы. К 1923 г. в основном было закончено восстановление железнодорожной сети Ферганы, за исключением участка Наманган—Андижан⁷. На Сулюктинских коях подвесная дорога до ст. Кольцо была заменена узкоколейной веткой. Благодаря трудовому героизму работников транспорта, к 1925 г. удалось намного превысить довоенный уровень пропускной способности Ферганской линии железной дороги, что сыграло важную роль в успешном восстановлении угольной промышленности области.

На предприятиях угольной промышленности была проделана значительная работа по налаживанию правильной организации труда и производства, внедрению хозрасчета, укреплению трудовой дисциплины, повышению производительности труда.

Большой вклад в это дело внесли производственные совещания и комиссии, созданные на предприятиях области в 1923—1925 гг. В них участвовали работники управления рудников, члены партийных и профсоюзных комитетов, инженерно-технические работники, передовые рабочие. На производственных совещаниях копей Кызыл-Кии и Сулюкты обсуждались вопросы нормирования труда, улучшения качества продукции, распространения передового опыта и т. д.⁸ Рекомендации производственных совещаний выносились на обсуждение рудкомов или общих собраний рабочих.

К 1925 г. на коях Сулюкты работали 3 производственные комиссии и их бюро на отделении «Копь». С 1 июля 1924 г. по 15 апреля 1925 г. состоялось 21 заседание производственных комиссий и 5 производственных совещаний. В июле 1925 г. рудком промысла, обсудив работу производственных совещаний и комиссий, вынес постановление, направленное на более широкое вовлечение в эти органы передовых рабочих, в том числе из местных национальностей⁹. Аналогичные меры принимались и на других угольных промыслах Ферганы, что способствовало повышению авторитета производственных совещаний и комиссий, ответственности их решений, росту творческой активности рабочих в борьбе за быстрее-

шее восстановление угольной промышленности Ферганы.

В утверждении новых, социалистических производственных отношений, укреплении трудовой дисциплины, повышении производительности труда во всех отраслях промышленности, в том числе угольной, важное значение имело принятие Кодекса законов о труде (КЗОТ). Он был введен в действие на территории ТАССР Постановлением ТуркЦИКа и Совнаркома ТАССР 18 декабря 1922 г.¹⁰ Кодекс закрепил установление 8-часового рабочего дня, упорядочил взаимоотношения между рабочими, служащими и администрацией, повысил роль коллективных договоров в охране интересов трудящихся и т. п.

В. И. Ленин называл эти мероприятия громадным завоеванием Советской власти. «...Когда все страны ополчаются на рабочий класс,—говорил он на IV сессии ВЦИК 31 октября 1922 г.,—мы выступаем с кодексом, который прочно устанавливает основы рабочего законодательства...»¹¹

Руководствуясь положениями КЗОТа, местные партийные, советские и хозяйственные органы и администрация предприятий еще более усилили заботу об улучшении условий труда и быта шахтеров, налаживании снабжения их продовольствием и промтоварами, ремонте и строительстве жилых домов, благоустройстве рабочих поселков и др. Была упорядочена оплата труда рабочих, оказывалась материальная поддержка наиболее нуждающимся семьям шахтеров.

Большое внимание уделялось борьбе с текучестью рабочей силы, обеспечению угольных предприятий постоянными кадрами, повышению их квалификации. В этих целях на угольных коях открывались различные курсы, школы ФЗУ и т. д.

Так, 1 марта 1923 г. была открыта школа ФЗУ на каменноугольных коях Кызыл-Кии, где первоначально обучалось 36 человек¹². Это были в основном подростки, работавшие на производстве. Школа была разделена на 3 группы: подготовительную, первую и вторую. Были приняты меры к обеспечению школы помещениями, мастерскими, оборудованием, учебными пособиями и т. д. В конце 1923 г. были организованы курсы производственного обучения на коях Сулюкты¹³ и т. д.

Шахтеры Ферганы отвечали на заботу партии и Советской власти повышением трудовой активности, ростом производительности труда, настойчиво добиваясь быстрого восстановления и реконструк-

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-35, оп. 1, д. 307, л. 64.

¹¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 246.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 47, л. 9; ф. Р-736, оп. 1, д. 74, л. 9—10.

¹³ Там же, ф. Р-736, оп. 1, д. 74, л. 14—15.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1262, л. 3.

⁷ Там же, ф. Р-18, оп. 2, д. 151, л. 15.

⁸ Там же, ф. Р-737, оп. 1, д. 36, л. 15—16.

⁹ Там же, л. 36.

л. 36.

ции предприятий угольной промышленности. Уже в 1924/25 г. была проведена реконструкция рудников Кызыл-Кии. В 1926 г. здесь было закончено строительство электростанции. Проведение пятикилометрового водопровода обеспечило шахты и рабочий поселок пресной водой. И если в 1923/24 г. на коях Кызыл-Кии было добыто 1422 тыс. пудов угля, то в 1924/25 г. — 1800 тыс., а в 1925/26 г. — 2800 тыс. пудов, т. е. объем добычи достиг уровня 1916 г.¹⁴ Успешно

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 160, л. 31.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПРОГРЕССИВНОГО ПИСАТЕЛЯ ОАР АБДАРРАХМАНА АЛЬ-ХАМИСИ

Литература Объединенной Арабской Республики переживает ныне важный этап своего развития. Все более утверждается в ней реалистическое направление отображения действительности. Представители школы демократов-реалистов стремятся отразить борьбу своего народа против английских колонизаторов, за самостоятельное развитие страны, за создание и укрепление нового общественного строя.

Демократическая литература ОАР своими корнями уходит в антифеодалные и антиимпериалистические традиции прогрессивной арабской общественной мысли. Несмотря на свою относительную молодость, она решительно отвергает буржуазную теорию «искусства для искусства», становится действенным оружием в борьбе народа с силами внутренней и международной реакции.

Среди деятелей литературы демократического направления выдвигаются такие талантливые писатели, как Абдаррахман аш-Шаркави, Абдаррахман аль-Хамиси, Юсеф Идрис, Нуман Ашур и другие. По выражению прогрессивного литературного критика ОАР Махмуда Амина аль-Алима, «они всегда находятся в гуще движения масс, хорошо знают волнующие их вопросы, умеют нарисовать образы представителей народа, показать их мировоззрение, описать национально-патриотическую и социальную борьбу народа»¹.

Писатели-демократы создают свои традиции в литературе. Включившись в борьбу за свободу, национальную независимость и социальную справедливость, они выдвинули лозунги реализма и народности, идейности и актуальности литературы. Писатели нового направления наряду с борьбой за идейное содержание произведений ищут новые формы и средства художественного выражения. Большое влияние на

¹ Махмуд Амин аль-Алим, Новые ценности в современной египетской литературе, в сб.: «Современная арабская литература», М., Изд-во восточной литературы (ИВЛ), 1960, стр. 61.

завершались восстановительные работы и на других шахтах Ферганы.

Так под руководством Коммунистической партии самоотверженным трудом рабочего класса была возрождена угольная промышленность, что имело огромное значение для подъема народного хозяйства не только Ферганской области, но и всей республики.

М. Ш. Касимова

их творчество оказали произведения советских писателей, и прежде всего М. Горького, М. Шолохова, Н. Островского и других.

Среди писателей-демократов ОАР видное место занимает Абдаррахман аль-Хамиси. Он родился в 1920 г. в Порт-Саиде, в бедной семье. С большим трудом ему удалось закончить среднюю школу. Его «университетом» была сама жизнь.

В поисках заработка, а затем с целью изучения жизни народа Аль-Хамиси обошел многие провинции Египта, сменил несколько профессий. Был бродячим актером, грузчиком, кондуктором автобуса, газетным корректором. Он видел страдания крестьян и городской бедноты, был свидетелем расстрела демонстрации трудящихся города Мансура, вынес на руках смертельно раненого товарища. Богатые наблюдения, знание жизни народа, личные переживания нашли воплощение в творчестве писателя.

В литературу Аль-Хамиси вошел поэтом и очень рано стал известен лирическими стихотворениями, полными романтики и печали. С годами он создает крупные произведения на актуальные темы современности. Среди них поэмы «Песня о Москве»², «Гагарин в нашем селе» и другие, в которых ярко выражены симпатии автора к Советскому Союзу.

Широкую популярность на всем арабском Востоке Аль-Хамиси снискал своими новеллами. Они публиковались в периодической печати, издавались отдельными сборниками. Многие из них переведены на русский, узбекский и другие языки народов СССР.

Тематика новелл Аль-Хамиси очень разнообразна. Большинство их посвящено социальным проблемам — критике буржуазного строя, раскрепощению женщин, борьбе против колониализма. Многие новеллы были написаны в разгар национально-освободительной борьбы египетского народа

² См. «Современная арабская поэзия», М., ИВЛ, 1961, стр. 108—112.

против английских колонизаторов. Эту борьбу Аль-Хамиси рисует в своих произведениях как всенародное движение, в котором участвовали рабочие, крестьяне, мелкая буржуазия, интеллигенция и армия.

В одном из лучших его рассказов «Печи смерти»³ убедительно показано, как в ходе национально-освободительной борьбы росло политическое сознание пролетариата и крестьянства.

Герой рассказа Матбули приехал из деревни в город с единственной целью — скопить деньги на свадьбу. Первоначально он жил только собственными интересами. Но суровая действительность заставляет его по-новому взглянуть на мир. Работая в мастерских английского военного лагеря, он видит издевательства администрации над рабочими и их семьями, начинает понимать, что и сам стал жертвой эксплуатации и обмана. Матбули не заработал на выкуп за невесту, зато приобрел ненависть к колонизаторам, стал активным участником массовой стачки. Он говорит себе: «Эти англичане, Матбули, пришли в Египет, чтобы захватить его богатства, его хлопок, его пшеницу, его скот, воду и все, что производит его земля и люди, предоставив таким, как ты, египтянам прозябать в бедности, нужде и невежестве»⁴.

Матбули осознает, что своего социального освобождения крестьяне могут добиться только в борьбе вместе с рабочими. «... Матбули почувствовал, как гордость наполняет его грудь... Из глубины души Матбули вырвался восторженный крик: «Да здравствует Египет, да здравствуют египетские рабочие!»⁵

Прочтя этот рассказ, невольно возвращаешься к предположению автором эпиграфу: «В борьбе за независимость Египта рабочие были в авангарде народа. Они покидали британские лагеря, жертвовали своей работой, которая кормила их, и мужественно терпели голод во имя свободы Родины».

Если в этой новелле рабочие выражают лишь стихийный протест против английских колонизаторов, то в рассказе «Окровавленные рубашки»⁶ Аль-Хамиси рисует их активную борьбу. Его герой, сын рабочего Асам, идет в первых рядах демонстрации, расстрелянной колонизаторами.

Рассказ написан в форме письма отца Асама своему другу. Величие духа старого рабочего, переживающего глубокое горе, но гордого за сына, отдавшего жизнь за освобождение своей страны, хорошо выражено в следующих строках: «Горе,

постигшее меня после смерти Асама, полно надежды... надежды на изгнание иностранных империалистов; это горе — не горе отчаяния... Я покажу тебе рубашку героя, покажу кровь мученика; может быть, ты встанешь со мной в один ряд, поддержишь мой призыв, и твоя душа наполнится тем же чувством гнева и мщения, какими полна моя душа.

Да, слезы текут из моего сердца, но они смешаны с гордостью, они призывают к действию.

Разве ради свободы Египта я не принес в жертву часть самого себя?

Мой второй сын — это вторая жертва за родину, но на этот раз рядом с ним в бою буду я. И я не умру, несмотря на мои года, я не умру, пока солнце освобождения не озарит небо, а оно озарит его!»⁷

Рассказ Аль-Хамиси «Эта кровь не высохнет!»⁸ повествует о событиях 1952 г. в зоне Суэцкого канала. Здесь писатель создал одного из самых ярких своих положительных героев — образ старой крестьянки-матери, олицетворяющей народный патриотизм.

Простая деревенская женщина, неграмотная и, казалось бы, далекая от политики, она всем сердцем ненавидит чужеземцев, которые вытаспывают египетские поля, едят египетский хлеб и увозят египетский хлопок. Ей горько от того, что выращенный ею сын нерешителен и робок, и она по-матерински наставляет его на путь борьбы.

Подлинный героизм этой патриотки писатель мастерски раскрывает в сцене допроса крестьян карателями. Старая крестьянка знает, где скрываются партизаны, но отказывается выдать эту тайну, даже когда на ее глазах англичане расстреливают 20 заложников, в том числе ее сына. Этот образ по его жизненности и глубине можно считать одним из лучших во всей новой арабской литературе.

В рассказе «Вихри огня» Аль-Хамиси рисует героические будни египетских партизан. Как и в предыдущих новеллах, здесь мы встречаем образы борцов против колонизаторов — рабочих и крестьян. Среди них — представители молодой прогрессивной интеллигенции и студенчества. В неравных схватках с врагом многие из них гибнут, но на их место встают другие. Они идут в бой, читая стихи замечательного иракского поэта Мухаммеда Махди аль-Джавахири⁹.

⁷ Там же, стр. 58.

⁸ Рассказ переведен Н. Прошиным и опубликован в сб. «Рассказы арабских писателей», М., ИВЛ, 1955, стр. 66—76.

⁹ Цитируемое в рассказе стихотворение Аль-Джавахири «Раны павших» опубликовано в русском переводе М. Курганцева в журн. «Азия и Африка сегодня», 1964, № 6, стр. 49.

³ Рассказ переведен на русский язык и опубликован в сборнике «19 египетских рассказов», М., ИВЛ, 1957, стр. 77—82.

⁴ Там же, стр. 80.

⁵ Там же, стр. 77.

⁶ Рассказ переведен на русский язык Л. Скрябиной и опубликован в указанном сборнике (стр. 51—58).

В ряде новелл Аль-Хамиси выходит за рамки национальной борьбы своего народа и связывает ее с освободительным движением других народов Африки. Так, в новелле «Борец с юга»¹⁰ говорится о суданском юноше, отдавшем жизнь в борьбе против английских колонизаторов на египетской земле, ибо он понял, что для всех народов Африки общим врагом является империализм и колониализм.

Писатель показывает, что антиимпериалистическое движение глубоко интернационально по своим целям и задачам. Похороны суданского юноши вылились в мощную демонстрацию гнева и протеста в Египте. «День похорон Салаха Башари был похож на день страшного суда. От дома суданских студентов в Каире гроб провожали двадцать тысяч египтян, сердца которых горели гневом и болью, а глаза наполнялись слезами. В Судане его оплакивали тысячи демократов.

Такова история мученика за свободу, юноши с юга, Салаха Башари. Он и сейчас живет в сердцах египтян как вечный символ борьбы, вестник свободы в священной долине Нила»¹¹.

Рассказ Аль-Хамиси «Мы не умрем» посвящен национально-освободительному движению кенийского народа. Он написан в мае 1953 г., когда Кения находилась еще под игом английских колонизаторов. В нем говорится об участии одного кенийского племени в общенародной борьбе за свободу и независимость. Устами мудрого вождя писатель рассказывает печальную историю порабощения Кении английскими захватчиками. Он глубоко верит, что этот народ обретет свободу. Слова рассказа звучат пророчески: «Восстание окончилось... Но никогда не уснет народ со сломанными крыльями на своей ране. Нет! Эта рана будет звать его на новые битвы до тех пор, пока не очистится земля от колониализма, и не настанет над миром мир».

Рассказ «Сталь»¹², на первый взгляд, кажется забавным детективом. На самом же деле — это страничка борьбы алжирского народа за свою независимость и сотрудничества его с народом Египта.

Несколько новелл Аль-Хамиси было направлено против фаруковской тирании в Египте. Одна из них — «Кольцо правды»¹³ из цензурных соображений написана в виде аллегории. В предисловии, опубликованном уже после революции 1952 г., автор пишет: «Когда я узнал о судебных процессах, организованных изменниками родины против невинных людей после пожара в Каире, мое сердце наполнилось тревогой и возмущением. В те дни и родилась эта «сказка»¹⁴.

В этой аллегории, как отмечает известный советский востоковед Г. Ш. Шарбатов, Аль-Хамиси, «провозглашая идеалы свободы, торжество правды и справедливости, удачно использует фольклорные сокровища своего народа... Изумительная по красоте слога и художественной силе легенда «Кольцо правды» — вдохновенная поэма о конечной победе сил справедливости над силами гнета и тирании... Она явилась грозным предупреждением тирану о грядущем возмездии»¹⁵.

Антимонархический дух ощущается и в другом произведении — «Легенда о горе»¹⁶. Старая крестьянка рассказывает легенду о том, что горе стало уделом каждого человека на земле, который, де, бессилен уничтожить его. Аль-Хамиси от имени одного из героев опровергает эту легенду и показывает ее реакционную сущность. «Сегодня нужны такие легенды, которые звали бы человека вперед, только вперед!», — восклицает писатель.

Мужество и героизм борцов против фаруковской деспотии воспеваются в новелле «Бунт в концентрационном лагере». Безоружные политические заключенные вступают в рукопашную схватку с жандармами Фарука. Многие из них гибнут, но их смерть вдохновляет живых, сплачивает их рыды.

Многие произведения писателя, активного участника движения за мир, выражают протест против захватнических войн и милитаризма.

Рассказы Абдаррахмана аль-Хамиси написаны сочным выразительным языком, близким и понятным народу. Вместе произведениями других прогрессивных писателей-демократов они входят в золотой фонд современной арабской литературы.

Р. Ходжаева

¹⁰ Рассказ переведен на русский язык Г. Батуриным и опубликован в сборнике «19 египетских рассказов», М., 1957, стр. 59—67.

¹¹ «19 египетских рассказов», стр. 67.

¹² Современный Восток, 1959, № 5, стр. 54—56.

¹³ Рассказ переведен и опубликован в сборнике «Рассказы арабских писателей», М., 1955.

¹⁴ Там же, стр. 38.

¹⁵ Г. Ш. Шарбатов, Сборник избранных рассказов Абдурахмана аль-Хамиси, в сб.: «История, экономика и литература», М., ИВЛ, 1960, стр. 142.

¹⁶ Опубликовано в сборнике «Рассказы арабских писателей», М., ИВЛ, 1959.

КРЕМНЕВЫЕ ОРУДИЯ ИЗ ГРОТА ОБИРАХМАТ

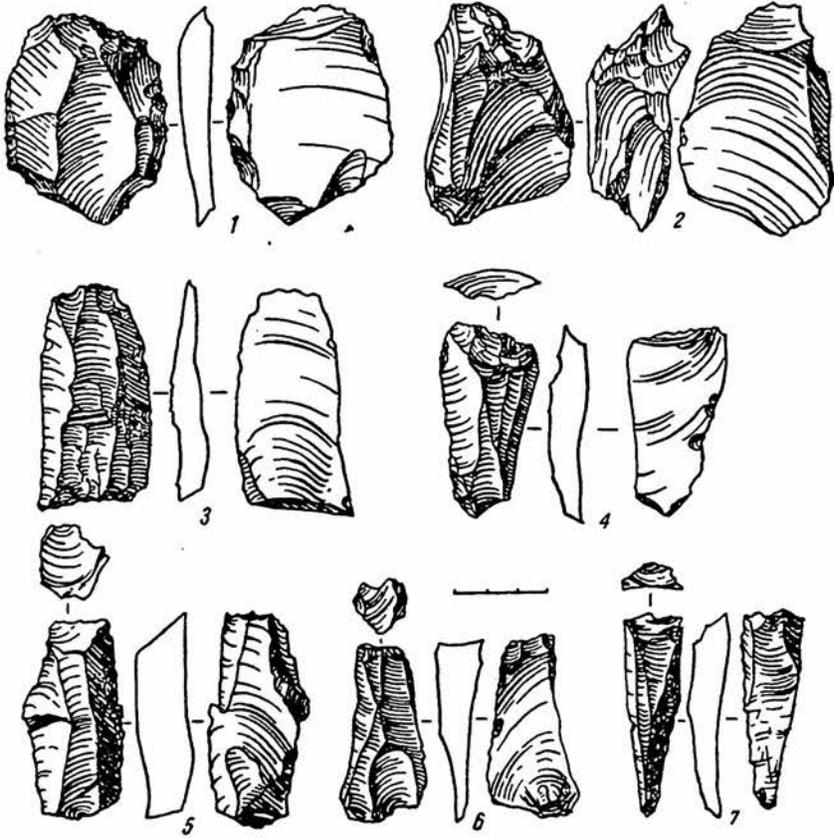
При раскопках известного грота Обирахмат была вскрыта мощная толща (до 10 м) культурных отложений, давших большую

коллекцию весьма характерного материала. Палеолитический комплекс стоянки отражает длительный завершающий этап раз-

вития одной из культур Средней Азии мустьерской эпохи, представленной такими местонахождениями, как Тешикташ, Кайраккумы, Ходжакент.

Среди находок из Обирахмата выделяется серия оригинальных для мустьерской эпохи орудий. Хотя часть их была обнаружена в нижних слоях отложений, где прослежены более древние их формы, из-

форме этого небольшого продолговатого орудия и характеру его рабочего края, можно полагать, что оно предназначалось для строгания и резания дерева. Видимо, мастер прикладывал его под наклоном к обрабатываемой поверхности и, сильно нажимая на него, строгал движениями к себе. Следует отметить, что приблизительно так же осмысливается функция аналогичных

вестные по другим стоянкам данной эпохи, настоящий расцвет они переживают в период, датируемый верхними слоями грота.

Типологически найденные орудия имеют довольно четкие границы и подразделяются на две основные разновидности. Преобладает тип с широким поперечным лезвием, оформленным на сечении пластины. Конец заготовки отсекался поперечным ударом так, что грань сечения получалась скошенной к брюшку. С нее снималось несколько плоских заостряющих стесов. В результате создавалось прочное массивное лезвие, имеющее иногда желобчатый вид (рис. 1, 1—4).

Вторая, более редкая разновидность орудия отличается от первой тем, что рабочий край его оформлен на конце заготовки двусторонними стесами без предварительного отсечения. Судя по внешней

орудий из западноевропейских стоянок Фонтмауэр и Эрмитаж Л. Праделем¹. Проведенный нами эксперимент показал, что это орудие более подходит для работы предполагаемым способом, чем другие орудия, найденные на стоянке².

Однако просмотр нескольких лучших образцов орудия в трассологической лаборатории проф. С. А. Семенова в Ленинградском отделении Института археологии АН

¹ L. Pradel, Pièces moustériennes à bord fracturé et aminci, BSPF, t. LXIII, année 1966, № 3, p. CXVI.

² В опыте рабочий край орудия приходилось часто подтесывать, ибо он быстро тупился. На самих орудиях из стоянки также отмечены следы неоднократного оживления лезвия.

СССР под бинокулярной лупой не дал положительных результатов, ибо кремнистый известняк, из которого изготовлен инвентарь стоянки, не сохранил следов употребления. Просмотр серии ретушированных пластин, резцов, скребел также ни к чему не привел. Все же проф. С. А. Семенов в личной беседе подтвердил нашу точку зрения о функциональном назначении этого орудия.

Исследуемое орудие не могло быть долотом, так как рабочее лезвие слишком массивно. Угол его затеса колеблется от 60 до 90°. У многих образцов оба конца заготовки превращены в рабочие лезвия и нет рукоятки, без которой долото немислимо. По техническим принципам и внешней форме орудие представляется древнейшим прототипом ножа рубанка. Исходя из предполагаемого функционального назначения орудия, мы называем его стругом.

Приближающийся по форме к описываемому нами инвентарь был встречен в материалах Авдеевской верхнепалеолитической стоянки³.

Среди серии орудий, которые М. Д. Гвоздовер характеризует как стамески и долота, отдельные экземпляры аналогичны обирахматским. Но авдеевский тип отличается большей тонкостью и лезвие его приходится на середину заготовки в продольном сечении, тогда как струги из Обирахмата более массивны и режущая кромка у них скошена к плоскости спинки.

Удлиненные пропорции и прочное лезвие на конце, предназначенное для обработки сравнительно твердых поверхностей, роднит струг с резцом.

Резцы представлены в Обирахмате большой разнообразной серией и связаны со стругами рядом переходных форм. Они очень характерны, архаичны по форме, изготовлены на крупных пластинках, имеют широкие лезвия, часто оформленные короткими сколами. Режущая кромка большинства их несколько скошена к спинке или брюшку. При дальнейшем увеличении лезвия обработка перемещается преимущественно на плоскость, и резец переходит в струг.

Часто полноценный струг на конце пластины дополняется резцовыми сколами с краев. У массивных заготовок отсекался конец и по периметру отсеченной грани наносились мелкие продольные сколы. Получался еще один вариант струга-резца промежуточной формы (рис. 1, 5—7).

Четко разграничить эти два типа орудий невозможно, поскольку имеется множество переходных форм. Оба типа орудий оформлялись на предварительно усеченных или слегка подтесанных концах пластин, но у резцов продольные сколы пригнаны преимущественно к краю заготовки, а у стругов — к плоскостям ее.

Морфологическое родство резцов и стругов дает основание предполагать их функциональную близость. Использование их для резьбы по рогу оленя или бивню мамонта в эпоху развитого мустье и начала верхнего палеолита в условиях Средней Азии исключено. Более вероятно, что они употреблялись для обработки дерева. Обилие этих орудий приводит нас к выводу о широком распространении обработки дерева у обитателей Обирахмата.

Изучение материала стоянок, предшествовавших культуре Обирахмата, показывает, что резцы и струги появились одновременно и развивались параллельно. Но если резец появился сразу, хотя в очень примитивном облике, то струг вначале был лишь модификацией скребла, затем постепенно превратился в самостоятельное орудие. В Тешкенташе эта тенденция еще только намечалась, многие из грубых архаических скребел имеют двустороннюю чередующуюся отеску рабочего края, создающую волнистое лезвие. Другая разновидность их имеет обработку типа plano convex — уплощающая подтеска с брюшка и крутая ретушь на спинке. Несколько экземпляров скребел имеют обработку, приуроченную к узкой концевой части грубого отщепя, что приближает их к древнейшим образцам стругов.

Следующий этап развития представлен мустьерской культурой Южной Ферганы, многочисленные пункты которой служат продолжением местонахождения Кайраккумов. Струги здесь представляют немногочисленную, но уже четко выраженную серию экземпляров выработанной формы, правда, несколько грубых и массивных. Выполнены они на широких заготовках, и часть стругов, помимо правильных форм, имеет скошенное лезвие (обработка конца заготовки с двух сторон смещена к двум краям). В принципе они аналогичны «*bec bidenté alterne*», известным по французским мустьерским стоянкам. Но их узкие косые лезвия оформлены крутой поперечной подтеской. В отличие от них струги со скошенным лезвием из Южной Ферганы имеют широкие рабочие края, оформленные крупной плоской заостряющей подтеской⁴.

³ Орудия из коллекции Музея антропологии МГУ. См. о них: М. Д. Гвоздовер, Специфические черты кремневого инвентаря Авдеевской палеолитической стоянки, Краткие сообщения Института археологии АН СССР (КСИА), 82, М.—Л., 1951, стр. 83—85.

⁴ F. Bordes, *Typologie du paléolithique ancien et moyen*, *Mémoire*, 2, Bordeaux, 1951, planche 39, № 1—3, 6.

Струги этого типа, с одной стороны, приближаются к резцу, а с другой, благодаря наличию широкого лезвия, напоминают древнюю традицию скребел с двусторонне обработанными волнистыми лезвиями.

Таким образом, развитие этого своеобразного кремневого орудия из Обирахмата уходит своими корнями в древние местные традиции и представляет собой медленное обособление данного типа от грубых недифференцированных скребел. Резцы, очень редкие и архаичного облика, сопутствуют

описываемому орудью в виде небольшой примеси, и лишь в верхней части отложенный грота Обирахмат встречается большое количество стругов и резцов. В двух других крупных палеолитических стоянках Узбекистана — Кульбулак и Бозсу — нет ни одного струга или резца, поскольку они представляют иную культуру со своими техническими традициями.

Р. Х. Сулейманов

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

МАРКСИСТСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ — МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Одной из важнейших задач коммунистического строительства является воспитание подрастающего поколения в духе высокой идейности и преданности великому делу коммунизма, формирование нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

В условиях коммунистического строительства воплощается в жизнь указание К. Маркса о том, что «наиболее просвещенная часть рабочего класса вполне сознает, что будущее его класса, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения»¹.

Марксистский материализм впервые в истории общественных и педагогических учений раскрыл подлинную сущность воспитания, объективные законы его поступательного развития. Марксизм-ленинизм произвел коренной переворот в идейном и научном содержании теории воспитания и открыл путь к подлинно научному решению таких коренных проблем, как роль социально-экономических основ воспитания; зависимость воспитания от характера данного общественного строя, его политики и идеологии; значение воспитания и образования в познании и преобразовании мира.

Воспитание представляет собой особого рода деятельность людей, направленную на определенное формирование человеческой личности. Оно всегда обусловлено конкретной социальной действительностью и тесно связано со всеми иными сферами общественной жизни. Ф. Энгельс подчеркивал: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двойного рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут лю-

ди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: ступенью развития, с одной стороны — труда, с другой — семьи»².

Чем выше уровень общественного развития, тем сложнее задачи и формы воспитания, тем активнее роль его в жизни общества.

Специфика воспитательной деятельности состоит в том, что она основывается на исторически сложившейся, изменяющейся и развивающейся преемственности поколений. Каждое старшее поколение обладает известным жизненным опытом, знаниями, навыками, которое оно передает новому поколению. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали: «История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности»³. Преемственность поколений специфична для каждой общественно-экономической формации. В нашем обществе воспитание строится на ленинском тезисе о том, что «мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и они победят»⁴.

Идеи, теории и учреждения воспитания возникают в соответствии с потребностями развития общественной жизни каждой исторической эпохи. Воспитание детей призвано обслуживать и укреплять данный социально-экономический и политический строй определенными педагогическими теориями и учреждениями.

² Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., Госполитиздат, 1951, стр. 4.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, стр. 44—45.

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 256.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XIII, ч. 1, стр. 199.

Исторически воспитание возникло в процессе и на основе трудовой практики человека, направленной на производство материальных благ. В происхождении и развитии воспитания существенную роль сыграла речь, которая помогла людям выделиться из животного мира, общаться друг с другом, обмениваться своими мыслями и опытом.

Утверждение каждого нового общественного строя неизбежно требует создания адекватной ему системы воспитания, причем в рабовладельческом, феодальном и буржуазном обществах воспитание носит частнособственнический, индивидуалистический характер. В эксплуататорском обществе реально существуют две линии воспитания — аристократическая и демократическая, борьба между которыми составляет характерную особенность истории воспитания.

Воспитание и образование в советском обществе является отражением и выражением самой природы социалистического строя, его преимуществ и достоинств. Насущные потребности социалистического общества диктуют жизненную необходимость всестороннего развития и воспитания подрастающего поколения.

Коммунизм и всестороннее развитие личности не отделимы друг от друга. Вот почему Коммунистическая партия и Советское государство придают огромное значение вопросам идеологической работы, главным содержанием которой на современном этапе является «воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры. Особое значение партия придает воспитанию подрастающего поколения»⁵.

В этих целях в Программе КПСС предусматривается введение всеобщего обязательного среднего образования, развитие общественного воспитания детей дошкольного и школьного возраста, создание условий, обеспечивающих высокий уровень образования и воспитания подрастающего поколения.

Следует особо подчеркнуть важность создания реальных условий, полностью отвечающих задачам коммунистического воспитания и образования. Это обеспечивается широким строительством и соответствующим оборудованием школ и культурно-просветительных учреждений, спортивных сооружений, развитием массовой художественной самодеятельности, внедрением в практику учебно-воспитательного процесса новейших технических средств — кино, ра-

дио, телевидения, вычислительных машин, контролирующих аппаратов и др.

Большую работу в этом направлении предстоит проделать уже в текущей пятилетке. Директивами XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. предусмотрено увеличить контингент учащихся в школах и группах с продленным днем более чем в 2 раза, а в школах рабочей и сельской молодежи — в 1,4 раза; довести количество детей в дошкольных учреждениях до 12,2 млн. человек, что в 1,6 раза больше, чем в 1965 г.

В повышении материального благосостояния и культурного уровня жизни народа, а также в совершенствовании условий воспитания и образования подрастающего поколения существенное значение имеют общественные фонды потребления, которые увеличатся в новой пятилетке на 40%.

Ответственные задачи стоят и перед нашей педагогической наукой, которая должна развиваться в соответствии с растущими запросами практики в тесной связи с другими отраслями науки на гранитном фундаменте марксизма-ленинизма.

Марксистская материалистическая теория воспитания и образования требует глубокого изучения и познания физиологических, психологических и социальных основ формирования личности, разработки педагогической антропологии, точного обоснования и определения критерия коммунистической воспитанности человека.

Мы не можем не учитывать и биологических факторов в развитии человека, его внутреннюю природу, нервную, гуморальную и эндокринную систему. Нельзя забывать, что, по меткому выражению В. Г. Белинского, «не белая доска есть душа младенца, а дерево в зерне, человек в возможности»⁶.

Родоначальник русской революционно-демократической педагогики В. Г. Белинский был совершенно прав в своем утверждении, что «если вы цените в человеке чувство, цените же и этот кусок мяса, который трепещет у него в груди, который называется сердцем и каждое биение которого, ускоренное или замедленное, соответствует тому или другому движению нашей души. Если вы цените в человеке ум, умейте же оценить массу человеческого мозга, в которой происходят все умственные отправления; умейте ценить нервную систему, передающую нам ощущения... Психология — основа воспитания, но она должна опираться на физиологию, как последняя опирается на анатомию»⁷.

Принципы и методы обучения и воспитания детей должны соответствовать их природе, закономерностям их возрастного

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 117.

⁶ В. Г. Белинский, Избранные педагогические сочинения, М., Изд-во АПН, 1948, стр. 20.

⁷ Там же, стр. 80.

развития. Обучение и воспитание призваны раскрыть естественные силы и возможности человека, помочь правильному становлению его личности.

Великий русский педагог и психолог К. Д. Ушинский в своем фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания (опыт педагогической антропологии)» подчеркивал, что совершенное воспитание, основанное на передовой науке, может далеко раздвинуть пределы физических, умственных и нравственных сил человека.

Принципиальным вопросом материалистической теории воспитания, заслуживающим самостоятельного исследования, является проблема критериев воспитания, его истинности и предметности, достоверности и эффективности. Объективным итогом и результатом воспитания выступают уровень и качества воспитанности, к основным критериям которой относятся: культурность, грамотность, идейность, убежденность, гуманность, деловитость, правдивость, коллективность, образованность, чистоплотность, эстетическая развитость, дисциплинированность, интернациональная общность, гармония всего облика человека. В основе коммунистического воспитания лежат высокие принципы морального кодекса строителя коммунизма, четко сформулированные в Программе КПСС.

Высшим критерием воспитанности марксизм-ленинизм признает социальную практику, общественную деятельность человека. Человек по природе своей есть существо общественное и потому необходимо готовить его к полнокровной социальной деятельности. Единство личности и общества — характерная особенность нашего социально-экономического уклада.

Марксизм-ленинизм как цельная и стройная система философских, экономических и политических взглядов вооружает подрастающее поколение передовым научным мировоззрением, правильным пониманием общих законов развития природы и общества. В центр воспитательной работы Коммунистическая партия ставит развитие коммунистического отношения к труду как священной обязанности каждого гражданина.

Партия рассматривает молодежь как созидательную, творческую силу в борьбе советского народа за коммунизм. На формирование подрастающего поколения в духе активных, сознательных строителей коммунистического общества и направлена вся система воспитательной работы партии, государства и общественных организаций.

А. С. Ефимов

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ИНТЕРЕСНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ИРАНА НАЧАЛА XIX ВЕКА

Советская историческая наука, вооруженная марксистско-ленинской методологией, за последние годы добилась серьезных успехов в выявлении, изучении и публикации материалов по истории международных отношений нового времени.

Выход в свет серий документов по истории внешней политики России XIX — начала XX в.¹, второго издания «Истории дипломатии»² и других исследований свидетельствует о растущем интересе советских людей к проблемам внешнеполитических отношений народов.

Советские ученые внесли большой вклад и в историографию так называемого «восточного вопроса». Исследования А. В. Фадеева, А. Р. Иоаннисяна, О. П. Марковой, Н. А. Халфина и других авторов показали, что «восточный вопрос» — это продукт европейского кризиса, представляющий более широкую проблему, чем «проблема проливов»³.

Как заметил видный советский ученый Н. И. Конрад, история каждого народа всегда связана с историей его соседей. Это положение полностью относится и к нашему южному соседу — Ирану, внешнеполитическая история которого до недавнего времени освещалась преимущественно по европейским источникам.

Современный уровень науки требует изучения истории стран прежде всего по их собственным источникам. В этой связи

заслуживает внимания развернутая в Институте народов Азии АН СССР работа по выявлению, изучению и изданию документов и трудов восточных авторов, освещающих историю внешнеполитических связей между Европой и странами Востока. Здесь можно отметить, например, хронику Абдар-Рахмана ал-Джабарти «Египет в период экспедиции Бонапарта (1798—1801 гг.)»⁴.

«Восточный кризис» начала XIX в. возлек в свою орбиту и Иран. Хронологически это совпало с обострением внутривосточного положения в стране, кризисом феодально-патриархального строя и стремлением военно-феодальной деспотии укрепить свои позиции путем усиления гнета и эксплуатации народных масс.

В международных отношениях этого времени определяющим фактором было англо-французское соперничество, распространявшееся и на страны Среднего Востока, в том числе Иран.

В начале XIX в. Иран, как и Турция, уже не мог играть в международных отношениях самостоятельную роль — эти страны превращались в объект экономического и политического воздействия европейских держав, в орудие их борьбы за военно-стратегические плацдармы и рынки Востока. В этом плане определенный интерес представляют письма иранского шаха Фетх-Али Каджара к правителям европейских государств в начале XIX в., собранные в «Сорате мактуб»⁵.

Эти письма показывают, что шахский двор настойчиво стремился расширить свои владения за счет захвата Закавказья и искал поддержки Англии и Франции в войне против России. Известно, что этот курс привел к возникновению серьезных международных осложнений на Среднем Востоке в первой трети XIX в. и закончился внешнеполитическим поражением Каджаров.

¹ Внешняя политика России XIX — начала XX веков. Сборник документов, М., 1960—1966.

² История дипломатии, тт. 1—2, под ред. В. А. Зорина, В. С. Семенова, Д. С. Сказкина, В. М. Хвостова, М., 1957.

³ А. В. Фадеев, Россия и восточный кризис 20-х годов XIX в., М., 1958; е го же Россия и Кавказ первой трети XIX в., М., 1960; А. Р. Иоаннисян, Присоединение Кавказа к России и международные отношения в начале XIX столетия, Ереван, 1958; О. П. Маркова, Россия, Закавказье, и международные отношения в XVIII в., М., 1966; Н. А. Халфин, Политика России в Средней Азии, М., 1960.

⁴ Абдар-Рахман ал-Джабарти, Египет в период экспедиции Бонапарта (1798—1801 гг.), М., 1962.

⁵ Рукописный фонд АН АзССР, инв. № 20962.

В одном из своих писем Наполеону, находившемуся тогда в Египте, Фетх-Али-шах дает подробный обзор взаимоотношений Ирана с Египтом и выражает свою «симпатию и радость» в связи с победами французских войск. Шах подчеркивает, что «различие в верованиях не может быть преградой к сотрудничеству, ибо все религии указывают один путь»; что «друзья должны знать друг о друге все, чтобы действовать согласованно, в тесном союзе и достигать единства». В заключении письма говорится: «Ваши союзники — наши друзья, а с кем вы ведете войну, те не будут с нами в союзе. Мы хотим быть вместе как в дни торжества победы, так и в дни испытаний»⁶.

Это письмо было написано в то время, когда Бонапарт, облаченный в чалму и халат, посещал мечети и заявлял, что «французы также истинные мусульмане»⁷.

Летом 1801 г. шахский посланник Юсуф-хан был направлен с письмом к Наполеону в Париж для ведения переговоров об установлении дипломатических, торговых отношений и заключения дружественного союза между Ираном и Францией⁸.

Одновременно Фетх-Али-шах снабдил Юсуф-хана письмом к английскому королю Георгу III. В письме говорилось, что шахский двор неоднократно пытался установить тесные отношения с Англией, но эти попытки не имели успеха. Шах уведомлял английское правительство, что его посланник имеет необходимые полномочия для ведения переговоров и подписания договора о дружбе и сотрудничестве с Великобританией.

Переписка Фетх-Али-шаха с Наполеоном I и Георгом III показывает, что шахский двор, ведя двойную игру, искал поддержки западных держав для осуществления своих экспансионистских планов, прежде всего на Кавказе. Эти письма явились как бы прелюдией к заключению первых в XIX в. неравноправных договоров между Англией и Францией, с одной стороны, и с Ираном, — с другой. Англо-иранский (1801) и франко-иранский (1807) договоры втянули Иран в сложный клубок международных конфликтов начала XIX в. Средний Восток и Закавказье превратились в арену острого соперничества восточных феодальных государств и европейских капиталистических держав.

До сих пор в исторической литературе не была широко известна переписка Ирана с правителями сопредельных стран Ближнего и Среднего Востока. Поэтому вызывают определенный интерес обнаруженные нами копии писем Фетх-Али-шаха эмирам Афганистана. В сборнике «Сорате мактуб» содержится копия шахского письма к афганским эмирам. После обычных пышных

приветствий Фетх-Али отмечает, что, «когда в мире создаются различные блоки, Иран и Афганистан должны укреплять свои отношения, быть сильными и готовыми совместно отразить любое нападение врагов»⁹. Далее шах заявляет о своей готовности заключить союзный договор с Афганистаном. Одно из писем Фетх-Али-шаха адресовано шейх-ул-шейху (шейху шейхов) Ахмади Эхсоби, который пользовался известным влиянием в мусульманских странах¹⁰. Шах жалуется в письме на отсутствие единства мусульманских государств и отмечает, что раздоры и войны ослабляют Афганистан, Турцию и другие мусульманские страны, которым угрожают западные державы.

Далее в письме говорится о том, что багдадский паша Сулейман готовится к выступлению против Ирана. Сулейман-паша (известен в исторической литературе как «маленький Сулейман») правил в Багдаде с 1807 по 1810 г. Он был назначен Портой на этот пост по настоянию французского посла в Константинополе Себастьяни.

Архивные документы подтверждают стремление Сулейман-паши отделиться от Турции и расширить свои владения за счет Ирана. Об этом говорится, например, в письме российского министра иностранных дел А. Н. Салтыкова главнокомандующему русскими войсками на Кавказской линии и в Турции И. В. Гудовичу от 30 января (11 февраля) 1809 г. Салтыков предложил Гудовичу завязать отношения с багдадским пашой и поддержать его стремления к «совершенному отложению от Порты» и к выступлениям против Ирана. Это должно было содействовать успехам русских войск в войне с Турцией и отвлечь силы Фетх-Али-шаха в случае возобновления военных действий Ирана против России¹¹.

Интересные данные по истории «восточного кризиса» начала XIX в. приводятся в рукописи Мирзы Юсуфа Нересова «Тарихе Сафи» («Всеобщая история»)¹². Сочинение это написано в 1271 (1854) г. х. по поручению генерал-лейтенанта князя Г. Орбеллиани. Автор — современник и участник описываемых событий — в хроникальном порядке освещает историю вхождения Кавказа в состав России. Особого внимания заслуживает IX глава рукописи, в которой описываются события «кануна и периода Туркманчайского мира».

Дальнейшее глубокое и критическое изучение этих и иных источников несомненно позволит нам получить более полное представление о «восточном кризисе» и внешней политике Ирана начала XIX в.

М. А. Изамбердыс

⁶ Сорате мактуб, стр. 1—3. В письме не указана точная дата, но можно полагать, что оно написано в 1799 г.

⁷ Аб-д-р-Р-а-х-м-а-н а-л-Д-ж-а-б-а-р-т-и, указ. соч., т. III, ч. I, стр. 55.

⁸ Там же, стр. 5.

⁹ Сорате мактуб, стр. 9—11.

¹⁰ Там же, стр. 12.

¹¹ Внешняя политика России XIX — начала XX веков, сер. I, т. IV, М., 1965, стр. 489.

¹² Научный архив Института истории АН АзССР, инв. № 3935.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ПЕРВАЯ СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИСТОРИКОВ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

24—26 апреля 1967 г. в Душанбе состоялась Первая Среднеазиатская конференция историков естествознания и техники, посвященная 50-летию Великого Октября. В ее работе приняла участие большая группа ученых Узбекистана (25 делегатов). Среди участников конференции были представители Московского института истории естествознания и техники АН СССР, Академии медицинских наук СССР, а также ученые Азербайджана, Казахстана и других республик.

Первое пленарное заседание открыл председатель Оргкомитета конференции, президент Академии наук Таджикской ССР М. С. Асимов. Он подчеркнул важность глубокого изучения закономерностей развития цивилизации, процессов постоянного взаимодействия и взаимопроникновения культур различных народов.

С обстоятельным докладом на тему: «Итоги научно-исследовательских работ по истории науки в Узбекской ССР и дальнейшие задачи ученых в этой области» выступил председатель Совета Узбекского отделения Советского национального объединения историков естествознания и техники АН СССР вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. Докладчик дал общую периодизацию изучения истории естественной науки в Узбекистане с древнейших времен до наших дней, особо подчеркнул значение трудов выдающихся ученых Средней Азии — Хорезми, Фергани, Фараби, Бируни, Ибн Сины, Улугбека, Навои — для дальнейшего развития науки. В докладе отмечены заслуги переводчиков трактатов на латинский и другие языки. Большое внимание было уделено изучению научного наследия народов Средней Азии русскими историками, востоковедами и археологами.

И. М. Муминов подробно остановился на развитии науки в Средней Азии в советский период, охарактеризовал основные достижения ученых Узбекистана, рост их международных научных связей.

В заключение И. М. Муминов пожелал представителям ученых братских республик Средней Азии, научных центров Союза новых успехов в коллективной разработке

узловых проблем истории естествознания и техники.

С обстоятельными докладами о развитии науки выступили также президент АН КиргССР К. К. Каракеев и президент АН ТуркмССР К. К. Машрыков.

Изучению истории средневековой математики в Средней Азии посвятили свой доклад доктора физ.-мат. наук Б. А. Розенфельд и А. П. Юшкевич.

Акад. Б. М. Кедров выступил с докладом о методологии изучения истории науки и техники, подчеркнув необходимость объективного исследования исторических материалов.

Президент АН ТаджССР М. С. Асимов сделал доклад о некоторых особенностях становления и развития науки в Советском Таджикистане.

Участники конференции с интересом заслушали доклад акад. АН УзССР Я. Х. Туракулова об успехах и задачах исследований в области биологии, экспериментальной медицины и химии в Узбекистане.

На конференции работали следующие секции: истории физико-математических наук (рук. доктор физ.-мат. наук Б. А. Розенфельд), химических наук (рук. акад. АН ТуркмССР С. Р. Сергиенко), биологических наук (рук. проф. М. Н. Овчинников), медицины (рук. член-корр. АН КирССР В. А. Исабаева), геолого-географических наук (рук. доктор геол.-минерал. наук О. И. Исламов), техники (доктор искусствоведения Г. А. Пугаченкова), логики и методологии науки (рук. акад. АН УзССР И. М. Муминов), симпозиумы по наследию Ибн Сины (рук. акад. АН ТаджССР А. М. Богоутдинов), по проблемам научного и технического творчества в связи с историей науки и техники (рук. акад. Б. М. Кедров).

На заседании секции физико-математических наук акад. АН УзССР С. Х. Сираждинов сделал доклад об исследованиях в области теории вероятностей и математической статистики в Узбекистане.

Был зачитан доклад акад. АН УзССР В. П. Щеглова о проблемах Галилея в исследованиях Ташкентской астрономиче-

ской обсерватории. Канд. физ.-мат. наук Г. П. Матвиевская доложила о развитии понятия числа в средневековой математике Ближнего и Среднего Востока. О ядерно-физических исследованиях в Узбекистане говорил канд. физ.-мат. наук У. Г. Гулямов.

О своем переводе геометрического трактата Шамсутдина Самарканди и сущности этого труда рассказал аспирант ТашГУ А. Ахмедов. Самаркандский историк математики Р. И. Ибадов доложил о своей многолетней работе по изучению истории усовершенствования тригонометрических таблиц от Птолемея до Улугбека. Доктор физ.-мат. наук Г. Д. Мамедбейли (Баку) говорил о деятельности Марагинской обсерватории и обсерватории Улугбека.

Секция истории биологических наук заслушала и обсудила доклады о развитии биологических наук в Киргизии (акад. АН КирССР И. В. Выходцева, члена-корр. АН КирССР У. У. Успанова), Туркмении (акад. АН ТуркмССР О. Н. Мамедниязова), Таджикистана (акад. АН ТаджССР М. Н. Нарзикулова). Акад. АН УзССР И. М. Муминов выступил с докладом о своих исследованиях, посвященных естественно-научным наблюдениям Мирзы Бедия.

Канд. филол. наук У. И. Каримов рассказал о вкладе Бируни в фармакогнозию. Малоизвестные сведения о средневековой медицине из арабоязычных источников XII—XIII вв. привела Б. А. Вахабова. Интересными были также доклады члена-корр. АН КирССР В. А. Исабаевой, акад. АН ТуркмССР С. К. Каранова, канд. мед. наук М. Я. Расулова и др.

На секции истории геолого-географических наук с докладом о географическом наследии среднеазиатских ученых выступил канд. геогр. наук Х. Х. Хасанов. Был зачитан доклад акад. АН УзССР А. М. Акрамходжаева о развитии геологии, нефти и газа в Узбекистане. Доктор геол.-минерал. наук О. И. Исламов охарактеризовал вклад ученых Средней Азии в геологическую науку. Основные этапы создания географической карты Средней Азии осветила канд. геогр. наук В. Н. Федчина (Москва).

Секция обсудила также доклады о развитии геологической науки в Таджикистане, Киргизии, Туркмении.

Проблемам техники древнего и средневекового зодчества в Средней Азии посвятили свои доклады доктор искусствоведения Г. А. Пугаченкова и канд. архитектуры М. С. Булатов. Канд. техн. наук А. А. Абдуразаков выступил с докладом о средневековых стеклах Средней Азии. О строительных материалах гидротехнических со-

оружий Средней Азии VIII—XIX вв. говорила канд. техн. наук Н. С. Гражданкина и т. д.

На секции истории логики и методологии науки был заслушан доклад доктора филол. наук М. М. Хайруллаева об учении Фараби о классификации наук. Доктор филол. наук А. Хайитметов рассказал об Алишере Навои как поборнике развития естественных наук.

Большую дискуссию вызвал доклад доктора филос. наук Б. Аманалиева о предистории научного познания в Киргизии. Интересный доклад акад. АН ТаджССР М. С. Асимова и М. Диноршоева был посвящен средневековым научным трактатам на языке дари (таджикском).

Участники симпозиума по наследию Ибн Сины прослушали доклады канд. филос. наук А. Д. Шарипова («Возражения» Бируни как продолжение его философской полемики с Ибн Синоу), доктора мед. наук В. К. Джумаева («Хирургия Абу Али ибн Сины и ее место в истории хирургии»), канд. ист. наук С. А. Азимджановой («Изучение научного наследия Абу Али ибн Сины и Абу Райхана Бируни в Институте востоковедения АН УзССР»), проф. Б. Д. Петрова («Роль «Канона» Авиценны в истории естествознания»). Канд. филос. наук А. Ф. Файзуллаев сделал доклад на тему: «Проблема противоречивости движения в прошлом и настоящем (о дискуссии Бируни и Ибн Сины)».

Симпозиум «Проблемы научного и технического творчества в связи с историей науки и техники» обсудил пять докладов. Они были посвящены проблеме открытия в науке (канд. техн. наук Н. И. Родный), генезиса и превращения понятия в науке (канд. филос. наук В. С. Библер), общим проблемам исследования научного и технического творчества (доктор пед. наук М. Г. Ярошевский) и др.

Заключительное пленарное заседание проходило под руководством акад. АН УзССР И. М. Муминова. Обобщая работу конференции, он отметил, что на пленарных и секционных заседаниях было заслушано и обсуждено 105 докладов. Конференция показала плодотворность творческого содружества ученых республик Средней Азии, Москвы, Ленинграда, Баку, Алма-Аты и других научных центров.

Проведение этой конференции несомненно позволит улучшить координацию научных работ в области истории естествознания и техники в Средней Азии и будет способствовать дальнейшему развертыванию исследований в этой важной отрасли знаний.

А. Ф. Файзуллаев

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрь 50 йиллигига

М. О. Охунова, Л. Г. Тетенева, А. Ф. Яцишина, К. О. Оқилов. Совет ҳокимиятининг 50 йиллиги мобайнида Ўзбекистон ишчилар синфи	3
Р. Ҳ. Аминова, А. Ю. Иброҳимова, З. Х. Орифхорова. Эллик йил- лик мобайнида Ўзбекистон қишлоқ хўжалигининг муваффақиятлари	12
Т. Пак. УЗССР кимё саноатининг ривожланиши тарихидан	19
И. М. Мўминов. Ўзбекистонда табиатшунослик тарихи саҳасидаги илмий кузатишларнинг яқунлари ва вазифалари	24
В. Г. Филимонов. Совет демократияси ривожланишининг иқтисодий асос- лари ҳақида	34
Н. Зиёдуллаев. Ўзбекистон енгил саноатини жойлаштиришни такомиллаш- тириш масаласига доир	40
А. Ф. Третьякова, А. Қ. Маҳаматов. Урта Осиё энергобаланси моде- лининг оптимизацияси	46
М. Х. Нурматов. Сезгилардан рационалликка ўтиш диалектикаси ва унинг практик асоси тўғрисида	51

Илмий ахборот

А. Аҳмедов. Ўзбекистонда 20-йилларда марксизм-ленинизм классиклари асарларининг таржимаси ва нашр этилиши тарихига доир	59
М. Ш. Қосимова. Фарғона кўмири саноатининг тикланиши тарихига доир (1921—1925).	60
Р. Хўжаева. БАР прогрессив ёзувчиси Абдураҳмон ал Хомисининг ижодида миллий-озодлик мотивлари	63
Р. Х. Сулаймонов. Обираҳмат ғоридаги чақмоқ тошдан қилинган қурооллар	65

Урта ва олий мактаб ўқитувчиларига ёрдам

А. С. Ефимов. Марксистик материализм етишиб келаётган ёш авлод ком- мунистик таълими ва тарбиясининг методологик асосидир	69
--	----

Архив саҳифаларидан

М. О. Эгамбердиев. XIX аср бошларида Эрон ташқи сиёсат тарихининг муҳим манбалари	72
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

А. Ф. Файзуллаев. Урта Осиё тарихчиларининг табиатшунослик ва техни- каси биринчи конференцияси	74
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию Великого Октября

М. А. Ахунова, Л. Г. Тетенева, А. Ф. Яцышина, К. А. Акилов. Рабочий класс Узбекистана за 50 лет Советской власти	3
Р. Х. Аминова, А. Ю. Ибрагимова, З. Х. Арифханова. Успехи сельского хозяйства Узбекистана за пятьдесят лет	12
Т. Пак. Из истории развития химической промышленности в Узбекской ССР	19
И. М. Муминов. Итоги и задачи научных исследований в области истории естествознания в Узбекистане	24
В. Г. Филимонов. Об экономических основах развития советской демократии	34
Н. Зиядуллаев. К вопросу о совершенствовании размещения легкой про- мышленности Узбекистана	40
А. Ф. Третьякова, А. К. Махаматов. Модель оптимизации энергоба- ланса Средней Азии	46
М. Х. Нурматов. О диалектике перехода от чувственного к рациональному и его практической основе	51

Научные сообщения

А. Ахмедов. К истории перевода и издания трудов классиков марксизма- ленинизма в Узбекистане в 20-е годы	59
М. Ш. Касимова. Из истории восстановления угольной промышленности Ферганы (1921—1925)	60
Р. Ходжаева. Национально-освободительные мотивы в творчестве прогрес- сивного писателя ОАР Абдаррахмана аль-Хамиси	63
Р. Х. Сулейманов. Кремневые орудия из грота Обирахмат	65

В помощь преподавателям высшей и средней школы

А. С. Ефимов. Марксистский материализм — методологическая основа ком- мунистического воспитания и образования подрастающего по- коления	69
---	----

По страницам архивов

М. А. Игамбердыев. Интересные источники по внешнеполитической исто- рии Ирана начала XIX века	72
--	----

Хроника научной жизни

А. Ф. Файзуллаев. Первая Среднеазиатская конференция историков есте- ствознания и техники	74
--	----

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**